

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

26
2016
Часть V

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 26 (130) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хуснидин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 21.12.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Алан Сокал (Alan David Sokal, 1955)*, американский физик и математик, исследователь статистической физики и комбинаторики.

В 1975 году Алан вместе со своим отцом, радиоинженером Натаном Сокалом, опубликовал первую совместную работу, в которой было введено понятие нового класса усилителей сверхчастотного диапазона — «класс E», которое до сих пор остается общепринятым в своей области. На эту работу и по сей день ссылаются многие исследователи данного направления физики. Но по-настоящему прославился Алан Сокал критикой современного философского постмодернизма и не лишённой остроумия «Мистификацией», или «Аферой Сокала»: в 1994 году он опубликовал в американском журнале *Social Text* статью «Преступая границы: к вопросу о трансформативной герменевтике квантовой гравитации».

Статья являлась пародией на некоторые работы постмодернистских философов и была щедро приправлена гром-

кими и звучными терминами, лишёнными физического смысла, однако была подана в такой убедительной форме, что ее напечатали. Позже Сокал признался в своем розыгрыше на страницах французского журнала *Lingua Franca*: «Мы показываем, что такие известные интеллектуалы, как Лакан, Кристева, Иригарэй, Бодрийар и Делез, неоднократно злоупотребляли научными концепциями и терминологией: или используя научные идеи полностью вне контекста, никак не обосновывая... или же кичась научным жаргоном перед своими читателями, которые не являются учеными, не обращая никакого внимания на его адекватность и даже значение», — признался он в комментарии к книге «Интеллектуальные уловки», которую выпустил в продолжение темы в 1997 году совместно с Жаном Брикмоном, и в которой наглядно продемонстрировал, что многие философские междисциплинарные исследователи, приверженцы постмодернизма, весьма далеко отошли от научной истины.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

- Антонов А. И.**
Развитие систем аэрации заморных озер в Тюменской области в XX веке 419
- Антонов А. И.**
Использования реакции на гипоксию с целью управлением поведением рыб в заморных озерах 422
- Антонов А. И.**
Основные результаты лова и зимовки рыбы с использованием турбоаэратора и отражателя потока на акватории озера Б. Кабанье Тюменской области 424
- Ахтямова А. А., Фисунов Н. В.**
Разложение соломы, расположенной на поверхности почвы, при различных системах основной обработки 427
- Джайхун А. и., Мырзабаева Г. А., Идрисова А. Б.**
Изучение и оценка по признакам морозостойкости и скороспелости новых сортов и линий озимой мягкой пшеницы, селекции и применения биопрепаратов 430
- Ерёмин Д. И.**
Изменение водопроницаемости чернозема выщелоченного при длительной его распашке 435
- Ерёмин Д. И.**
К вопросу о прогнозировании гумусного состояния пахотных черноземов 438
- Селюкова Г. П., Селюкова С. А.**
Многовариантность исходной информации при оптимизации перехода к запроектированному севообороту 440

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Арбузова А. А., Маркова О. А.**
Значение классификации гражданско-правовых договоров 444
- Артемьев Г. В., Аминов И. Р.**
Взаимодействие населения и местной власти: современное состояние и перспективы 446
- Аширбеков М. Е.**
Противодействие коррупции как фактор повышения эффективности государственного управления 449
- Бескровный Е. В.**
Проблемы заочного производства по делам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при оказании медицинской помощи 452
- Григорьева Т. Г.**
Состояние должностной преступности в сфере экономической деятельности в России 455
- Драничникова Н. В.**
Расходы потерпевшего, гражданского истца на юридическую помощь как процессуальные издержки: проблемы возмещения 457
- Екимов А. А.**
Критерии определения размера компенсации морального вреда 461
- Еловских О. В.**
Правосознание 463
- Ивановская Л. А.**
Нормирование и выдача разрешений на сбросы веществ в водные объекты 465
- Каплунов А. С.**
Правовая природа климатической доктрины РФ 469

Кротких С. А. Проблемы толкования объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ	471
Лушникова В. А. Виды административного принуждения и их характеристика	474
Малыгин Р. А. Эволюция института нотариального обеспечения доказательств	476
Мирошниченко О. Г. Материальная ответственность работника за ущерб, причиненный работодателю	478
Нещадим Е. Г., Городнянская К. А. Актуальные проблемы развития государственного финансового контроля.....	482
Остапчук Н. А. Нормативная правовая система предупреждения коррупции в России в сфере государственной службы	484
Пахомова А. Ш. Обязательства по оказанию образовательных услуг в РФ	486
Перепелицена В. А. Административно-правовые механизмы защиты прав и свобод человека	490
Петрик А. С. Коррупция в сфере правотворческой деятельности как особая форма коррупционных правонарушений	492
Приходько Н. Б. Разумный срок как имманентная составляющая правосудия	494
Рожкова В. А. Особенности тактики допроса подозреваемого и обвиняемого в конфликтной ситуации.....	497
Рожкова В. А. Некоторые проблемы правового регулирования заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и пути их решения.....	499
Сатылганов Е. Т. К вопросу о создании, функционировании и прекращении деятельности общественных объединений в Республике Казахстан	501
Семенова А. И. Досудебное соглашение о сотрудничестве и принцип презумпции невиновности	504
Скрябина А. В., Фортова Л. К. Особенности функционирования Государственной Думы Российской Федерации	506
Спиридонова А. А., Уварова Е. С. Проблемы и перспективы развития уголовно- исполнительной системы России.....	508
Тлеуж М. М. Проблемы правозащитной деятельности в современной России	511
Хапсирокова З. Р. Понятие и признаки банды в уголовном праве России	513
Царегородцева А. С. Актуальность исследования проблем доказывания на стадии возбуждения уголовного дела.....	516

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Развитие систем аэрации заморных озер в Тюменской области в XX веке

Антонов Андрей Иванович, старший преподаватель
Государственный аграрный университет Северного Зауралья (г. Тюмень)

В статье показано развитие систем аэрации в историческом аспекте от первых экспериментальных работ на заморных озерах и до настоящего времени. Дана оценка конструктивным особенностям и перспективным направлениям создания эффективной аэрационной техники для нужд рыбного хозяйства.

Ключевые слова: озерное рыбководство, заморы, аэраторы

Первым аэратором, который был применен на заморных озерах Тюменской области, являлся ветросилой пневматический аэратор АР-5, сконструированный научным сотрудником Государственного Ильменского заповедника Петром Михайловичем Решетниковым. Аэратор Решетникова состоял из ветрового колеса, которое приводило в действие поршневой компрессор (производительность по воздуху 5 м³, по кислороду 1,5 кгО₂/ч) [1]. Принцип работы аэратора заключался в нижеследующем: атмосферный воздух от компрессора через штилевой клапан направлялся по воздухопроводам к уложенным на дно водоема распылителям, проходя через которые воздух в виде мелких пузырьков попадал в воду и аэрировал её. Проведенные испытания аэратора Решетникова на заморных озерах Свердловской и Челябинской областей (с 1949 г. АР-1, АР-2, АР-3, а с 1954 г. — АР-4, АР-5) показали, что он обладает более высоким аэрационным эффектом по сравнению с другими используемыми аэраторами (конструкции Соловьёва, Лукина, Жачека и др.). Использование аэратора Решетникова в 50-х годах прошлого столетия позволяло не только сохранять рыбу от замора в зимний период на озерах площадью 150–1000 га, но и концентрировать её для последующего отлова.

Учитывая положительный опыт эксплуатации ветросилового аэратора на Урале [2, 3] было принято решение организовать в подледный период испытания аэратора Решетникова модели АР-5 на заморных озерах Тюменского и Тобольского рыбозаводов. Исследования проводились СибНИИРХом на озере Андреевском (Тобольский район, 9800 га) с 15 января по 26 февраля 1963 г. и на оз. М. Тарманы (Тюменский район, 470 га) с 1 февраля по 13 марта 1964 г. По результатам проведенных испытаний стало очевидным, что работа АР-5 находится в сильной зависимости от наличия и скорости ветра и при остановке аэратора содержание кислорода начинает бы-

стро снижаться. Наличие ряда существенных недостатков (маломощность, периодичность работы, технические недоработки) не позволили аэратору Решетникова получить широкое распространение на озерах Тюменской области, однако опыт аэрации озер подобным способом является прогрессивным и энергию ветра необходимо использовать для аэрации рыбохозяйственных водоемов, на что указывается в ряде работ [4]. Первым аэратором, получившим широкое распространение на водоемах юга Западной Сибири и Урала, был, разработанный СибрыбНИИпроектом в 60-е годы прошлого столетия, пневмогидравлический аэратор проекта 6023 (потребляемая мощность 51 кВт). На озерах площадью 200–300 га он создавал зону 15–20 га с содержанием кислорода 4,0–8,0 мг/дм³, что позволяло успешно зимовать сиговым и карпу на акватории озера [5].

Сибирское отделение Гипрорыбфлота (вошедшего в состав СибрыбНИИпроекта) занималось разработкой средств аэрации заморных водоемов с конца 1966 года. В 1968 г. Тобольской судовой верфью был построен опытный образец аэратора пр. 6023 и проведены его испытания в выращном пруду Тобольского рыбозавода. После устранения обнаруженных недостатков он был доработан и в 1970 г. была построена опытная партия из 6 единиц аэраторов. Принцип действия аэратора пр. 6023 основан на том, что забираемая из озера, центробежным насосом вода подается в смесительную камеру, в которую поступает от компрессора сжатый воздух, где вода и воздух под давлением перемешиваются между собой, после чего водовоздушная смесь по трем перфорированным шлангам распыляется в толще воды водоема.

Промышленные испытания аэратора пр. 6023 организованные СибрыбНИИпроектом на заморных озерах Тюменской области в 1971–1972 гг., таких как оз. Полковниково (367 га), оз. Сетово (260 га) и оз. Ипкуль (375 га)

убедительно показали эффективность этого аэратора в зимних условиях для обеспечения благоприятной зимовки сиговых рыб [6]. Внедрение двухлетнего нагула с использованием аэратора на этих заморных озерах доказало и высокую экономическую эффективность этого перспективного направления развития озерного рыбоводства, актуальность которого не изменилась и сейчас. Так, прибыль при двухлетнем обороте от выращивания рыбы по сравнению с однолетним увеличилась в 3 раза, а окупаемость аэратора составила 0,3 года. Такие же высокие результаты были получены и при испытаниях разработанных в 1974–1976 гг. модификаций аэратора — пр. 6023П (с приводом от дизеля) и пр. 6023Э (с электроприводом) на плавучем основании. Особенно хорошо они зарекомендовали себя на малых питомных озерах площадью 100–350 га, так, например, в сезон 1976/77 гг. на озерах использовалось лишь 5 аэраторов, что позволило обеспечить зимовку 0,46 млн. шт. годовиков сиговых. Уже в 1977–1981 гг. количество используемых рыбной промышленностью аэраторов 6023, 6023П и 6023Э увеличилось до 15 единиц (соответственно сохранено от замора до 8,3 млн. шт. молоди сиговых).

Исследования показали, что под влиянием аэрации в водоеме образуется локальная зона с повышенным, относительно остальной акватории, содержанием кислорода (1,6–3,5 мг/дм³), благодаря которой сеголетки сиговых благополучно зимуют. Однако, конструкция аэратора и сам способ аэрации были несовершенными и институт продолжал исследования по созданию более совершенных средств аэрации.

В 80-х годах на основе обобщения опыта использования аэраторов пр. 6023 и потокообразователей ЛР-39, Н19-ИТА, Н19-ИТБ было предложено с целью повышения аэрационного эффекта и уменьшения размеров зоны аэрации совместить преимущества данных технических средств в одном устройстве — аэраторе-потокообразователе. Прототипом для разработки нового аэратора

послужили высокоэффективные поверхностные аэраторы [7], используемые в аэротенках для очистки сточных вод. Основными сборочными узлами разработанного и построенного СибрыбНИИ проектом экспериментального образца турбоаэратора Н19-ИАВ первоначально были: понтон, турбина, привод турбины (электродвигатель и редуктор или моторредуктор), щит электрораспределительный. Позднее турбоаэратор дооборудовали двумя траверсами и 12 заслонками, а еще позднее траверсы и заслонки заменили на одну регулировочную и одну направляющую перфорированную заслонку. Принцип действия турбоаэраторов основан на том, что при вращении турбины одна часть воды через отверстия в лопатках под большим давлением подается в зону разрешения, где она, ударяясь об отражатели, интенсивно дробится и перемешивается с атмосферным воздухом, поступающим через щели в пустотелом конусе. Другая часть воды, забираемая лопастями конусной турбины, отбрасывается над поверхностью воды в радиальном направлении и, ударяясь о вертикальные стенки плавучего основания, потолочное перекрытие и заслонки, тоже дробится и интенсивно перемешивается с атмосферным воздухом. Основные технические характеристики поверхностных турбоаэраторов конструкции ФГБНУ Госрыбцентр приведены в таблице 1.

Созданный СибрыбНИИ проектом турбоаэратор Н19-ИАВ обладает большой зоной действия для привлечения рыбы со всей акватории заморных озер площадью 500–800 га и более. Высокий аэрационный эффект и практически 100 %-ная удерживающая способность поля, возможность регулировать содержание кислорода в зоне аэрации и дальность распространения потока по акватории водоема, позволяет эффективно использовать его как при однолетнем, так и многолетнем выращивании рыбы на заморных озерах Сибири и Урала. Отдел промысловства СибрыбНИИ проекта в 1987–1990 гг. на озере Ипкуль организовал испытания, исследовал поле растворенного кислорода турбоаэратора Н19-ИАВ и установил, что его

Таблица 1. Основные технические характеристики турбоаэраторов

Наименование показателей	«Тюонец-3М» Н19-ИАЛ/1	«Тюонец-2М» Н19-ИАК/1	«Тюонец» Н19-ИАЖ/1	Н19-ИАВ/1
Производительность по кислороду, кгО ₂ /ч	3,0; 6,0	6,0; 8,4	15,0	35–70
Эффективность аэрации кгО ₂ /кВт. ч	6,0	3,5	3,36	3,5
Установленная мощность, кВт	1,1	3,0	5,5	11,0; 22,0
Потребляемая мощность, кВт	0,5; 1,0	2,0; 3,0	4,5	10,0; 20,0
Осадка, мм	263	380	410	600
Габаритные размеры (длина x ширина x высота), мм	1670x1300x950	2740x1600x1280	4260x2114x1830	5224x4520x4918
Масса общая, кг	182	448	1150	3000
аэрационного устройства (без понтона)	73	156	-	-

можно успешно применять не только для аэрации воды, но и для концентрации рыбы в зоне облова. При проведении на озере Ипкуль экспериментального лова с применением турбоаэратора, средний улов за одно притонение закидного невода, по сравнению с обычными методами, увеличился в целом в 3,7 раза, а по карпу в 7,4 раза [8]. Широкая производственная проверка, проведенная на многих озерах Западной Сибири (Средние Тарманы, Сингуль и др.), подтвердила результаты проведенных исследований. Появилась возможность эффективно спасать рыбу от замора и облавливать такие озера (чрезмерно заросшие, закоряженные и т. д.), которые из-за невозможности эффективного облова исключались из хозяйственного оборота озерных товарных хозяйств. Имея высокую производительность по кислороду (35,0–70,0 кгО₂/ч) и большую зону аэрации (100–120 га) турбоаэраторы Н19-ИАВ, Н19-ИАВ/1 потребляли достаточно много электроэнергии (11–22 кВт/ч), что послужило поводом для создания турбоаэраторов меньшей мощности и веса, которые позволили бы значительно снизить расход электроэнергии на аэрацию воды и концентрацию рыбы в зоне облова.

Положительные результаты производственной проверки послужили основанием для разработки в конце 90-х годов вначале турбоаэратора Н19-ИАЖ/1, а затем турбоаэраторов Н19-ИАК и Н19-ИАЛ мощностью соответственно 4,5 и 0,5–3,0 кВт, производительностью по кислороду 15 и 3–8,4 кгО₂/час. Из таблицы 5 видно, что все представленные турбоаэраторы являются высокоэффективными аэрационными устройствами с эффективностью аэрации свыше 3,3 кгО₂/кВт ч, которые должны получить широкое применение на заморных водоемах страны. Высокий технический уровень разработанных ФГБНУ Госрыбцентром турбоаэраторов мощностью от 0,5 до 22 кВт и схем их использования подтвержден несколькими патентами РФ, а в 2001 году на Российской агропромышленной выставке за разработку турбоаэратора Н19-ИАЛ/1 «Тюонец-3М» была присуждена первая премия. Резюмируя вышесказанное можно сделать вывод, что на сегодняшний момент турбоаэраторы конструкции Госрыбцентра являются наиболее оптимальными для создания искусственных кислородных полей, то есть для решения задач нашего озерного рыбоводства.

Литература:

1. Слинкин, Н. П., Пожидаев А. Д., Чепуркин Ю. Г. Перспективы использования энергии ветра при выращивании сиговых, карпа и других рыб в заморных озерах // Биология и биотехника разведения и выращивания сиговых рыб: Материалы научно-производ. совещания 19–21 декабря 2001 г. — Тюмень, 2001. — с. 172–174.
2. Балабанова, З. М. Применение аэратора Решетникова на озерах для предупреждения замора // Научно-технический бюллетень ВНИОРХ, № 1–2. — Л., 1956. — с. 56–58.
3. Решетников, П. М. Пневматический аэратор для заморных рыбохозяйственных водоемов // Заморные явления в озерах и меры их предупреждения. — Новосибирск.: Новосибирское книжное издательство, 1959. — с. 40–72.
4. Слинкин, Н. П., Пожидаев А. Д. Энергия ветра в развитие озерного рыбоводства // Рыбоводство и рыболовство, № 2. — 1998. — с. 20.
5. Пожидаев, А. Д., Ледницкий В. С. Борьба с заморами в озерах Западной Сибири // Тез. докл. к научно-практ. конф. СибрыбНИИпроекта по развитию Тюменского рыбохозяйственного комплекса. — Тюмень, 1975. — с. 109–110.
6. Курмеев, К. И. Средства аэрации заморных водоемов // Мат-лы Всеросс. совещ. По проект., строит-ву и эксплуатации озерн. товарн. хоз-в (г. Ленинград, 16–19 марта 1971 г.) — Л.: ГосНИОРХ, 1971. — с. 127–134.
7. А. с. 547391 (СССР), МКИ СО 2 С 1/10. Механический поверхностный аэратор / Ю. В. Степанов, С. Ф. Чепурных, Н. Ф. Симонов, Г. И. Папков, Б. П. Сухомлинов, В. Ф. Костенков, И. А. Малая (СССР). — № 2145985/26. Заявл. 19.06.75; Опубл. 25.02.77, Бюл. № 7 // Открытия. Изобретения. — 1977.
8. Слинкин, Н. П., Пирожков С. А. Результаты экспериментальных исследований по лову карпа в озерах с применением турбоаэратора // Пути повышения продуктивности и рационального использования рыбных ресурсов внутренних водоемов: Тезисы докладов обл. науч.-практ. конференции / СибрыбНИИпроект. — Тюмень, 1988. — с. 90–91.

Использования реакции на гипоксию с целью управлением поведением рыб в заморных озерах

Антонов Андрей Иванович, старший преподаватель
Государственный аграрный университет Северного Зауралья (г. Тюмень)

В статье показана важность изучения и практического использования естественных поведенческих реакций рыб на гипоксию, что позволяет интенсифицировать процесс лова в условиях заморных озер.

Ключевые слова: гипоксия, ихтиофауна, поведение рыб, озерное рыбоводство, заморы, азраторы

Для управления поведением рыб в естественных условиях заморных озер необходимо учитывать поведенческие особенности объектов лова, влияние факторов внешней среды и взаимосвязь между ними. Как показывает анализ, поведение рыбы в общем случае формируется под влиянием внутренних потребностей и внешних стимулов. Среда обитания в условиях заморных озер вызывает у рыб осенью и зимой в предзаморный период целый ряд поведенческих реакций. При этом наиболее сильным раздражителем, действующим на всех без исключения рыб, является, безусловно, содержание растворенного в воде кислорода. Поэтому реакцию рыб на понижение содержания кислорода в озере, возможно и необходимо широко использовать для интенсификации лова, как местных, так и разводимых рыб. Особенное значение имеет возможность управления поведением рыб с помощью кислородного градиента в естественных условиях заморных озер. Они преобладают на юге Западной Сибири и на Урале, составляя, на территории Тюменской области в лесоболотной зоне 80% озерного фонда, а в лесостепной зоне — 95% [1].

Как известно растворенный в воде кислород оказывает большое влияние на основные функции рыб, такие как питание, развитие, рост и, наконец, обеспечивает выживание рыб в водной среде. При этом дыхание является одной из наиболее важных функций организма. О значении дыхательной функции для рыб Леонид Борисович Кляшторин в своей монографии сказал следующим образом о дыхании и кислородных потребностях рыб [2]: «В отличие от существующих в довольно однородной газовой среде наземных животных гидробионты часто сталкиваются с дефицитом растворенного кислорода, который является одним из главных абиотических факторов, ограничивающих их жизнедеятельность».

В зависимости от концентрации кислорода в научной литературе принято подразделять физиологические реакции организма рыб по отношению к кислородному градиенту следующим образом:

— *гиперксия* — перенасыщение воды кислородом (более 100% от нормального насыщения);

— *нормоксия* — насыщение воды кислородом обеспечивающее нормальную жизнедеятельность рыб;

— *гипоксия* — недонасыщение (дефицит) воды кислородом, которое кроме того подразделяют на острую

гипоксию (кратковременное снижение концентрации кислорода) и хроническую гипоксию (существующую длительное время);

— *асфиксия* — отсутствие или недостаточное количество растворенного кислорода вызывающее массовую гибель рыб.

Явление снижения кислорода в воде может наблюдаться в естественных условиях, как в летний, так и в зимний период и сопровождается оно, как правило, массовой гибелью рыб — заморами [3]. Несмотря на достаточно большое количество работ посвященных физиологии дыхания рыб и их реакции на гипоксию по мнению В.И. Лукьяненко [4] изучению поведения рыб в кислородном градиенте, их способности обнаруживать и избегать, пониженные концентрации кислорода, к сожалению, не уделялось должного внимания, поэтому исследования в данном направлении необходимо продолжать. Так известно, что рыбы и беспозвоночные по-разному реагируют на недостаток кислорода (гипоксию): беспозвоночные впадают в состояние оцепенения, рыбы же начинают гибнуть от асфиксии, если концентрация кислорода близка к пороговой, а до этого рыбы активно перемещаются по акватории водоема в поиске места для зимовки. В работе М.А. Перевозникова и О.Г. Голубковой [3] эта способность названа отрицательным хемотаксисом на дефицит кислорода. Впервые способность рыб обнаруживать и избегать воду с пониженным содержанием кислорода экспериментально впервые была доказана еще в 1913 году Шелфордом и Алле (Shelford V., Alle W., 1913) [5]. В работе Л.Б. Кляшторина [2] убедительно показано, что устойчивость к гипоксии (средние значения пороговых концентраций кислорода) возрастает в ряду: осетровые, лососевые, окуневые, карпообразные, таким образом, показатель устойчивости рыб к дефициту кислорода является характерным признаком для групп рыб, внутри которых также проявляются видовые различия. При этом уровень дефицита кислорода относительно реакции рыб подразделяется на критические и пороговые величины. Пороговой называется концентрация кислорода, при которой рыба перестает потреблять кислород, а критической величиной называется концентрация кислорода, при которой начинается угнетение дыхания и понижение потребления кислорода [6]. Также необходимо учитывать, что устойчивость рыб к дефициту кислорода сильно варьирует и может из-

меняться в зависимости от целого ряда факторов (размера и возраста рыб, температуры воды, физиологического состояния, пола, накормленности, химического состава воды, наличия или отсутствия течения и много другого). Зависит уровень потребления кислорода от особенностей экологии рыб, так малоподвижные донные рыбы потребляют значительно меньше кислорода, чем подвижные, пелагические рыбы. Также выше уровень потребления и у молоди рыб по сравнению с взрослыми рыбами. Даже внутри популяции одного вида при прочих равных условиях (одинакового возраста, массы тела и накормленности) наблюдаются достоверные различия по степени устойчивости к гипоксии, которые обусловлены генетически, что позволяет осуществлять генетический отбор рыб по устойчивости к гипоксии [7]. Для обеспечения эффективного управления поведением рыб в условиях заморных озер с помощью искусственного кислородного поля необходимо знать и учитывать критические величины содержания кислорода вызывающие угнетение дыхания рыб. При использовании величины порога раздражителя (в нашем случае концентрации растворенного кислорода) можно с достаточной точностью установить границы физического поля, в т. ч. и кислородного. Следует также учесть, что различные виды рыб приспособлены к существованию в различных кислородных условиях, и имеют различную кислородную зону адаптации [8]. Так летальные концентрации по Т.И. Привольневу [9], в естественных условиях в температурном режиме 0 — +0,5°C составляют для пеляди 1,0–1,5 мг/дм³, окуня — 0,6–1,1, щуки — 0,3–0,6, карпа — 0,3–0,5. Наиболее выносливые рыбы нашей фауны — золотой и серебряный карась и линь не испытывают угнетения при концентрации растворенного в воде кислорода 0,3 мг/дм³.

Учитывая важность управления поведением рыб для оптимизации процессов лова, в практике промышленного рыболовства наиболее эффективно использование биологически значимых раздражителей, которые вызывают безусловные реакции (таксисы и рефлексy). Среди факторов внешней среды воздействующих на поведенческие реакции рыб выделяют биотические и абиотические. При этом реакции рыб на абиотические факторы внешней среды более просты и универсальны для различных видов [10], также давно было установлено, что все рыбы избегают участки водоема с обедненным содержанием кислорода [11]. Как отмечал В.И. Лукьяненко [4] содержание кислорода в воде, его доступность для рыб определяет их расселение и выживаемость в водоеме и влияет на видовой состав их-

тиофауны, т. о. проявление реакции рыб на изменения концентрации кислорода в воде естественных водоемов, является безусловным оборонительным рефлексом, выработавшимся в ходе эволюции и направленным на сохранение и увеличение вида. Появление реакции рыб на изменение кислородного режима в водоеме выработалось в процессе их эволюции и является одной из форм приспособления их к окружающей среде. Обитающие в заморных или периодически заморных озерных и речных водоемах рыбы адаптировались к заморным явлениям и своевременно покидают заморные районы. Благодаря чему эта реакция вошла в наследственность в виде безусловного рефлекса. Это позволяет нам сделать вывод о перспективности и необходимости использования этой реакции в управлении поведением рыб в естественных условиях заморных озер. Поэтому для управления поведением рыб отдел промышленного рыболовства ФГУП «Госрыбцентра» предложил использовать одновременно естественную оборонительную реакцию (безусловный рефлекс) на снижение кислорода в воде (гипоксию) и на течение. В качестве источников биологически значимых искусственных гидродинамического и кислородного полей в исследованиях использовались разработанные и изготовленные ФГУП Госрыбцентр поверхностные турбоаэраторы малой мощности Н19-ИАК/1 и Н19-ИАЛ/1 (0,5–3 кВт). Исследования проведенные отделом в подледные промысловые сезоны 2001–2004 гг. на типичных заморных озерах юга Тюменской области (озера Ипкуль, Большое Кабанье, Тангач) позволили сделать следующие выводы об управляющей функции искусственных физических полей, создаваемых турбоаэраторами в озерном рыболовстве, которая заключается в нижеследующем:

1. Искусственные физические поля позволяют концентрировать и уплотнять рыбу в зоне облова, в результате чего отпадает необходимость в сплошном или последовательном отцеживании закидным неводом всей акватории озера и повышается результативность лова.

2. Искусственные физические поля позволяют управлять поведением рыб и обеспечивают практически 100%-ное удержание рыбы в пределах локального кислородного поля, создаваемого на части акватории озера.

3. Искусственные физические поля позволяют успешно зимовать любым видам выращиваемых рыб в заморных озерах любой площади, в которых ранее подобная зимовка рыб была абсолютно невозможна из-за замора от которого гибель разводимой рыбы достигает 100%.

Литература:

1. Антонов, А.И. Особенности кислородного режима в заморных озёрах юга Западной Сибири // «Новый взгляд на проблемы АПК (к конференции молодых ученых, декабрь 2002 года, ТГСХА)», Т. 1. — Тюмень, — 2002. — с. 5–7.
2. Кляшторин, Л. Б. Водное дыхание и кислородные потребности рыб. — М.: Легкая и пищевая промышленность, 1982. — 168 с.
3. Перевозников, М.А., Голубкова О.Г. Этологические реакции рыб на кислородный режим // Сб. науч. тр. ГосНИОРХ, Вып. 271. — Л., 1987. — с. 154–162.
4. Лукьяненко, В.И. Экологические основы ихтиотоксикологии. — М., 1987. — 240 с.

5. Shelford, V., Alle W. — Journ. Exptl. Zool. — № 14, s. 207–260.
6. Справочник по физиологии рыб /Под ред. А.А. Яржомбека. — М.: Агропромиздат, 1986. — 192 с.
7. Черноротов, С.П., Ломакина Т.Ю. Опыт разделения объектов аквакультуры по устойчивости к дефициту кислорода в воде на примере карпа // Биологическая продуктивность водоемов Западной Сибири и рациональное использование — Новосибирск, 1997. — с. 265–266.
8. Привольнев, Т.И., Королева Н.В. Пороговое содержание кислорода в воде для рыб зимой и летом // Известия ВНИОРХ, Т. 33. Физиология рыб. — М., 1953. — с. 116–132.
9. Привольнев, Т.И. Пороговая концентрация кислорода в воде для рыб при разных температурах // ДАН, Т. 151, Вып. 2. — М., 1963. — с. 439–440.
10. Лапкин, В.В., Поддубный А.Г., Протасов В.Р., Пятницкий И.И., Соболев Г.Н. Способ локального управления поведением рыб // Биология внутренних вод: инф. бюлл. № 50. — Л.: Наука, 1981. — с. 38–42.
11. Сравнительная физиология животных. Т. 1. — М., 1977. — 608 с.

Основные результаты лова и зимовки рыбы с использованием турбоаэратора и отражателя потока на акватории озера Б. Кабанье Тюменской области

Антонов Андрей Иванович, старший преподаватель
Государственный аграрный университет Северного Зауралья (г. Тюмень)

В статье показаны основные результаты экспериментальных работ по разработке и апробации новых способов лова и зимовки рыбы на заморных озерах с уклоном на энергосбережение.

Ключевые слова: озерное рыбоводство, заморы, турбоаэраторы, карась, карп, пелядь, облов озер

Озеро Б. Кабанье находится в Казанском районе Тюменской области и закреплено за ЗАО «Казанская рыба». Площадь озера 950 га, средняя глубина 2,1 м, максимальная — 3 м [1]. Замор наступает обычно в начале или середине зимы. За последние 10 лет (с 1993 по 2002 гг.) озеро 3 раза зарыблялось личинками сиговых (1,5–3,2 млн. шт.) и 4 раза годовиками карпа (40–100 тыс. шт.). Среднегодовой вылов в оз. Б. Кабанье за последнее десятилетие составлял 35,1 т рыбы.

Весной 2002 г. в озеро выпустили 1,5 млн. шт. личинок пеляди и 56,5 тыс. шт. годовиков и двухгодовиков карпа. В подледный промысловый сезон 2002–2003 гг. с целью отлова и зимовки выращенной рыбы были проведены экспериментальные работы по производственной проверке нового направления промышленного рыболовства — способа аэрации воды, концентрации, лова и зимовки рыбы с применением турбоаэратора малой мощности и отражателя потока [2]. До этого его применили на озере Ипкуль (площадь 525 га) в 2002 г., где удалось спасти карпа от замора с помощью турбоаэратора Н19-ИАЛ/1 мощностью 0,5 кВт и отражателя потока. На озере Б. Кабанье, как и на озере Ипкуль, установили отражатель потока овальной незамкнутой формы из армированной полиэтиленовой пленки длиной 25 м, перекрывающей толщу воды от дна до поверхности, и турбоаэратор Н19-ИАК/1 (3 кВт). Причем, турбоаэратор установили так, чтобы одна часть отраженного потока направлялась в неограниченное пространство аэрируемого водоема, а другая — к турбине на повторную аэрацию. Турбоаэратор включили 4.12.02 при содержании

O₂ у поверхности воды 4,2–6,5, у дна — 3,2–6,1 мг/дм³, а через 15 дней параллельно первому установили второй.

К неводному лову рыбы на озере приступили 19 декабря 2002 года силами трех бригад. Каждая бригада состояла из 12 человек и имела на вооружении закидной невод длиной 900 м и другое необходимое вооружение. За первые три дня рыбаки сделали на неводных тонях 1–5 (рис. 1) 8 притонений и выловили 23 тонны карася. Карп и пелядь встречались в уловах в единичных экземплярах.

Первые 5 тоней находились в районе, где содержание O₂16.12.02 (перед началом лова) составляло 3,2–4,0 мг/дм³. Наибольший вылов за первые 3 дня был на неводных тонях 4 (8 т) и 1 (7 т), наименьший на неводной тони 3 (0,5 т). После месячного перерыва 22 января рыбаки вернулись, и сделал еще три притонения на неводных тонях 1, 2 и 3. Улов на этих тонях составил соответственно 11,0; 4,0 и 1,5 т, т. е. наиболее результативной вновь оказалась неводная тоня 1, расположенная ближе всего к зоне аэрации. Начиная с 3 февраля и по 14 февраля 2003 г. рыбаки ловили рыбу закидными неводами почти ежедневно. За это время они сделали 15 притонений невода и выловили 81,3 т рыбы. Наибольшее количество рыбы в этот период выловлено на трех тонях — 7 (37,5 т за 4 притонения), 9 (22,6 т за 3 притонения) и 10 (10 т за 2 притонения), т. е. в зоне аэрации и на окраине этой зоны. В общей сложности на этих тонях рыбаки за период с 3 февраля по 14 февраля выловили 70,1 т (86,2%). 19 марта рыбаки повторили лов на тонях 1 и 6 и выловили 5,5 т карася, а 27 марта на тонях 1 и 10, за 2 притонения общий вылов составил 0,3 тонны.

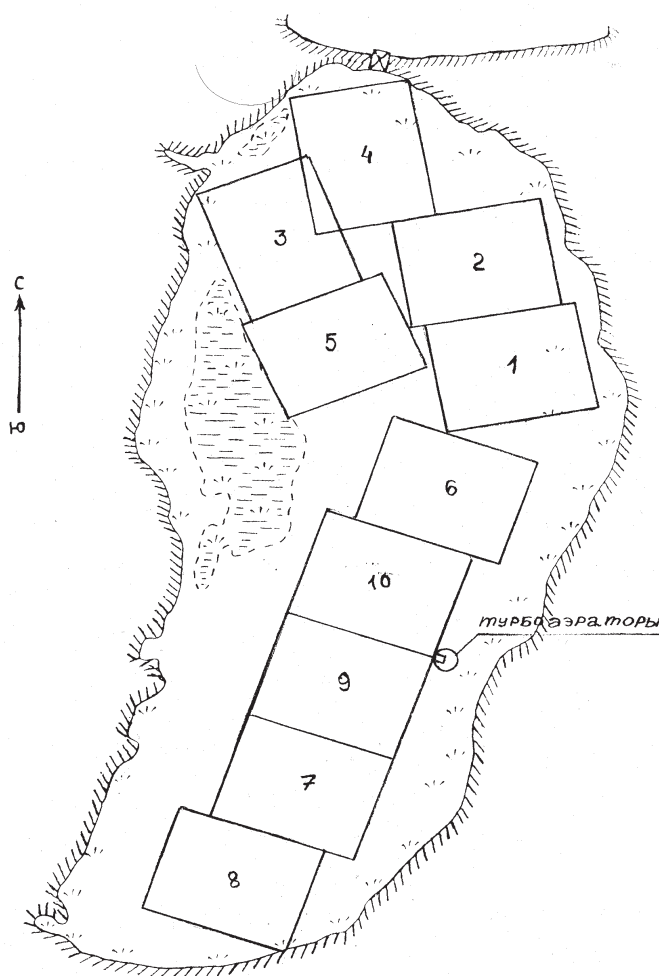

Рис. 1. Расположении неводных тоней на оз. Б. Кабанье в период лова (декабрь 2002 г. — март 2003 г.)

Наибольшее количество рыбы за весь период лова (с 19.12.02 по 27.03.03) рыбаки выловили на неводных тонях 7, 1, 8, 9 и 10, а наименьшее на тонях 3, 4, 5 и 6 (табл. 1). Как видно из таблицы 1 средний вылов за одно притонение составил 4,2 т, при колебаниях от 0,7 до 9,4

т. Карп ловился на тонях 7, 8, 9 и 10, а пелядь вся была выловлена на тонях 9 и 10. Причем большая часть, как карпа, так и пеляди была выловлена на тони 9, то есть слева от потока (см. табл. 1, рис. 1).

Таблица 1. Распределение уловов рыбы по неводным тоням

Номер неводной тони	Количество притонений за сезон и средний вылов за 1 притонение	Общий вылов, тонн			Видовой состав уловов, %		
		Всего	В том числе		Карась	Пелядь	Карп
			Карп	Пелядь			
1	6 (3,7)	22,2	*	*	100	-	-
2	4 (2,2)	8,7	*	*	100	-	-
3	3 (0,7)	2,0	*	*	100	-	-
4	1 (8,0)	8,0	*	*	100	-	-
5	1 (3,0)	3,0	*	*	100	-	-
6	2 (2,3)	4,5	*	*	100	-	-
7	4 (9,4)	37,5	1,65	*	95,4	-	4,4
8	3 (4,2)	12,5	0,2	*	98,4	-	1,6
9	3 (6,0)	18,1	2,35	2,2	75,1	12,2	13,0
10	3 (3,4)	10,1	1,0	0,5	84,6	5,0	9,9
Итого	30 (4,2)	126,6	5,2	2,7	93,7	2,2	4,1

Примечание: * — в улове невода встречалась единично

Из общего количества выращенной рыбы — 76,6% поймано на тонях 9 и 10, т. е. непосредственно в зоне аэрации. По величине вылова за одно притонение тони распределились в соответствии с рисунком 2. К облову зоны аэрации рыбаки приближались постепенно: в начале, они облавливали неводные тони 1–5, расположенные на окраине озера, затем 3 февраля приступили к облову тоней 6 и 7, расположенных на окраинах зоны аэрации. И лишь 5 февраля, когда содержание кислорода в центре

зоны аэрации стало приближаться к критической величине, и в крыльях невода стали попадаться единичные экземпляры погибшего карпа и пеляди, приступили к облову тоней 9 и 10, расположенных в центре зоны аэрации. Такая тактика была обусловлена, стремлением не допустить массовой гибели рыбы от замора в условиях интенсивного облова озера. Если бы сохранять выращиваемую рыбу для двухлетнего нагула не требовалось, тактика лова могла быть совершенно иной.

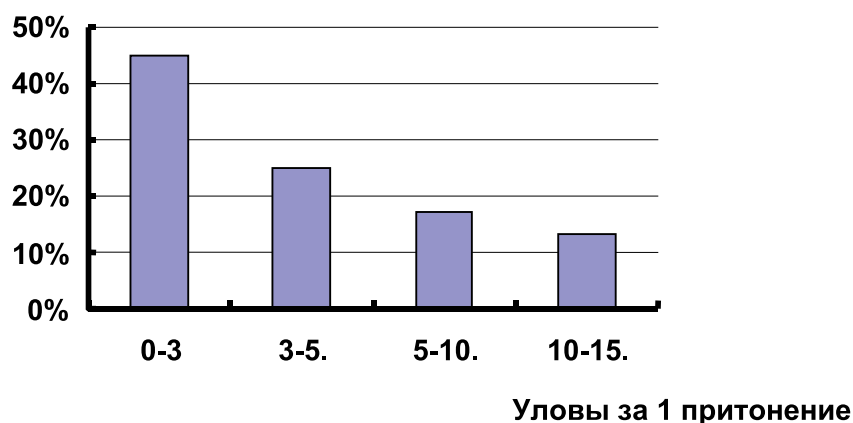

Рис. 2. Гистограмма распределения числа тоней по величине улова за одно притонение в процентах

Анализируя результаты экспериментального неводного лова с применением турбоаэраторов мощностью 3 кВт и отражателя потока на акватории водоема необходимо отметить, что значительные уловы карася за притонение наблюдались как в начальный период лова, когда содержание кислорода в районе лова в конце декабря на окраине озера составляло 3,2–4,0 мг/дм³ (уловы за притонение достигали 8 т), так и в конце периода лова (середина февраля, вторая половина марта) при содержании кислорода 0,7–1,2 мг/дм³ (уловы за притонение на тони 8 достигали 8 т). Однако, наибольшие уловы карася, так же, как и пеляди с карпом, наблюдались в зоне аэрации и на её границах (неводные тони 7, 9, 10). За 9 притонений невода на этих тонях с 3 по 13 февраля 2003 года вылов карася составил 57,7 т (48,6% к общему вылову), карпа 5,0 т (96,1%) и пеляди 2,7 т (100%). Общий вылов на данных тонях за это время составил 65,6 т (51,8%). Средний вылов за одно притонение невода при этом составлял 7,3 тонны рыбы, что соответственно больше в 2,4 раза, чем вне зоны аэрации. Низкие уловы карася наблюдались лишь на неводной тони 3, расположенной на окраине озера Б. Кабанье при повторном облове некоторых тоней.

За весь период лова, продолжавшийся с декабря по март, рыбаки сделав 30 притонений невода поймали 126,6 т рыбы (или 133 кг/га), в том числе 118,7 т карася, 5,2 т карпа и 2,7 т пеляди. Из общего улова 126,6 т — 80,1 т рыбы (или 63,2%) выловлено за 13 притонений в зоне аэрации, где были выловлены все 100% карпа и пеляди. По сравнению со среднегодовыми уло-

вами за последние 10 лет вылов увеличился в 3,6 раза и достиг наивысшего показателя за последние 20 лет. Вся выращенная рыба (пелядь и карп) была сконцентрирована в зоне аэрации и частично отловлена, а оставшаяся рыба благополучно перезимовала. Факт зимовки пеляди и карпа подтвержден результатами контрольного лова, проведенного в мае-июне 2003 г. сотрудниками Госрыбцентра и рыбаками ЗАО «Казанская рыба». Расход электроэнергии на аэрацию воды за весь период (135 дней) составил 20070 кВт, т. е. в среднем 6,2 квт в час, или в 1,6–3,5 раза меньше, чем при обычном применении турбоаэраторов Н19-ИАВ/1 (11–22 кВт) на озерах площадью 500–1000 га.

На основе анализа полученных результатов производственной проверки нового способа лова рыбы с применением турбоаэратора и отражателя потока, впервые примененного на оз. Б. Кабанье Казанского района Тюменской области можно сделать следующие выводы.

1. При совместном использовании турбоаэраторов и гасителей потока уменьшается зона распространения насыщенной кислородом воды в водоеме, и следовательно затраты в электроэнергии на аэрацию воды и концентрацию рыбы.

2. Турбоаэраторы малой мощности (0,5–3,0 кВт) можно эффективно применять не только на малых водоемах (прудах, водоемах-спутниках и т. д.), для которых они предназначались изначально, но и на заморных озерах площадью 500–1000 га.

3. Поток воды турбоаэраторов можно успешно концентрировать в зоне облова не только сиговых, карпа

и др., но и более устойчивую к дефициту кислорода рыбу — карася. Причем, используя разную потребность в кислороде разных рыб, их можно ловить селективно, т. е. наиболее рациональным способом.

4. Новый способ лова рыбы закидным неводом с применением турбоаэратора и отражателя потока на акватории озера убедительно доказал свою высокую эффективность в условиях заморных озер площадью до 1000 га.

Литература:

1. Слинкин, Н. П., Новокшенов В. Н., Антонов А. И. Экспериментальные работы на озере Большое Кабанье по лову и зимовке рыбы с применением турбоаэраторов малой мощности // Тез. докл. научно-практ. конф. «Водные биоресурсы России: решение проблем их изучения и рационального использования» — 11 сентября 2003 г. — М., Издательство ВНИРО, 2003. — с. 86–87.
2. Патент 2236125 (РФ), МКИ7 А 01 К 63/04. Способ аэрации воды для концентрации и лова рыбы / Слинкин Н. П., Новокшенов В. Н., Антонов А. И. (РФ). — № 2002124411/13; Заявл. 12.09.02; Опубл. 20.09.04, Бюл. № 26 / Открытия. Изобретения. 2004. — № 26.

Разложение соломы, расположенной на поверхности почвы, при различных системах основной обработки

Ахтямова Анастасия Андреевна, зав. Лабораторией;
Фисунов Николай Владимирович, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Государственный аграрный университет Северного Зауралья (г. Тюмень)

В статье представлены результаты скорости разложения соломы яровой пшеницы, расположенной на поверхности почвы с различной системой основной обработки.

Ключевые слова: разложение соломы, отвальная, безотвальная, нулевая обработка почвы

В современных условиях ресурсосберегающего земледелия с переходом на безотвальную обработку почвы, аграрии столкнулись с проблемой заделки пожнивных остатков в почву. Основная масса растительных остатков остаётся на поверхности почвы и быстро пересыхает, что создаёт неблагоприятные условия для процесса её разложения [2, 7, 5].

Целью наших исследований было изучение скорости разложения соломы расположенной на поверхности почвы, при различных системах основной обработки в условиях лесостепной зоны Зауралья.

Условия и методика проведения исследований

Исследования проводили на стационаре ГАУ Северного Зауралья, который расположен вблизи д. Утешево Тюменского района Тюменской области.

Скорость разложения соломы изучали в зерновом севообороте (однолетние травы, озимая пшеница, яровая пшеница) с различной системой основной обработки почвы: отвальная, безотвальная и нулевая. Делянки площадью 0,9 га. Обработку почвы проводили следующими агрегатами: на отвальной — ПН-4–35 на глубину 20–22 см; безотвальной — ПЧН-2,3 на глубину 20–22 см.

Почва — чернозём выщелоченный, тяжёлоуглинистый, сформировавшийся на покровном суглинке с ти-

пичными для лесостепной зоны Зауралья признаками [1]. Плотность сложения в слое 0–50 см варьирует от 1,07 до 1,40 г/см³ (табл. 1). Содержание гумуса в слое 0–20 см составляет 9,05–9,00%, с глубиной идёт плавное снижение до 2%. Степень насыщенности основаниями варьирует по профилю в пределах 89–92%. Запасы воды, соответствующие наименьшей влагоёмкости, в слое 0–50 см достигают 185 мм [3].

Погодные условия за годы исследований были удовлетворительными для выращивания зерновых культур. Температурный режим в 2015 и 2016 гг. превышал среднеемноголетние значения в 1,3 и 1,5 раза, соответственно. Количество выпавших осадков в 2014 и 2015 гг. превышало на 47 и 26 мм среднеемноголетние значения и составило 365 и 344 мм. В 2016 г осадков выпало на 61 мм меньше средних многолетних значений, характер их распределения был неравномерным.

Солому яровой пшеницы отбирали с каждого варианта опыта и размещали на этом же варианте. В мешочки из стеклоткани помещали 15 г измельчённой соломы (длиной 5 см), предварительно доведённой до воздушно-сухого состояния. Закладку опыта проводили в третьей декаде сентября после проведения основной обработки почвы (табл. 2).

После извлечения образцов, остатки земли осторожно сметали щёткой, а солому промывали минимальным количеством холодной воды. Образцы помещали в термостат и

Таблица 1. Характеристика чернозёма выщелоченного опытного поля ГАУ Северного Зауралья (Д. И. Еремин, В. В. Рзаева, 2012 г.)

Слой, см	Плотность, г/см ³		Гумус, %	Валовые, %		V, %	Физ. глина (<0,01 мм), %	МГ	НВ
	слоения	твёрдой фазы		Азот	Фосфор				
0–10	1,07	2,47	9,05	0,44	0,18	91	46,8	10	40
10–20	1,13	2,45	9,00	0,45	0,18	90	45,3	11	39
20–30	1,25	2,55	7,65	0,43	0,16	89	36,2	11	41
30–40	1,40	2,66	4,41	0,21	0,11	92	46,5	12	29
40–50	1,38	2,6	2,00	0,18	0,10	90	47,5	10	27

V — степень насыщенности почвы основаниями, %;
 МГ — максимальная гигроскопичность;
 НВ — наименьшая влагоёмкость

Таблица 2. Схема закладки и извлечения соломы

Вторая декада месяца	Периоды экспозиции				
	I	II	III	IV	V
Закладка	Сентябрь	Сентябрь	Сентябрь	Сентябрь	Сентябрь
Извлечение	Октябрь	Май	Июнь	Июль	Сентябрь
Срок экспозиции	1	8	9	10	12

сушили до воздушно-сухого состояния при температуре не более 105°С. После сушки взвешивали и находили убыль в процентах от исходной массы соломы. Статистическую обработку результатов проводили с использованием Microsoft Excel.

Результаты исследований

Масса соломы, расположенной на поверхности почвы, на вариантах с различной системой основной обработки почвы в первый месяц экспозиции уменьшилась на 3–4 % от исходных значений. Скорость разложения соломы, расположенной на варианте с отвальной обработкой почвы, была минимальной — убыль составила 1 % относительно первой экспозиции. Тогда как разложение соломы на варианте с безотвальной и нулевой обработкой почвы продолжалось — убыль составила 3 и 2 %, соответственно. Это объясняется тем, что на вариантах без оборота пласта в верхнем слое пахотного горизонта сосредоточена целлюлозоразлагающая микрофлора, которая сразу же включается в процесс разложения соломы, расположенной на поверхности почвы [6].

За 9 месяцев экспозиции масса соломы уменьшилась на 7–8 % от исходных значений, из которых 2 % приходилось на июнь. В начале вегетационного периода солома, расположенная на поверхности почвы, быстро пересыхает под действием прямых солнечных лучей и ветра. Это приводит к снижению микробиологической активности почвы [4].

За 10 месяцев экспозиции масса соломы уменьшилась на 12–14 % относительно исходных значений, из которых 5–6 % приходилось на июль. Увеличение скорости раз-

ложения соломы объясняется тем, что в июле выпадает большое количество осадков, а раскутившаяся яровая пшеница препятствует её быстрому пересыханию.

В последние два месяца экспозиции (август-сентябрь), скорость разложения соломы расположенной на вариантах с отвальной и безотвальной обработкой почвы стала снижаться — убыль составила 5 и 2 %, соответственно. Тогда как масса соломы, расположенной на поверхности почвы, на варианте с нулевой обработкой почвы уменьшилась на 9 % относительно четвёртой экспозиции. Биологическая активность поверхностного слоя на варианте с безотвальной обработкой почвы не отличалась от варианта с отвальной обработкой по причине частичного перемешивания слоёв при основной обработке.

Выводы

1. Независимо от способа основной обработки почвы, скорость разложения соломы за период с сентября по июль была на одном уровне — убыль составила 12–14 % от исходных значений.

2. Июль характеризовался максимальной интенсивностью скорости разложения растительных остатков, расположенных на поверхности пашни — в зависимости от основной обработки, убыль массы соломы составила 5 и 6 % относительно третьей экспозиции.

3. Максимальная скорость разложения растительных остатков за весь период исследований наблюдалась на варианте с нулевой обработкой почвы — убыль составила 23 % от исходной массы, из которых 9 % приходилось на последние два месяца экспозиции.

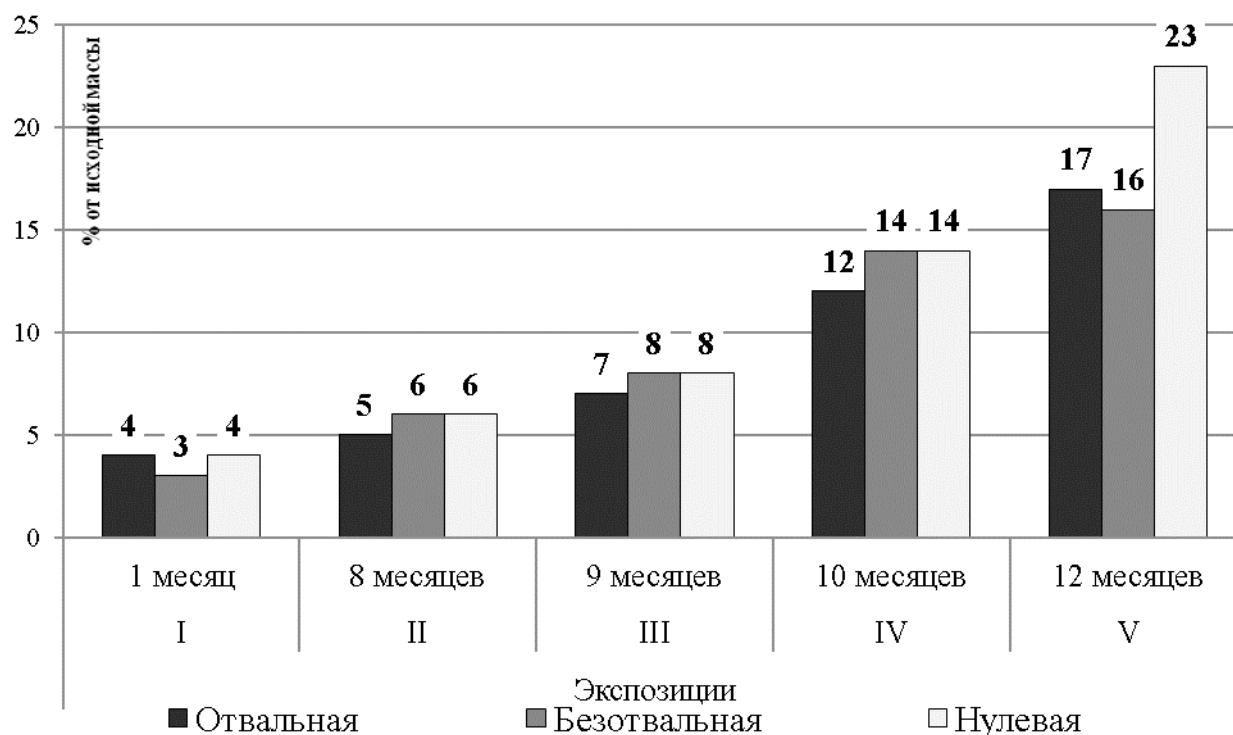

Рис. 1. Убыль массы соломы расположенной на поверхности почвы с различной системой основной обработки почвы, %

Литература:

1. Абрамов, Н. В. Формирование профиля чернозёмов выщелоченных Северного Зауралья в условиях длительной распашки / Н. В. Абрамов, Д. И. Ерёмин // Достижения науки и техники АПК. 2012. № 3. с. 7–9.
2. Ерёмин, Д. И. Скорость разложения соломы яровой пшеницы при различных системах основной обработки почвы в лесостепной зоне Зауралья / Д. И. Ерёмин, А. А. Ахтямова // Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья № 1 (28). 2015. с. 16–20.
3. Ерёмин, Д. И. Физические свойства выщелоченных чернозёмов Северного Зауралья в условиях длительного сельскохозяйственного использования / Д. И. Ерёмин, Д. В. Ерёмина, Ж. А. Фисунова // Аграрный вестник Урала. 2009. № 4. с. 60–65.
4. Лазарев, А. П. Скорость разложения послеуборочных остатков полевых культур в черноземе за осенне-весенний и годовой периоды / А. П. Лазарев, Д. Р. Майсямова // Почвоведение. 2006. № 6. с. 751–757.
5. Лазарев, А. П. Экологические аспекты использования чернозёмов Западной Сибири / А. П. Лазарев, А. А. Ваймер, Л. Н. Скипин / Тюмень. Изд-во: Ризограф. 2014. 362 с.
6. Майсямова, Д. Р. Влияние соломы на численность микроорганизмов чернозема обыкновенного при минимальной обработке / Д. Р. Майсямова, А. П. Лазарев // Аграрный вестник Урала. 2008. № 6. с. 33–35.
7. Фисунов, Н. В. Влияние обработки почвы и способа посева на водопотребление озимой пшеницы в Зауралье / Н. В. Фисунов, Д. И. Ерёмин // Земледелие. 2013. № 3. с. 24–25.

Изучение и оценка по признакам морозостойкости и скороспелости новых сортов и линий озимой мягкой пшеницы, селекции и применения биопрепаратов

Джайхун Алисина, магистрант;
Мырзабаева Гулнар Азимбаевна, магистрант;
Идрисова Алтынай Бейбитовна
Казахский национальный аграрный университет (г. Алматы)

Пшеница — важнейшая продовольственная культура. Одним из главных резервов увеличения производства зерна озимой пшеницы определено внедрение высокопродуктивных сортов. Засухи заставляют обратить пристальное внимание на озимые культуры и расширение их посевных площадей — важный резерв увеличения производства зерна. Сейчас в каждом хозяйстве ищут способы получения стабильно высоких урожаев озимых, снижения их зависимости от погодных-климатических условий при минимальных затратах на производство. Эта задача может быть успешно решена только за счет широкого применения методов биотехнологии.

Ключевые слова: вымокание, выпревание, морозостойкость, трансгрессивная, интрогрессивная форма

Jayhoon Ali sena;
Myrzabaeva G. A.;
Edresova A. B

Wheat is the most important food crop. The study chief provisions are that to increase winter wheat production and determine the implementation of highly productive varieties. Droughts forced are paid careful attention to winter crops and expanding of their crop areas which is an important reserve for increasing of crop production. Right now each sector are looking ways to produce consistently high yields of winter crops, decreasing of climatic conditions on which they depend are minimum cost for the production. These objectives are may be only successfully solving way for the wide using of biotechnology methods.

Keywords: water logging (irrigation), damping of, frost resistance, transgressive, introgressive form

Для полной реализации характеристики сорта, его урожайности и качества зерна необходимо создавать условия выращивания и применение биопрепаратов которые способствуют эффективному выявлению его генетического потенциала. Еще больше возрастает роль сорта при высоком уровне других элементов технологии (защита растений, удобрения, подготовка почвы). В этих условиях введение новых интенсивных сортов увеличивает урожайность на 25–40%. Озимая пшеница реагирует на температуру не только во время активной вегетации, но и в течение зимнего и ранне-весеннего периодов. Морозостойкость в значительной степени определяет устойчивость растений не только против низких температур, но и против других неблагоприятных факторов перезимовки — ледяной притертой корки, вымокания, выпревания и др. С морозостойкостью сорта связана эффективность использования растениями факторов внешней среды, особенно в годы с неблагоприятной перезимовкой.

В условиях реформирования сельскохозяйственного производства роль сорта и высококачественных семян как факторов производства возрастает. Прежде всего, внедрение в производство нового сорта остаётся наиболее дешевым приёмом повышения продуктивности пашни. История развития селекции и биотехнологии озимой

мягкой пшеницы на юге Казахстане только за счет селекции и биотехнологии новых сортов, увеличилась, по сравнению с первыми селекционными сортами, более чем в 2,5 раза (с 24,6–27,3 ц/га до 47,5–67,4 ц/га).

Обсуждаются результаты использования применение биопрепаратов, внутривидовой и межродовой гибридизации в селекции и биотехнологии озимой мягкой пшеницы. Показана возможность использования озимых гексаплоидных тритикале в рекомбинационной селекции и биотехнологии озимой мягкой пшеницы. Рассматриваются неограниченные возможности генетической рекомбинации при внутривидовых и межвидовых скрещиваниях.

Получены трансгрессивные и интрогрессивные формы озимой мягкой пшеницы, превышающие стандартные сорта по урожайности, устойчивости к основным фито заболеваниям и другим хозяйственно важным признакам и свойствам.

Цель и основные исследований.

Основная цель проведенных исследований — изучение и оценка по признакам морозостойкости, скороспелости новых сортов, линии озимой мягкой пшеницы селекции и применение биопрепаратов. Основными проблемами при возделывании применение биопрепаратов новых сортов озимой мягкой пшеницы являются, прохождение осенней

вегетации и перезимовка в осенний и ранневесенний периоды ТОО КазНИИЗиР.

Задачи:

— создать новый исходный материал F1, путем внутривидовой гибридизации морозоустойчивых и скороспелых сортов и линии озимой мягкой пшеницы;

— изучить новые сорта и константные линии озимой мягкой пшеницы на морозостойкость и скороспелость;

— провести оценку новых сортов и константных линии озимой мягкой пшеницы на морозостойкость и скороспелость;

— обеспечить полноценную подготовку семян для получения дружных, здоровых всходов и развития мощной корневой системы, за счет обработки семян биопрепаратами:

— 1-я обработка изучить Фитоспорин-МЖ Экстра (1 л/т) + Гуми-20М НРК 1:1,5:1 + МЭ (0,2 л/т) + системный протравитель (0,5–1 нормы);

— 2-я обработка за 2–3 недели до устойчивого мороза Фитоспорин — М ОСЕННИЙ НРК (1л/га) или Бионекс-Кеми Растворимый Осенний (3 кг/га);

— 3-я обработка определить ранневесенняя обработка Фитоспорин-М Экстра (1 л/га) + Гуми-20М БОГАТЫЙ 5:6:9 (1 л/га) + Бионекс-Кеми 40:0:0+0,7 (3 кг/га) + гербицид

Результаты а исследовании.

Работа проводилась в текущем году в отделе зерновых культур Казахского научно-исследовательского института земледелия и растениеводства.

Основная цель и задачи проведенных исследований — изучение и оценка по признакам морозостойкости и скороспелости новых сортов и линии озимой мягкой пшеницы селекции, применение биотехнологии АВЗ на озимых зерновых способствует стимуляции роста и развития, лучшей перезимовки растений, увеличению урожайности на 15–35% и повышению устойчивости к грибным и бактериальным болезням. Биологическая эффективность применения Фитоспорин-МЖ при обработке семян ТОО КазНИИЗиР. Определить метод внутривидовой гибридизации, создать новый исходный материал F1, путем внутривидовой гибридизации морозоустойчивых и скороспелых сортов и линии озимой мягкой пшеницы и метод индивидуального отбора сортов озимой мягкой пшеницы, определить новые сорта и константные линии озимой мягкой пшеницы на морозостойкость и скороспелость, провести оценку новых сортов и константных линии озимой мягкой пшеницы на морозостойкость и скороспелость.

Изучить биотехнологии (АВЗ) на сортов озимой мягкой пшеницы включают в себя предпосевную обработку семян и обработки по вегетации, что обеспечивает прибавку урожая сортов озимой мягкой пшеницы до 38%, полную экологическую систему защиты растений от семян до уборки урожая и сбалансированное питание макро- и микроэлементами в полимернохелатной форме. Биотехнология АВЗ предусматривает бесперебойное обеспечение растений макро- и микроэлементами, вспомога-

тельными продуктами (аминокислоты, стимуляторы роста и т. д.) и биофунгицидами в нужное время, в необходимом количестве.

Улучшая условия прохождения той или иной фазы с помощью обработки семян и некорневых подкормок, повышая иммунитет к заболеваниям и вредителям, мы сохраняем активную корневую систему продуктивные побеги, ассимилирующие поверхность, и обеспечиваем полноценный налив зерна, высокого урожая.

Материалы и методы исследования:

Будут изучены новые сорта (Алатау, Казахстан 16, Тәлімі-2014, Мамыр, Динара) и константные линии (из конкурсного сортоиспытания 15 линии) озимой мягкой пшеницы селекции и обработки семян биопрепаратами 1-я обработка изучить Фитоспорин-МЖ Экстра (1 л/т) + Гуми-20М НРК 1:1,5:1 + МЭ (0,2 л/т) + системный протравитель (0,5–1 нормы);

— 2-я обработка за 2–3 недели до устойчивого мороза Фитоспорин — М ОСЕННИЙ НРК (1л/га) или Бионекс-Кеми Растворимый Осенний (3 кг/га);

— 3-я обработка определить ранневесенняя обработка Фитоспорин-М Экстра (1 л/га) + Гуми-20М БОГАТЫЙ 5:6:9 (1 л/га) + Бионекс-Кеми 40:0:0+0,7 (3 кг/га) + гербицид ТОО КазНИИЗиР.

Основным методом в создании сортов является межвидовая, внутривидовая гибридизация по Борлаугу (в модификации Р.А. Уразалиева и О. Ш. Шегебаева) в сочетании с многолетним пересевом F₃-F₁₀. Закладка опытов, учеты и наблюдения проведены согласно методическим разработкам и указаниям Всесоюзного НИИ растениеводства им. Н.И. Вавилова по изучению зерновых культур, методики государственного сортоиспытания сельскохозяйственных культур.

Учет урожая пшеницы проводится поделочно. Определение структуры урожая и биометрических показателей пшеницы проводится по методике Государственного сортоиспытания сельскохозяйственных культур. Засуха-, жаро-, соле- и морозоустойчивости определяли методикой диагностики устойчивости растений. Для установления физиологической характеристики морозостойкости корневой системы отдельных сортов озимой пшеницы, проводится замораживание путем пропускания вегетационных сосудов с растениями через холодильные камеры при низких температурах: — 12, — 14, — 16 и — 18°C в течение 24 часов. После этого посуду помещают в теплицу для выращивания. Для выяснения характера повреждения проверяется состояние корневой системы. Обработка семян закладывает основу для получения, обеспечивая высокого урожая.

По биотехнологическим методом период применения обеспечить полноценную обработку семян и подготовку семян для получения дружных, здоровых всходов и развития мощной корневой системы. За счет обработки семян биопрепаратами Фитоспорин МЖ Экстра (1,0 л/т) + Гуми-20М НРК 1:1,5:1 + МЭ (0,2 л/т) + системный протравитель (0,5–1 нормы);

Повысить зимостойкость озимых культур и обеспечить защиту их от болезней в осенний и ранневесенний периоды вегетации за счет осенней обработки посевов озимых баковой смесью препаратов Фитоспорин — М ОСЕННИЙ НРК (1 л/га) или Бионекс-Кеми Растворимый Осенний (3 кг/га), Фитоспорин-М Экстра (1 л/га) + Гуми-20М БОГАТЫЙ 5:6:9 (1 л/га) + Бионекс-Кеми 40:0:0+0,7 (3 кг/га) + гербицид в фазу осеннего кущения, или за 2–3 недели до установления устойчивых холодов.

Основными проблемами при возделывании сортов озимой пшеницы являются прохождение осенней вегетации и перезимовка в осенний и ранневесенний периоды. Поэтому для получения успешных результатов в возделывании сортов озимой пшеницы.

Описание изучаемых сортов и сортообразцов.

Сорт: Алатау создан методом внутривидовой гибридизации и последующий индивидуальный отбор из гибридной популяции Г-1722–125п х Юбиляр. Разновидность: *Barbarossa* (барбаросса). Колос призматический, красный, средней длины 8–9 см, средней плотности 18–19 колосьев на 10 см. Ости красные, длиной 7–8 см, слегка согнутые. Колосковая чешуя средней величины (0,85–0,9 см. Зерно среднее, с неглубокой бороздкой, основание опушенное, массе 1000 зерен 38,0 грамм.

Сорт среднеспелый, вегетационный период 266–270 дней. Устойчив к полеганию и осыпанию. Зимостойкость средняя (97–98%). Средне восприимчив к стеблевой, бурой и желтой ржавчине. Сравнительно устойчив к твердой головне (от 9 до 18% по годам), Сорт относится к «особо ценной» пшенице.

Средняя урожайность на богарном стационаре КазНИИЗиР за 2006–2008 гг. составила 27,0 ц/га, превысив стандарт Стекловидная 24 на 6,9 ц/га. Допущен к использованию с 2011 г.

Сорт «Мамыр» передан в Госсортоиспытание (ГКСИСК) в 2014 году. Происхождение: внутривидовая гибридизация Сапалы х Опакс55. Разновидность эритроспермум. Средняя урожайность за три года 2012–2014 гг. в условиях полуобеспеченной богары, составила 31,6 ц/га, превысив стандарт Стекловидную 24 на 3,4 ц/га. В 2014 году урожайность на размножение составила 17,5 ц/га при стандарте 15,3 ц/га.

В 2013 году сортообразец «Тәлімі-2014» передан в Госсортоиспытание (ГКСИСК). Происхождение: внутривидовая гибридизация Таза х Мироновская остистая. Разновидность эритроспермум. Сорт среднеспелый, вегетационный период 265–270 дней. Зимостойкость средняя. Устойчив к полеганию. Сорт среднеустойчив к стеблевой, бурой и желтой ржавчине и твердой головне, также как и стандарт Стекловидная 24, Безостая 1. Средняя урожайность за три года 2010–2012 гг. в условиях полуобеспеченной богары, составила 38,3 ц/га, превысив стандарт Стекловидную 24 на 3,4 ц/га. Натура зерна составила в среднем 805 г/л, объем хлеба 730 мл, оценка 3,1 балла, в сравнении со стандартом Стекловидная 24776 г/л, 510 мл 2,82 балла соответственно (таблица 1). В 2013 году уро-

жайность на размножение составила 43,8 ц/га при стандарте 39,2ц/га.

По результатам оценок за четыре года (среднее 2010–2013гг.) качество зерна соответствует ГОСТ для «сильной» пшеницы.

Сорт рекомендуется возделывать на жесткой и полуобеспеченной богаре озимосеющих регионов Казахстана (Алматинская, Жамбылская, Южно-Казахстанская) и Средней Азии. Совместно с ИББР МОН РК в 2013 году на Госсортоиспытание (ГКСИСК) передан сорт «Динара»

Сорт озимой мягкой пшеницы «Динара» создан внутривидовой гибридизацией. Разновидность эритроспермум. Высота растения 105–108 см. Сорт «Динара» среднеспелый, вегетационный период 279–285 дней, зимостойкость средняя, устойчив к полеганию. Масса 1000 зерен от 48 до 51 грамм. Высокоурожайный в среднем за три года 68,3 ц/га, превысил стандарт Алмалы (в среднем 62,2) на 6–10 ц/га. Сорт устойчив к желтой (2/10–40), бурой (2/10–40) ржавчине на уровне стандарта Алмалы. Рекомендуется для возделывания в озимосеющих регионах РК, в Алматинской, Жамбылской и Южно-Казахстанской областях Казахстана

Иммунологической оценке по озимой мягкой пшенице.

По иммунологической оценке по озимой мягкой пшенице был показательным по поражаемости ржавчинными заболеваниями, по желтой и бурой ржавчине балл поражения составлял от 3/30 до 4/80 (таблица 1).

В результате оценок и учетов устойчивые к бурой ржавчине образцы не отмечались. Сорта Алатау, Мамыр, Тәлімі-2014, Динара в 2016 году показали среднюю зимостойкость от 7–8 баллов.

Выделенные линии представлены в таблице № 2, по степени перезимовки в конкурсном сортоиспытании выделены 18723–6 и 18723–7 с урожайностью 42,0 и 46,4 ц/га. Масса 1000 зерен у исследуемых образцов варьировалась от 34,3 гр до 39,4 гр. (таблица 2).

Проведены системные скрещивания, в которых в качестве родительских форм были задействованы линии и сорта пшеницы — носители коррелирующих с морозостойкостью признаков (таблица 3).

Было проведено 11 комбинации скрещивания с коллекцией сортов КазНИИЗиР и Самарского НИИСХ, процент завязываемости составила от 66 до 85% по отношению с количеством опыленных цветков к полученным семенам.

Эффективность применения биопрепаратов при предпосевной обработке семян. Биотехнология АВЗ предусматривает бесперебойное обеспечение растений макро- и микроэлементами, вспомогательными продуктами (аминокислоты, стимуляторы роста и т. д.) и биофунгицидами в нужное время, в необходимом количестве.

Улучшая условия прохождения той или иной фазы с помощью обработки семян и некорневых подкормок, повышая иммунитет к заболеваниям и мы сохраняем активную корневую систему продуктивные побеги, асси-

Таблица 1. Иммунологическая характеристика сортообразцов озимой мягкой пшеницы (данные лаб. иммунитета и защиты растений КазНИИЗиР)

Каталог	Происхождение	Поражаемость ржавчиной, балл %	
		желтая	бурая
Алатау	Г-1722–125п x Юбиляр	20MS	20MS
Мамыр	Сапалы x Опакс55	20MS	30MS
Тәлімі-2014		20MS	50MS
Динара		30MS	20MS
7488–22–50	8186 x 1956–16	4/40	4/60
18413–1	Мироновская 808 x Обрий	4/40	4/40
18398–6	Мироновская п/к x Альбатрос одесский	3/60	4/60
18952–1	(Алмалы x Опакс 55) x 18606	3/30	3/60
18411–1–1	Жетысу x Альбатрос одесский	4/40	3/60
18421–4	А-Атин. п/к x Обрий	4/40	4/60

Таблица 2. Урожайность и структурный анализ выделившихся линии озимой пшеницы конкурсного сортоиспытания

Каталог	Степень перезимовки, балл	высота растения	продуктивная кустистость	длина колоса	число колосков в колосе	число зерен в колосе	масса зерна в колосе	масса зерна с растения	Масса 1000 зерен, гр	Урожайность, ц/га
Жетысу	8	99	3	7	19	44	2,4	4,3	35,9	42,5
Алмалы	8	112	3,6	9	19	40	1,9	6,1	39,4	44,8
18413–1	8	95	3	7	17	45	1,8	4,9	36,7	45,8
18226–1	8	112	3	9	19	43	2,2	6,3	34,3	39,9
18723–6	9	119	3	8	17	37	1,8	4,9	38,5	42,0
18723–7	9	122	3	8	17	37	2	5,5	39,4	46,4

Таблица 3. Скрещивание на морозостойкость с коллекцией КазНИИЗиР и Самарского НИИСХ (Россия)

№	♀	♂	Количество опыленных цветков	Количество полученных семян
1	Анара	Малахит	36	27
2	Юбилейная 75	Одесская 133	34	29
3	Мереке 75	Эритроспермум 882	36	28
4	Мереке 70	Эритроспермум 879	36	30
5	Жетысу	Бирюса	42	34
6	Алатау	Светоч	42	31
7	Кызыл бидай	Малахит	42	32
8	Алмалы	Харьковская 26	36	28
9	Жетысу	Резус	42	36
10	Матай	Самкрас	42	28
11	Даулет	Эритроспермум 879	42	31

милирующие поверхность, и обеспечиваем полноценный налив зерна — вот залог высокого урожая.

Для получения успешных результатов в возделывании сортов озимой мягкой пшеницы. Обеспечить полноценную подготовку семян за счет обработки семян биопрепаратами Фитоспорин МЖ Экстра (1,0 л/т) + Гуми-20М НРК 1:1,5:1 + МЭ (0,2 л/т) + системный протравитель (0,5–1 нормы).

Обработка семян закладывает основу для получения высокого урожая, обеспечивая:

- увеличение всхожести семян;
- увеличение длины и количества корней. Корни быстро проникают в более глубокие и влажные слои почвы и дают много корневых волосков. Кончики корней являются местом образования гормона устойчивости — цитокининов: — много корней — много цитокининов, что способствует повышению устойчивости растений к патогенам и другим неблагоприятным условиям внешней среды;
- повышение коэффициента кущения;
- существенное снижение поражения растений корневыми гнилями и бактериозами, снежной плесенью и склеротиниозом, и другими неблагоприятными условиями;

— рост глубины залегания узла кущения, что улучшает перезимовку растений: чем глубже заложен узел кущения, тем выше зимостойкость озимых. К тому же заглубление узла кущения всегда ведёт к укорочению эпикотилия (участок подземного стебля растения между семядольным узлом и узлом первого настоящего листа) и главного побега. Укорочение длины подземного побега (эпикотилия) снижает поражённость корневыми гнилями, т. к. эпикотиль является естественными «воротами» для проникновения возбудителей корневых гнилей. Укорочение главного побега снимает его доминирование над боковыми побегами и способствует их мощному развитию и образованию мощной вторичной корневой системы. Особенно это актуально для озимой пшеницы, т. к. у этой культуры укоренение боковых побегов отстаёт во времени от момента их образования;

— увеличение количества проводящих пучков, т. к. от каждого дополнительно образованного корешка идёт проводящий сосуд, который впоследствии питает образующийся колос, повышая его продуктивность. К тому же лигнификация проводящих пучков утолщает и укрепляет соломину, что снижает риск полегания;

— формирование более мощной листовой поверхности, что увеличивает образование углеводов, повышая тем самым зимостойкость озимых.

Таблица 4. Применение биопрепаратов для сортов озимой мягкой пшеницы КазНИИЗиР

Период применения	Технологические операции
Предпосевная обработка семян	Обработка семян: Фитоспорин-МЖ Экстра (1 л/т) + Гуми-20М НРК 1:1,5:1 + МЭ (0,2 л/т) + системный протравитель (0,5–1 нормы)
За 2–3 недели до устойчивого мороза	Обработка посевов: Фитоспорин — МЖ ОСЕННИЙ НРК (1л/га) или Бионекс-Кеми Растворимый Осенний (3 кг/га)
Ранневесенняя обработка	Обработка посевов: Фитоспорин-МЖ Экстра (1 л/га) + Гуми-20М БОГАТЫЙ 5:6:9 (1 л/га) + Бионекс-Кеми 40:0:0+0,7 (3 кг/га) + гербицид

Применение биотехнологии АВЗ на сортах озимой мягкой пшеницы способствует стимуляции роста и развития, лучшей перезимовки растений, увеличению урожайности на 15–35% и повышению устойчивости к болезням.

Биологическая эффективность применения Фитоспорин-МЖ Экстра (1 л/т) + Гуми-20М НРК 1:1,5:1 + МЭ (0,2 л/т) + системный протравитель (0,5–1 нормы) при обработке семян составляет:

- по корневым гнилям у озимой пшеницы до 80,1%;
- по мучнистой росе у озимой пшеницы до 96,0% при средней и слабой эпифитотии;
- по бурой ржавчине у озимой пшеницы до 59,0%;

Биотехнологии (АВЗ) на сортах озимой мягкой пшеницы включают в себя предпосевную обработку семян и обработки по вегетации, что обеспечивает прибавку урожая озимой мягкой пшеницы до 38%, полную экологическую систему защиты растений от семян до уборки урожая и сбалансированное питание макро- и микроэлементами.

Зимостойкость сортов озимой мягкой пшеницы и обеспечить защиту их от болезней в осенний и ранневесенний периоды вегетации за счет осенней обработки посевов Фитоспорин — М ОСЕННИЙ НРК (1л/га) или Бионекс-Кеми Растворимый Осенний (3 кг/га) в фазу осеннего кущения, или за 2–3 недели до установления устойчивых холодов, что обеспечивает:

- повышение зимостойкости на 20–30%;
- дополнительное образование боковых побегов и рост корневой системы;
- снижение распространения и уровня развития корневых гнилей, снежной плесени, септориоза, мучнистой росы, фузариоза;
- укорочение главного побега, что предохраняет его от перерастания.

Дополнительное внесение фосфора и калия в этот период, содержащихся в составе биопрепарата Фитоспорин-Осенний, способствует повышению зимо- и морозостойкости, позволяет формировать высокоурожайные типы растений уже с осени.

Заключение

За период вегетации озимых зерновых культур (март — июль) Сумма среднесуточных температур составила 2126,2°C и высота атмосферных осадков 610,9 мм, по среднемноголетним данным они были равны 1696,7°C и 231,7 мм соответственно. Тепловой баланс на агробиоценозах озимых зерновых культур составил + 429,5°C, а водный +379,2 мм.

Создан новый исходный материал F1, путем внутривидовой гибридизации морозоустойчивых и скороспелых сортов и линии озимой мягкой пшеницы. Проведено 11 комбинации скрещивания с коллекцией сортов КазНИИЗиР и Самарского НИИСХ, процент завязываемости составил от 66 до 85 % по отношению с количеством опыленных цветков к полученным семенам.

Изучен метод индивидуального отбора сортов озимой мягкой пшеницы.

По степени перезимовки в конкурсном сортоиспытании выделились 18723–6 и 18723–7 с урожайностью 42,0 и

46,4 ц/га. Масса 1000 зерен у исследуемых образцов варьировалась от 34,3 гр до 39,4 гр.

В результате оценок и учетов устойчивые к бурой ржавчине образцы не отмечались. Сорта Алатау, Мамыр, Тәлімі-2014, Динара в 2015 году показали среднюю зимостойкость от 7–8 баллов.

Применение биотехнологии АВЗ на озимой мягкой пшеницы способствует стимуляции роста и развития, лучшей перезимовки, увеличению урожайности на 15–35 % и повышению устойчивости болезням.

За счет обработки семян биопрепаратами Фитоспорин МЖ (0,8–1,0 л/т) обработка семян закладывает основу для получения высокого урожая.

Осенней обработки посевов озимых баковой смесью препаратов Биополмик Су (0,3л/га) + Фитоспорин — МЖ осенний (1 л/га) в фазу осеннего кущения, или за 2–3 недели до установления устойчивых холодов, повышение зимостойкости на 20–30 %.

Литература:

1. Лукьяненко, П.П. Селекция скороспелых высокоурожайных сортов озимой пшеницы. /П.П. Лукьяненко, П.А. Лукьяненко// Селекция и семеноводство, 1951. — № 8. — с. 19–23.
2. Максимов, Н.А. Внутренние факторы устойчивости растений к морозу и засухе / Н.А. Максимов // Тр. по прикладной ботанике, генетике и селекции, 1929. Т. 22. — № 1. — с. 3–41.
3. Максимов, Н.А. Зимостойкость растений / Н.А. Максимов // Избр. работы по засухоустойчивости и зимостойкости растений. Т. 2. М.: АН СССР, 1952. — 249 с.
4. Лукьяненко, П.П. О методах селекции зимостойких сортов озимой пшеницы для Северного Кавказа / П.П. Лукьяненко // Методы селекции зимостойких пшениц. М.: Сельхозиздат. — 1962.
5. Лукьяненко, П.П. О способах селекции зимостойких сортов озимой пшеницы для степных районов Северного Кавказа. /П.П. Лукьяненко// Генетика сельскому хозяйству. — М., 1963. — с. 43–49.

Изменение водопроницаемости чернозема выщелоченного при длительной его распашке

Ерёмин Дмитрий Иванович, доктор биологических наук, профессор
Государственный аграрный университет Северного Зауралья (г. Тюмень)

В условиях Западной Сибири проблема поверхностного переувлажнения пахотных почв с каждым годом становится всё более актуальной. Низкая водопроницаемость приводит к ухудшению агрофизических свойств пахотного горизонта, и как следствие, смещает сроки посевных работ на более поздний период [1,2]. В условиях Тюменской области это приводит к угрозе попадания посевов зерновых под июньскую атмосферную засуху в самый критичный период — кущение-выход в трубку [3]. Плохая водопроницаемость также негативно влияет и на проведение уборочных работ, которые преимущественно проходят в период выпадения осенних осадков. Поэтому быстрый отвод воды из пахотного горизонта вглубь является

основой своевременной уборки сельскохозяйственных культур в Тюменской области.

Как отмечал А.А. Роде, первой стадией инфильтрации является впитывание, далее начинается процесс просачивания или фильтрации, то есть передвижение и перераспределение впитавшейся влаги в почве. Водопроницаемость почвенной толщи, в целом, состоящей из нескольких горизонтов с разной водопроницаемостью, определяется водопроницаемостью горизонта с наименьшим значением.

Причины снижения водопроницаемости различны. Учитывая тот факт, что целинные черноземные почвы характеризуются наилучшей влагопроводностью по всему почвенному профилю, то значительное ухудшение этого

показателя на пашне является неоспоримым доказательством мощного антропогенного фактора.

Целью наших исследований было изучение динамики изменения водопроницаемости на целинных и пахотных участках чернозема выщелоченного.

Условия и методика проведения

Исследования проводились на стационаре № 3 кафедры почвоведения и агрохимии, который был заложен в 1968 году под руководством Л. Н. Каретина на целинном черноземе выщелоченном, после детального изучения почвенных режимов и отборов образцов, часть стационара была распахана и до настоящего времени находится в пашне.

Почва — чернозем выщелоченный, тучный, средне-мощный, среднесуглинистый на карбонатном лессовидном суглинке с типичными для Западной Сибири признаками и свойствами [4,5,6].

Исследования проводились в 1968, 1990 и 2006 гг. Водопроницаемость определялась методом цилиндров отдельно по генетическим горизонтам в 6-ти кратной повторности. Исследования проводились одновременно на целине и пашне. Расстояние между площадками было не

более 200 метров. Определение водопроницаемости велось в июле, когда плотность пахотного горизонта пришла в равновесное состояние. Статистическая обработка проводилась с использованием программного продукта Microsoft Excel.

Результаты исследований

Наши исследования показали, что черноземы лесостепной зоны Зауралья, несмотря на длительный период сельскохозяйственного использования, имеют наилучшую водопроницаемость по всем генетическим горизонтам. Водопроницаемость в первый час наблюдений была максимальной на поверхности — 9,4 мм/мин, тогда как на глубине 20 см она снижалась до 7,4 мм в минуту (табл. 1). Данный факт является положительным, поскольку это дает возможность пропустить воду вглубь почвы в первые 10 минут, что существенно снизит потери воды во время обильных дождей. Через 20 минут водопроницаемость гумусово-аккумулятивного горизонта снижается почти в 2 раза, что связано с процессами набухания гумусовых коллоидов и низкой водопрочности почвенных агрегатов [7]. Процесс снижения водопроницаемости отмечается и дальше, достигая значений 2,7 и 3,1 мм/мин.

Таблица 1. Водопроницаемость целинного чернозема выщелоченного, мм/мин

Глубина, см	Минуты 1-го часа					
	10	20	30	40	50	60
1968 год						
0	9,4	4,0	2,9	2,7	2,5	2,5
40	7,4	4,6	3,7	3,1	2,5	2,6
60	6,8	3,8	3,6	3,1	2,6	2,6
120	6,8	6,3	5,0	3,2	3,2	2,7
2006 год						
0	7,4	5,3	3,2	2,7	2,3	2,3
40	6,7	4,0	3,6	3,2	2,6	3,0
60	7,1	4,8	4,4	3,5	3,5	3,5
120	6,6	6,0	4,7	3,5	3,2	3,2

За период с 1968 по 2006 год водопроницаемость гумусово-аккумулятивного горизонта в первые минуты наблюдений снизилась на 27%. Этот факт объясняется, тем что верхний горизонт при анализе оказался иссушенным, что резко снижает скорость впитывания в первые минуты. Через 20 минут водопроницаемость верхнего слоя почвы оказалась на уровне 1968 года. Также это может оказаться следствием формирования более мелкой структуры гумусового горизонта, что подтверждается и нашим морфологическим описанием — структура зернисто-мелко-комковатая.

Некоторые изменения произошли в слое 60 см, где водопроницаемость в первый час исследований в 2006 году была выше значений 1968 года на

14–35%, что объясняется укрупнением почвенных агрегатов и увеличением размеров пор данного слоя, а также состоянием плотности, которая была в слое 60–70

см ниже на 0,1. Водопроницаемость более глубоких слоев за период с 1968 по 2006 год существенно не изменилась.

Распахка целины неминуемо приводит к изменению почвообразовательного процесса, что не может не отразиться на почвенных показателях. Сравнительный анализ водопроницаемости распаханного и целинного чернозема в 1990 и 2006 годах позволяет выделить антропогенный фактор в почвообразовательном процессе развития черноземных почв.

Водопроницаемость поверхностного слоя в первые 10 минут на пахотном черноземе в 1990 году составила 5,4 в 2006 году — 6,0 мм/мин, в то время как на целине этот показатель был 8,4 и 7,4 мм/мин соответственно (табл. 2). Через 20 минут наблюдений скорость впитывания достигла значений целинного участка 1968 года, однако, сравнение с целиной 1990 и 2006 гг. указывает на снижение водо-

Таблица 2. **Водопроницаемость старопашотного чернозема выщелоченного, мм/мин**

Глубина, см	Минуты 1-го часа					
	10	20	30	40	50	60
1990 год						
0	5,4	3,6	3,2	2,8	2,4	2,7
40	6,5	3,1	3,4	3,1	2,5	2,7
60	3,7	4,8	3,5	3,1	2,9	2,0
120	6,5	5,9	4,3	3,4	2,9	2,9
2006 год						
0	6,0	3,9	2,4	2,2	2,8	2,5
40	5,9	4,4	2,7	2,6	2,1	1,4
60	2,6	3,2	2,6	1,6	1,4	1,3
120	6,1	5,4	3,5	3,2	2,7	2,6

проницаемости пахотного горизонта. Через 50 минут показатели практически выровнялись относительно целины.

Слой 40 см, относящийся к гумусово-аккумулятивному горизонту, но уже не затрагиваемый почвообрабатывающими орудиями при морфологическом описании старопашотного чернозема выделяется своей уплотненностью относительно вышележащего слоя. При анализе водопроницаемости он характеризовался понижением значений относительно целинного участка. В 1990 году скорость впитывания на 30-й минуте составляла 3,4 мм/мин, в то время как на целине 4,1, а в 2006 году — этот показатель снизился до 2,7 мм/мин, что на 35% ниже целинного участка этого года. Столь резкое снижение водопроницаемости в первую половину часа привело к тому, что процессы впитывания шли в конце первого часа еще более медленными темпами по сравнению с целиной и пашней 1990 года — 1,4 мм в минуту. Снижение водопроницаемости подпахотного горизонта во времени объясняется тем, что процессы уплотнения, перераспределения почвенных коллоидов идут непрерывно до настоящего времени [8].

На глубине 60 см (горизонт В₂) водопроницаемость по годам на целине варьирует несущественно, что указывает на стабильную систему структурно-агрегатного состояния и плотности. Однако, ежегодные обработки почвы привели к изменению водопроницаемости в пахотном чер-

ноземе. В первые минуты наблюдений отмечалось существенное снижение скорости впитывания — 1990—3,7; 2006—2,6 мм/мин, что по сравнению с целиной в 1,7 и 2,4 раза меньше. В последующие 20 минут водопроницаемость увеличилась, но сближение значений с целиной отмечено лишь в 1990 году, в 2006 году скорость впитывания существенно ниже значений целинного участка. На глубине 120—240 см существенных отличий по скорости впитывания, как на целине, так и на пашне не отмечалось.

Заключение

Целинные выщелоченные черноземы лесостепной зоны Зауралья характеризуются наилучшей водопроницаемостью по всему почвенному профилю. Скорость впитывания варьирует в первые 10 минут варьирует от 7,4 до 9,4 мм/мин. В дальнейшем скорость закономерно снижается, достигая минимальных значений 2,5—2,7 мм/мин. Изучаемый показатель является стабильным на протяжении большого временного промежутка, вследствие оптимальных агрофизических свойств.

Длительное использование под пашней приводит к формированию слоев с пониженной водопроницаемостью — скорость впитывания через 10 минут уменьшается до 3,1—5,9 мм/мин. по всему почвенному профилю. Через 60 минут скорость движения воды на глубине 40—60 см уменьшается до минимальных критических значений — 1,3—1,4 мм в минуту.

Литература:

1. Ерёмин, Д. И. Агрогенная трансформация чернозема выщелоченного Северного Зауралья: дисс. д-ра биол. наук. Тюмень 2012. 452 с.
2. Лазарев, А. П. Экологические аспекты использования черноземов Западной Сибири/А. П. Лазарев, А. А. Ваймер, Л. Н. Скипин //Тюмень. 2014. 362 с.
3. Тоболова, Г. В. Биология цветения у пшеницы *Triticum carthlicum* Nevski. в лесостепи Тюменской области /Г. В. Тоболова //Земледелие. 2013. № 6. с. 43—45.
4. Абрамов, Н. В. Морфогенетические особенности черноземных почв восточной окраины зауральской лесостепи/Н. В. Абрамов, Д. И. Ерёмин //Аграрный вестник Урала. 2008. № 2. с. 62—64.
5. Абрамов, Н. В. Формирование профиля черноземов выщелоченных Северного Зауралья в условиях длительной распашки/Н. В. Абрамов, Д. И. Ерёмин //Достижения науки и техники АПК. 2012. № 3. с. 7—9.

6. Абрамов, Н.В. Агрофизические свойства старопахотных выщелоченных черноземов Тобол-Ишимского междуречья Зауральского Плато /Н.В. Абрамов, Д.И. Ерёмин //Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. 2007. № 2. с. 11–17.
7. Ерёмин, Д.И. Особенности динамики структурно-агрегатного состояния и плотности сложения выщелоченного чернозема в северной лесостепи Тюменской области /Д.И. Ерёмин//Аграрный вестник Урала. 2008. № 3. с. 62–64.
8. Ерёмин, Д.И. Агрогенное изменение гранулометрического состава при распашке чернозема выщелоченного в лесостепной зоне Зауралья /Д.И. Ерёмин //Вестник Красноярского государственного аграрного университета. № 8. 2014. с. 34–36.

К вопросу о прогнозировании гумусного состояния пахотных черноземов

Ерёмин Дмитрий Иванович, доктор биологических наук, профессор
Государственный аграрный университет Северного Зауралья (г. Тюмень)

Длительное сельскохозяйственное использование черноземов выщелоченных приводит к существенному изменению их гумусного состояния, выражаемое не только запасами гумуса, но качественным его составом [1,2]. От количества и качества гумуса зависят основные элементы плодородия, начиная от агрофизических показателей и заканчивая буферной способностью почв. Как показали многолетних исследования кафедры почвоведения и агрохимии Государственного аграрного университета Северного Зауралья процесс дегумификации наиболее выражен в первые годы распашки целинных территорий. В последующие годы скорость дегумификации снижается [3]. Значительные потери гумуса в старопахотных черноземах выщелоченных объясняются высоким уровнем распаханности территории, изменением структуры севооборотов за счет увеличения площадей под зерновыми культурами при недостаточном уровне применения органических удобрений, а также развитием эрозионных процессов [4,5]. Для достижения бездефицитного баланса гумуса необходимо предусмотреть возможности дополнительного использования органических удобрений, так как при существующей в настоящее время системе земледелия запахиваемой соломы явно недостаточно для стабилизации органического вещества, а, следовательно, и сохранения элементов плодородия на высоком уровне.

Условия и методы исследований

В основу написания статьи были использованы результаты многолетних исследований стационаров Государ-

ственного аграрного университета Северного Зауралья.

Стационар № 3. был заложен в 1968 году на целинном черноземе выщелоченном, часть стационара была распашана и до настоящего времени находится в пашне. Стационар расположен в 3-х километрах от деревни Мичурино Заводоуковского района Тюменской области, Почва — чернозем выщелоченный, тучный, среднемощный, среднесуглинистый на карбонатном лессовидном суглинке. В 1990 и 2006–2008 гг. кафедрой были проведены повторные исследования на целине и пашне, с целью анализа почвообразования в агроценозе.

Стационар по изучению органоминеральной системы удобрений кафедры почвоведения и агрохимии. Располагается в 1,5 км от деревни Утёшево Тюменского района. Почва на опытном поле — чернозем выщелоченный маломощный тяжелосуглинистый пылевато-иловый на карбонатном покровном суглинке. Изучалась органоминеральная система удобрений, рассчитанная на получение планируемой урожайности яровой пшеницы и овса 3,0; 4,0; 5,0 и 6,0 т/га. В качестве органических удобрений применялась солома, измельчаемая при уборке зерновых. Дозы минеральных удобрений рассчитывались ежегодно методом элементарного баланса.

Результаты исследований

Расчет баланса гумуса проводился по методике, предложенной ВНИПТИОУ. За весь период исследований баланс гумуса был отрицательным — 5,43–8,99 т/га. Потери гумуса по расчетам составили 0,34–0,41 т/га (табл. 1).

Таблица 1. Баланс гумуса старопахотного чернозема выщелоченного в условиях Северного Зауралья (по ВНИПТИОУ), стационар № 3

Показатели	1968–1990 гг.	1991–2007 гг.
Минерализовалось гумуса, т/га	20,09	17,72
Образовалось гумуса, т/га	11,10	12,29
Баланс, т/га	–8,99	–5,43
За 1 год, т/га	–0,41	–0,34

Фактические данные также были отрицательными, однако существенно отличались от расчетных значений. В 1968–1990 гг. потери гумуса в слое 0–20 см составили 0,95 т/га, а в 1990–2006 гг. — 1,38 т/га. Несоответствие между фактическими и расчетными значениями указывает на то, что методики определения баланса гумуса являются условными и требуют значительных доработок к конкретным условиям.

Несоответствие результатов, полученных расчетным путем с фактическими данными наиболее сильно заметно при расчете баланса на вариантах с минеральной системой удобрений. За период 1995–2008 гг. на варианте без удобрений было запахано 28,7 т/га соломы, что составляет 43,5% от общей массы растительных остатков (табл. 2). Масса пожнивно-корневых остатков при отсутствии удобрений была на 8,5 т/га больше массы соломы, сформировавшейся на контроле. При внесении удобрений на 3,0

т/га зерна общая масса растительных остатков увеличилась до 84,7 т/га, из которой 47,6% приходится на солому. Масса пожнивно-корневых остатков составила 44,3 т/га, что на 19% выше контроля. Повышение уровня минерального питания на планируемую урожайность 4,0 и 5,0 т/га зерна позволило увеличить общую массу растительных остатков до 102,4 и 111,7 т/га соответственно. Солома при такой урожайности стала преобладающей по отношению к пожнивно-корневым остаткам, что объясняется увеличением надземной массы при формировании более высокой урожайности, но менее развитой корневой системой на полях с высоким агрофоном [6]. Масса соломы при внесении минеральных удобрений на 5,0 т/га зерна составила 59,4 т/га, а пожнивно-корневых остатков — на 12% меньше, при этом необходимо учесть, что при выращивании однолетних трав, почве достаются только пожнивно-корневые остатки.

Таблица 2. Количество соломы и пожнивно-корневых остатков (ПКО), поступивших в почву за 1995–2008 гг., т/га

Варианты	Солома	ПКО	Общая масса	%, от общей массы	
				Солома	ПКО
Контроль (солома — фон)	28,7	37,2	66,0	43,5	56,5
Фон + NPK на 3,0 т/га	40,3	44,3	84,7	47,6	52,4
Фон + NPK на 4,0 т/га	55,0	47,5	102,4	53,7	46,3
Фон + NPK на 5,0 т/га	59,4	52,3	111,7	53,2	46,8
Фон + NPK на 6,0 т/га	63,1	55,0	118,1	53,4	46,6

Максимальная насыщенность минеральными удобрениями существенно не повлияла на общую массу растительных остатков относительно варианта с NPK на 5,0 т/га — 118,1 т/га, из которых 63,1 т приходится на солому и 55,0 т/га на пожнивно-корневые остатки. Анализ растительных остатков, поступающих в почву при выращивании зерновых культур в зерновом с занятым паром севообороте показал, что с увеличением уровня питания,

масса пожнивно-корневых остатков уменьшается с 56,5 до 46,8% от общей массы растительных остатков.

Расчет баланса гумуса показал, что за 14 лет на контроле образовалось 7,90 т/га гумуса, при этом минерализовалось — 9,89 т/га (табл. 3). Следовательно, при существующей системе земледелия и отсутствии удобрений за 14 лет было потеряно в пахотном слое 1,99 т/га гумуса (0,14 т за 1 год).

Таблица 3. Баланс гумуса чернозема выщелоченного при различном уровне минерального питания зерновых культур за 14 лет, т/га

Показатели	Варианты				
	Контроль (солома — фон)	Фон + NPK на 3,0 т/га	Фон + NPK на 4,0 т/га	Фон + NPK на 5,0 т/га	Фон + NPK на 6,0 т/га
Минерализовалось гумуса	9,89	9,89	9,89	9,89	9,89
Образовалось гумуса	7,90	10,10	12,03	13,15	13,86
Баланс, т/га	-1,99	0,21	2,14	3,26	3,97
за 1 год, т/га	-0,14	0,01	0,15	0,23	0,28

Внесение удобрений на 3,0 т/га зерна, по нашим расчетам, обеспечило бездефицитный баланс гумуса — 0,01 т/га. Дальнейшее повышение уровня минерального питания, как показывают расчеты, должно способствовать накоплению гумуса — до 3,97 т/га (0,15–0,29 т/га в год).

Однако, фактические данные показали, что стабилизация гумусного состояния была только при минеральной системе удобрений, рассчитанной на получение 3,0–4,0 т/га. Дальнейшее повышение уровня химизации привело к уменьшению запасов гумуса. Данный факт указывает на то, что при расчете баланса гумуса необходима коррекция

коэффициентов минерализации и гумификации при различной интенсивности применения минеральных удобрений. В настоящее время нами были проанализированы практически все существующие методики, но, ни в одной из них не отражалось влияние минеральных удобрений.

Полученные данные по влиянию минеральных удобрений на гумусированность чернозема выщелоченного указывают на необходимость отказа от минеральной системы удобрений в пользу органоминеральной.

Заключение

Вопрос использования измельченной соломы для стабилизации гумусного состояния старопашотных черноземов является актуальным не только для Западной Сибири, но и для всего мира в целом. В результате много-

летних исследований кафедрой почвоведения и агрохимии было доказано, что стабилизация гумусного состояния пахотных черноземов возможна за счет органоминеральной системы, рассчитанной на получение планируемой урожайности не более 4,0 т/га зерна. Дальнейшее повышение уровня минерального питания приведет к усилению минерализации, вследствие высокой обеспеченности азотом растительных остатков, что усиливает разложение лигнина и гумусовых веществ. Исходя из полученных нами данных ежегодных потерь гумуса, рекомендуемая доза органических удобрений для вновь распаханых залежных участков составляет 12 тонн подстилочного навоза на 1 гектар севооборотной площади или 15 т/га сидеральных удобрений.

Литература:

1. Eremin, D. I. Changes in the content and quality of humus in leached chernozems of the Trans-Ural forest-steppe zone under the impact of their agricultural use /D. I. Eremin //Eurasian soil science. Т. 49. No 5. 2016. P. 538–545. DOI: 10.1134/S1064229316050033
2. Лазарев, А. П. Экологические аспекты использования черноземов Западной Сибири/А. П. Лазарев, А. А. Ваймер, Л. Н. Скипин //Тюмень. 2014. 362 с.
3. Абрамов, Н. В. Состав гумуса выщелоченного чернозема Tobol-Ишимского междуречья в естественном состоянии и в условиях длительной распашки/Н. В. Абрамов, Д. И. Ерёмин, С. В. Абрамова //Вестник Красноярского ГАУ. 2007. № 4. с. 52–57.
4. Рзаева, В. В. Гумусное состояние черноземов выщелоченных при различных системах основной обработки в условиях Северного Зауралья/В. В. Рзаева, Д. И. Ерёмин//Аграрный научный журнал. — 2010. № 7. с. 31–34.
5. Моисеев, А. Н. Влияние севооборотов на гумусное состояние чернозема выщелоченного лесостепной зоны Зауралья /А. Н. Моисеев, Д. И. Ерёмин //Агропродовольственная политика России. 2012. № 12. с. 57–61.
6. Ермохин, Ю. И. Основы прикладной агрохимии: учеб. пособие. Омск: Вариант-Сибирь, 2004. 120 с.

Многовариантность исходной информации при оптимизации перехода к запроектированному севообороту

Селюкова Галина Петровна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент;
Селюкова Светлана Александровна, старший преподаватель
Государственный аграрный университет Северного Зауралья (г. Тюмень)

Одной из важных задач в сельском хозяйстве для ведения научно обоснованного земледелия является задача ввода нового севооборота на имеющихся земельных угодьях хозяйства.

Переходные таблицы строятся в несколько приемов, если вводимый севооборот незначительно отличается от ранее используемого, но задача усложняется, если необходимо ввести большой севооборот на территории, занятой большим разнообразием возделываемых культур.

Необходимо составить план перехода к севообороту на несколько лет вперед, чтобы обеспечить выполнение производственной программы хозяйства и постепенно перейти к вводимому севообороту.

Существенную помощь в решении такой задачи может оказать распределительный метод линейного программи-

рования [2, с. 140], принимая каждый отдельный год за отдельную задачу, ее можно решить в несколько этапов.

При этом результаты оптимизации в первый год будут являться исходной информацией для оптимизации на второй год и так далее.

Подобная задача рассмотрена в литературе [1, с. 532]. Где наряду с оптимизацией допускается корректировка исходной информации и результатов каждого этапа оптимизации [3, с. 225, с. 402].

При этом легко можно соблюсти условие, чтобы производительность посевных площадей использовалась наилучшим образом, плодородие почвы сохранялось, культуры всегда размещались по наилучшим предшественникам, планы хозяйства выполнялись на всех этапах ввода нового севооборота.

Для решения задачи необходимо определить предшественников для культур, план размещения культур на оптимизируемый год и балльную оценку предшественников [1, с. 534].

В нашей задаче хозяйство, имея посевную площадь 1755 га планирует ввести девятипольный севооборот:

- Пар занятый 100 га и пар чистый
- Озимые
- Картофель 120 га и кукуруза
- Яровые зерновые с подсевом многолетних трав
- Многолетние травы 1 года
- Многолетние травы 2 года
- Озимые
- Озимые
- Кукуруза.

Площади полей в севообороте будут варьировать от 184 до 215 га. На этой площади в предыдущем и текущем году размещалось 30 участков, занятых планируемыми культурами, а кроме того угодьями только распаханными или освоенными, посевами многолетних трав и озимых. Каждому предшественнику дана балльная оценка от 0 до 4.

Анализ предыдущих и текущих посевов показал, что сумма баллов по предшественникам составляет 4898. Это не максимально возможное, так как на некоторых участках не соблюдается использование наилучшего предшественника. Если бы оптимизация проводилась после предыдущего года, то в текущем году при соблюдении производственных планов можно было разместить культуры наилучшим образом с суммой баллов по предшественникам 6554.

Подготовка исходной информации для первого этапа оптимизации заключается в корректировке текущих посевов.

Корректировка позволяет на двух полях ввести поля севооборота при этом сумма баллов снизится на 24 балла, что составляет всего 0,5% и не является существенным.

На 1 поле в текущем году размещены распаханное до-роги (1 га) и озимые (189 га), логично принять это поле полностью за севооборотное — озимые. В предшествующем году на этом поле были многолетние и пары. Пятое поле, на котором в предыдущем году были озимые, пары и многолетние, в текущем возделывались озимые на 182 га и на 11 га многолетние прошлых лет и распаханное прочие угодья, можно так же включить в севооборот как озимые.

Исключение этих двух полей предшественников необходимых для оптимизации получаем сумму баллов 4134, то есть на 740 баллов меньше. Количество участков уменьшится до 24. Из предшественников исключим участки, после которых однозначно будут следовать культуры. Это участки с яровыми с подсевом многолетних трав, это многолетние травы 2 года и прошлых лет, что приведет к сокращению предшественников еще на 3 участка. Для оптимизации останется 21 участок.

Каждого предшественника для каждой планируемой культуры оценим в баллах.

Планируемый севооборот предполагает размещение на своих полях культур площадью не менее: озимые —

552 га, картофель — 120 га, кукуруза — 248 га, яровые зерновые с подсевом многолетних трав — 184 га, пар занятый — 100 га, пар чистый — 84 га. Многолетние травы будут определяться яровыми зерновыми с подсевом многолетних трав, поэтому в планах не учитываются.

Планы на первый год необходимо скорректировать, поскольку уже в текущем году два поля можно считать соответствующими полям севооборота.

В планируемом севообороте три поля озимых, предшественники показывают, что озимые могут быть любыми, необходимо решить какие из них мы вводим в севооборот уже в текущем году. Возможны три варианта решения этого вопроса:

— 1 вариант — 1 поле — озимые после паров, 5 поле — озимые после многолетних трав;

— 2 вариант — 1 поле — озимые после паров, 5 поле — озимые после озимых;

— 3 вариант — 1 поле озимые после многолетних, 5 поле — озимые после озимых.

В каждом варианте набор предшественников будет одинаков, но планы размещения культур будет различаться.

Так, в 1 варианте на планируемый год известно, что гарантированно будут возделываться: на 1 поле картофель и кукуруза, на 5 поле — озимые после озимых. Следовательно на этот год необходимо запланировать: озимые — 368 га, кукуруза — 184 га, картофель — 0, яровые зерновые — 184 га, пар занятый — 100 га и пар чистый — 84 га. Многолетние травы будут определяться яровыми с подсевом многолетних трав.

Во 2 варианте на планируемый год известно, что гарантированно будут возделываться: на 1 поле картофель с кукурузой и на 5 поле — кукуруза, следовательно необходимо будет разместить не менее: трех полей озимых — 552 га, кукурузу и картофель не требуется 0, яровые — 184 га, пар занятый 100 га и пар чистый 84 га.

В 3 варианте гарантированно будут возделываться: на 1 поле озимые после озимых и на 5 поле — кукуруза, следовательно необходимо будет разместить — озимых — 368 га, кукурузы — 64 га, картофеля 120 га, яровых зерновых — 184 га, пар занятый — 100 га, пар чистый 84 га.

Анализ показывает, что решение транспортной задачи дает множество оптимальных решений и можно выбрать наиболее приемлемые результаты или пойти по нескольким вариантам.

Было проведено многократное решение первой оптимизации по каждому варианту и выявлено, что в 1 и 3 вариантах максимальное значение целевой функции выше и составляет 4507, а во втором только 4457. Эти результаты значительно превышают сумму баллов в текущем году по оставшимся для оптимизации участкам, соответственно на 373 и 322 балла, поэтому в разработку будут приняты все варианты.

В первом варианте, в можно ввести в севооборот на 2 поле озимые после паров и на 8 поле яровые с подсевом многолетних трав — это вариант 1а, а можно озимые после паров и кукурузу — вариант 1б (табл. 1, 2).

Таблица 1. Культуры, введенные в севооборот (вариант 1а)

№ поля	Культура в 1 год	Культура во 2 год
	По итогам корректировки в текущем году:	
1	Картофель + кукуруза	Яровые зерновые с подсевом многолетних трав
5	Озимые после озимых	Кукуруза
	По результатам первой оптимизации:	
2	Озимые после паров	Картофель + кукуруза
8	Яровые зерновые с подсевом многолетних трав	Многолетние травы 1 года пользования

Таблица 2. Культуры, введенные в севооборот (вариант 1б)

№ поля	Культура в 1 год	Культура во 2 год
	По итогам корректировки в текущем году:	
1	Картофель + кукуруза	Яровые зерновые с подсевом многолетних трав
5	Озимые после озимых	Кукуруза
	По результатам первой оптимизации:	
2	Озимые после паров	Картофель + кукуруза
8	Кукуруза	Пар занятый + пар чистый

Оптимизация второго исходного варианта позволяет ввести в севооборот только озимые после озимых на 2 поле — вариант 2а или озимые после многолетних — вариант 2б (табл. 3, 4).

Таблица 3. Культуры, введенные в севооборот (вариант 2а)

№ поля	Культура в 1 год	Культура во 2 год
	По итогам корректировки в текущем году:	
1	Картофель + кукуруза	Яровые зерновые с подсевом многолетних трав
5	Кукуруза	Пар занятый + пар чистый
	По результатам первой оптимизации:	
2	Озимые после озимых	Кукуруза

Таблица 4. Культуры, введенные в севооборот (вариант 2б)

№ поля	Культура в 1 год	Культура во 2 год
	По итогам корректировки в текущем году:	
1	Картофель + кукуруза	Яровые зерновые с подсевом многолетних трав
5	Кукуруза	Пар занятый + пар чистый
	По результатам первой оптимизации:	
2	Озимые после многолетних	Озимые после озимых

Оптимизация третьего исходного варианта позволяет ввести в севооборот только озимые после паров на 2 поле — вариант 3а или озимые после многолетних — вариант 3б (табл. 5, 6).

Таблица 5. Культуры, введенные в севооборот (вариант 3а)

№ поля	Культура в 1 год	Культура во 2 год
	По итогам корректировки в текущем году:	
1	Озимые после озимых	Кукуруза
5	Кукуруза	Пар занятый + пар чистый
	По результатам первой оптимизации:	
2	Озимые после паров	Картофель + кукуруза

Таблица 6. **Культуры, введенные в севооборот (вариант 3б)**

№ поля	Культура в 1 год	Культура во 2 год
	По итогам корректировки в текущем году:	
1	Озимые после озимых	Кукуруза
5	Кукуруза	Пар занятый + пар чистый
	По результатам первой оптимизации:	
2	Озимые после многолетних	Озимые после озимых

Таким образом, после первой оптимизации только исключением из модели введенных в севооборот полей можно получить 6 вариантов, которые будут исходными для второй оптимизации. Кроме этого, существует множество вариантов, которые связаны с различным размещением остальных культур на отдельных участках. Приведут

ли эти варианты к разным результатам? Требуется много раз просчитать варианты модели, чтобы прийти к правильному решению. Следует ли принять за обязательное условие не допускать снижения суммы баллов. Если же допустить снижение суммы баллов на 0,5–1 %, то вариантов будет еще больше.

Литература:

1. Волков, С. Н. Землеустройство. Экономико-математические методы и модели. Т. 4. — М.: Колос, 2001. — 691 с.
2. Исследование операций в экономике: Учебное пособие для вузов / Н. Ш. Кремер, Б. А. Путко, И. М. Тришин, М. Н. Фридман; под ред. проф. Н. Ш. Кремера. — М.: ЮНИТИ — 2004. — 407 с.
3. Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве / Гатаулин А. М., Гаврилов Г. В., Сорокина Т. М. и др.; Под ред. А. М. Гатаулина. — СПб.: ООО «ИТК ГРАНИТ», 2009. — 432 с.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Значение классификации гражданско-правовых договоров

Арбузова Анна Андреевна, магистрант;
Маркова Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В статье рассматриваются понятие договора и его роль как регулятора общественных отношений, а также раскрывается значение классификации гражданско-правовых договоров.

Ключевые слова: договор, юридический факт, сделка, обязательство, классификация гражданско-правовых договоров

Договор является древнейшей правовой конструкцией, призванной регулировать различные стороны деятельности между участниками тех или иных отношений. Договор выступает в роли некой модели, в соответствии с которой участники так выстраивают эти отношения, чтобы потребности каждой из сторон были удовлетворены в полном объеме, и соответствующая цель была достигнута.

Так, в римском праве классическими определениями договора (*contractus*) были «контракт есть взаимное обязательство», «контракт узаконивается через соглашение». В данных определениях важным является указание на необходимость, для признания договора правовым обязательством, наличия согласованной воли двух сторон [6, с. 93]. Договор — это уникальное правовое средство, которое основывается на взаимном интересе сторон, обеспечивающее стабильность и организованность в гражданском обороте.

В гражданском праве России понятие договора достаточно многогранно, но во многом схоже с определениями римского права. Раскрытие сущности данного понятия позволит выявить необходимость в классификации гражданско-правовых договоров и определить ее значение.

В теории и практике гражданского права договор в основном рассматривается в трех аспектах: как соглашение, как документ и как обязательственное правоотношение.

Значение договора как соглашения является самым распространенным понятием, которое легально закреплено в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ). Статья 420 ГК РФ гласит: «Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» [2]. Данное определение является очень важным — здесь понятие договора сводится к понятию юридического факта как разновидности сделки. В

этом случае мы можем говорить об особенностях юридической природы таких договоров как возмездные и безвозмездные, реальные и консенсуальные, каузальные и абстрактные, фидуциарные и другие договоры.

Анализ правовых норм ГК РФ относительно сделки и договора позволяет сделать вывод, что каждый договор является соглашением, но не каждое соглашение есть договор. На этот счет цивилист Г. Ф. Шершеневич приводил яркий пример: «...не будет договором соглашение нескольких семейств о том, чтобы с целью взаимного развлечения устраивать поочередно вечера» [7, с. 288].

Рассмотрение договора как документа употребляется применительно к письменной форме договорных отношений между сторонами. Такое понятие отсутствует в ГК РФ, но широко применяется в предпринимательской и судебной практике [5, с. 286]. В частности это можно наблюдать при толковании содержащихся в договоре (как документе) условий. Также ГК РФ дает основание рассматривать договор как документ в положении пункта 2 статьи 434. Закон предусматривает заключение договора в форме единого документа или иных документов, исходящих от сторон по договору.

Обязательственное правоотношение в элементарном виде представляет связь между субъектами, порождаемое договором-соглашением. То есть когда мы говорим, к примеру, о договоре аренды, то в первую очередь мы понимаем это как правоотношение (связь между арендодателем и арендатором, которая закрепляется взаимными правами и обязанностями), возникающее в соответствии с соглашением (договором) об аренде.

Понятие договора как обязательственного правоотношения дает возможность установить его основные характеристики. Во-первых, договорное обязательство возникает исходя из воли сторон на основании соглашения.

Во-вторых, договорное обязательство в гражданском праве — это разновидность правоотношения между конкретными лицами, называемыми кредитором и должником. В-третьих, договорное обязательство всегда направлено на достижение правовых результатов, в которых заинтересованы стороны договора [5, с. 287].

Исходя из этого значения, деление договоров как обязательств четко закреплено в ГК РФ и составляет их базовую классификацию — это договорные обязательства по отчуждению имущества, по передаче его в пользование, по производству работ и по оказанию услуг. Правда, в этом смысле о договоре можно говорить уже как о собирательном понятии, включающем в себя и соглашение, и договорное обязательство, и документарную форму его существования.

Но в каком бы смысле мы не употребляли это понятие, договор играет большую роль — он широко используется во всех сферах экономики, социальной и культурной жизни, в политике, праве; он выступает в качестве основного регулятора общественных отношений между субъектами.

Гражданско-правовой договор является институтом, без которого невозможно функционирование экономической системы в целом, так как он направлен на установление прав и обязанностей сторон; он определяет конкретные действия сторон и требования, предъявляемые к ним, а также последовательность и порядок их осуществления и исполнения; устанавливает последствия нарушения (невыполнения или ненадлежащего исполнения) сторонами обязательств [4, с. 4].

В ходе развития общественных отношений, становления экономических связей и юридической науки появляются различные виды договоров, которые имеют как общие черты, так и специфические особенности. В связи с этим, возникает потребность в их классификации. В юридической литературе уделялось огромное внимание вопросу о том, какие критерии лежат в основе классификации договоров — экономические или юридические. Логично, что одни авторы придерживались позиции, что договоры необходимо классифицировать по экономическим признакам, а другие — только по юридическим. Также была третья позиция — комбинированная, которую можно назвать наиболее правильной, так как в соответствии с ней «система обязательств, полностью соответствующая задаче их надлежащего изучения, может быть построена лишь на основе использования комбинированного классификационного критерия, соединяющего экономические и соответствующие юридические признаки» [3, с. 24].

Классификация гражданско-правовых договоров, как и любая другая классификация, предназначена для постоянного использования в юридической науке, в том числе в ее практической части.

Для классификации гражданско-правовых договоров наиболее значимым является дихотомический метод (так называемое «деление надвое»), который опирается на

одно из трех оснований: распределение обязанностей между сторонами, наличие встречного удовлетворения, момент возникновения договора. Данные основания позволяют выделить следующие группы договоров: односторонние (у одной стороны только права, у другой — только обязанности) и двусторонние (каждая сторона имеет права и обязанности); возмездные (каждая сторона получает компенсацию от другой стороны) и безвозмездные (отсутствие компенсации); реальные (договор считается заключенным с момента передачи другой стороне определенного имущества) и консенсуальные (договор считается заключенным с момента достижения сторонами согласия).

Большинство договоров, представленных в ГК РФ, являются двусторонними, возмездными и консенсуальными. К односторонним договорам относятся договоры поручения, дарения, займа; к безвозмездным — договоры безвозмездного пользования и дарения; к реальным — договоры займа, ренты, хранения, перевозки грузов. Правда, данная классификация не всегда однозначна. Ведь, к примеру, тот же договор займа может быть как возмездным, так и безвозмездным — все зависит от того, к какому соглашению придут стороны. Дихотомическое деление применительно к каждому из указанных трех оснований предопределяет различные особенности правового режима договоров, отнесенных к той или иной группе [1, с. 214].

Обычно классификация гражданско-правовых договоров направлена на достижение двух целей. Первая связана с необходимостью выделения отдельных черт тех или иных договорных отношений и разработки соответствующей этим отношениям правовой регламентации. Вторая цель подразумевает под собой применение к договору на основе выделения в нем системных признаков тех правовых норм, которые направлены для регулирования именно данных договоров [8]. Классификация договоров должна отвечать практическим потребностям общества в целом, иначе она теряет свой смысл.

Так, ГК РФ во второй части собрал такие договорные конструкции, которые наиболее полно отвечают потребностям современного общества — это договоры по отчуждению имущества, по передаче его в пользование, по производству работ и по оказанию услуг (при этом каждая группа договоров имеет в своем составе отдельные виды). Значение такой детализации договоров заключается, прежде всего, в том, что она направлена на регулирование большей части гражданского оборота. Это, в свою очередь, обеспечивает стабильность отношений между субъектами права — участники, выбирая тот или иной вид договора для достижения определенных целей, уверены, что данные отношения будут подкреплены соответствующими правовыми нормами, что их права будут защищены.

Конечно, договоры, представленные в ГК РФ — это неисчерпывающий перечень. Экономика не стоит на месте, постоянно развиваются имущественные отношения, в связи с чем, появляются новые виды договоров, и так или иначе возникают вопросы о необходимости их классифи-

кации, которая призвана облегчать применение правовых норм к определенному типу договора. При этом классификация также направлена на систематизацию законодательства и его дальнейшее совершенствование.

Литература:

1. Брагинский, М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая (общие положения). Изд. 3-е, стереотипное. — М: Статут, 2011. — 479 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон [31 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Росс. газета. — 1994. — 08 декабря. — № 238–239.
3. Иоффе, О. С. Обязательственное право. М: Юрид. лит., 1975. — 880 с.
4. Карасева, М. В. Электронный учебник: Договорное право. Российская экономическая академия им. Г. В. Плеханова, 2006. — 64 с.
5. Мозолин, В. П. Учебник: Гражданское право. Часть 1. В 2-х частях. — М: Юристъ, 2005. — 719 с.
6. Омельченко, О. А. Римское право: Учебник. Издание второе, исправленное и дополненное. — М.: ТОН — Остожье, 2000. — 208 с.
7. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права. — М.: Статут, 2005. — 508 с.
8. Договоры, русский язык, история России... [Электронный ресурс]: сайт для школьников, абитуриентов, студентов. — Режим доступа: <http://sergvelkovelli.com/dogovornoe-pravo>.

Взаимодействие населения и местной власти: современное состояние и перспективы

Артемьев Георгий Владимирович, магистрант;
Аминов Ильдар Ринатович, кандидат юридических наук, доцент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В данной статье подробно рассмотрены формы участия населения в осуществлении местного самоуправления. Приводится количественная статистика о причинах низкого уровня гражданской активности населения, которые не позволяют принимать участие в осуществление деятельности муниципального образования. Также определяются задачи, которые должны ставить перед собой муниципалитеты для наиболее эффективного сотрудничества с местным сообществом.

Ключевые слова: формы осуществления гражданами местной власти, муниципальное управление, поддержка граждан

Одной из самых значительных составляющих государственного устройства как нашей страны, так и любого другого государства с демократическим устройством, несомненно, является местное самоуправление. В государственном устройстве страны роль местного самоуправления очень велика, так как оно связывает между собой население и государственные структуры [5].

Исторически сложилось, что народ является главным субъектом осуществления власти на местном уровне. К сожалению, этот аспект недостаточно быстро реализуется во многих муниципальных образованиях. Население имеет право на самостоятельное решение, относительно вопросов местного значения, и оно имеет защиту в виде государственных гарантий. Реализация этого права возможна различными способами и в равной мере доступна всем гражданам Российской Федерации [6].

В мировой практике местное самоуправление определяют как право и реальную возможность органов муници-

пальных образований регулировать существенную часть публичных дел, функционируя в рамках законодательства, под свою ответственность и в интересах населения, которое проживает на определенной территории.

Конституции Российской Федерации установила, что население имеет право осуществлять свою власть непосредственно и через органы государственной власти и органы местного самоуправления. [1]

Сам механизм реализации местной власти населением определен в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». К нему относятся местный референдум, муниципальные выборы, процедура голосования по отзыву депутатов, опрос граждан, правотворческая инициатива граждан и т. д. [2]

Актуальность данной статьи заключается в том, что власть в государстве будет сильной тогда, когда в процессе своей деятельности органы власти будут опираться

на мнение населения. К органам муниципального образования это имеет непосредственное отношение. И чем больше будет многообразных форм реализации гражданами местной власти, тем более структурированным станет местное общество, а, следовательно, более полно будут реализовываться интересы населения в решениях органов муниципального образования. Кроме того, при осуществлении местной власти на практике возникает большое количество вопросов, частые нарушения прав граждан. Данные проблемы требуют регулирования, так как от степени эффективности реализации местной власти зависит улучшение политических, социально — экономических, культурных сфер жизни населения.

В целом законодательство, как Российской Федерации, так и Республики Башкортостан о муниципальном управлении предусматривает предоставление населению широкий круг прав на самоуправление. И дальнейшее возникновение, и развитие различных форм самоорганизации населения будут определяться сегодняшним отношением граждан к участию в общественной жизни, отстаиванием активной гражданской позиции.

Однако следует обратить особое внимание на то, что в настоящий момент система муниципального управления в государстве во многом еще находится в «зародышевом» положении. И это в том числе связано с проблемами, которые возникают при попытках практической реализации гражданами его важнейших составляющих, включая институты непосредственной демократии.

Необходимо учитывать, что даже если наиболее детально урегулировать институты непосредственной демократии, это не станет являться обеспечением того, что граждане начнут активно использовать такие институты. Так как на практике, к примеру, почти не применяются такие формы как голосования по отзыву депутатов, референдумы. Можно сказать, что в нашем обществе существует равнодушие граждан к местной власти, а это в свою очередь деформирует существо самого местного самоуправления.

В науке муниципального права проводятся исследования по поводу интенсивности участия граждан в управлении муниципалитетами.

Так, интересную статистику о причинах, которые не позволяют принимать участие в деятельности муниципального образования, представила кандидат юридических наук Горяченко Е.Е.: во-первых, занятость на работе и дома (42,6%); во-вторых, отсутствие организации (11,9%); в-третьих, возраст (10,3%); в-четвертых, плохое здоровье, болезни (8,7%); в-пятых, представители органов власти не прислушиваются к мнению жителей (7,9%); Шестая причина — неуверенность в результативности (5,2%); Седьмая причина — не позволяют личные качества (3,8%); восьмая причина — нет средств (2,7%); девятая — это отсутствие поддержки со стороны других жителей (1,5%). [8]

Из данной статистики следует, что одними из распространенных причин, в силу которых граждане не участвуют

в управлении своим муниципалитетом, являются не только занятость на работе и дома, но и отсутствие организации соответствующего процесса привлечения граждан к осуществлению местной власти. Это свидетельствует о безразличии местной власти в активности населения, так и самих граждан, которые на муниципальном уровне власти должны самостоятельно проявлять инициативу проведения тех или иных мероприятий в пределах муниципалитета.

Согласно данным сайта Совета городского округа г. Уфа на последних выборах депутатов Совета, проводимых в сентябре 2016 года 63,8% людей, приняли участие в выборах. То есть данная форма осуществления гражданами местной власти является наиболее используемой на территории города.

Также гражданам на сайте городского совета задавался вопрос «Участвуете ли вы публичных слушаниях по проектам городского бюджета, проектам планировки и межевания городских территорий?». По его результатам 52,76% в них не участвуют, потому что не знают об их проведении и только 21,44% опрошенных участвуют в них регулярно. 90% граждан никогда не обращались с инициативами к депутатам своего города. 20% граждан даже не представляют, что такое территориальное общественное самоуправление.

Половина уфимцев полагает, что за будущее нашего города отвечают депутаты, государственные служащие, глава республики, то есть кто угодно, но только не они. Остальная же половина считают, что за будущее города все же отвечают все его жители.

Таким образом, сегодняшнее наше общество, в своем большинстве, является очень пассивным. И такое положение характерно не только для города Уфа, оно также характерно для всей страны. Население ждет, когда кто-то все за них сделает.

Одной из главных целей для местной власти должно быть создание реальной возможности для граждан влиять на разработку и принятие решений местными органами.

Также одной из задач местных органов должно быть доведение до сведения населения об их возможности участвовать в муниципальном управлении и поддержка граждан. То есть местная власть должна размещать в местных средствах массовой информации и на самом сайте муниципалитета сообщения о тематике будущих заседаний представительного органа с указанием места и времени его проведения. Также должна проводиться рассылка специальных обращений к гражданам, с просьбой высказать предложения и замечания по вопросам повестки будущего заседания представительного органа. Должна проводиться работа с общественными группами и местными активистами, с территориальным общественным самоуправлением. Следует привлекать активных граждан к подготовке вопросов, которые выносятся на обсуждение представительного органа муниципалитета.

На официальном сайте Совета городского округа г. Уфа функционируют разделы «Вопрос депутату», где любой может обратиться к депутату Совета, «Опросы», где ис-

следует статистика участия граждан в деятельности муниципального образования.

Несомненно, что приобщение граждан к осуществлению муниципального управления нужно рассматривать как одну из важнейших задач не только исключительно органов государственной и местной власти, но и непосредственно населения. Последовательная и систематическая работа органов муниципалитета будет плодотворной, если заинтересованность к осуществлению местной власти будет идти «снизу», от самого населения.

Таким образом, для эффективной работы муниципалитетов необходимо, прежде всего, стремление и воля граждан, а также должностных лиц органов государственной и местной власти разрешать данную проблему совместными усилиями.

Российское законодательство определяет довольно обширный круг форм осуществления гражданами муниципального управления. Но совершенно иное дело, что некоторые из них не так часто реализуются на практике и в действительности являются декларативными формами.

Сегодняшняя же ситуация такова, что граждане в действительности слабо связаны с решением насущных вопросов местной жизни. Не осуществлены те цели, которые ставились при проведении муниципальной реформы, в частности — приближение власти к населению. Тенденция сокращения числа муниципальных образований, прежде всего за счет сельских поселений, это подтверждает. Механизм реализации конституционного принципа народовластия, закрепленный нормами Закона № 131-ФЗ, крайне несовершенен, страдает излишней декларативностью и чрезмерно усложнен. В действительности, не функционируют основополагающие институты демократии, такие как местный референдум, голосование по отзыву депутатов и выборных должностных лиц, правотворческая инициатива граждан и др. Низка эффективность публичных слушаний, часто вместо того чтобы объективно обсуждать проблемы они проводятся лишь для формального утверждения уже ранее одобренных ре-

шений. В целом по стране не так активно используется потенциал территориального местного самоуправления.

К тому же роль местной власти в нашей стране нередко уменьшается. Граждане не рассматривают местную власть как действенный метод разрешения своих проблем, достижения целей. В реальности можно сказать, что тот слой гражданского общества, который должен присутствовать при осуществлении института местной власти отсутствует. Также очень часто население не знает о своих правах в управлении муниципальным образованием, возможностях улучшения качества жизни.

Избирательное право должно оставаться правом, согласно Конституции Российской Федерации. Необходимо воспитывать политическую культуру населения, политическую заинтересованность, а также заинтересованность в судьбе своего государства, города, района и желание внести вклад в их развитие. Ко всему сказанному, также учить молодежь уметь свободно мыслить, быть ответственными за свой выбор. Разумеется, не нужно забывать о совершенствовании средств агитирования и информирования [4].

В заключение, стоит отметить, что проблемы, которые возникают при осуществлении муниципального управления, требуют разрешения. Для активного вовлечения граждан в реализацию местного самоуправления требуется разработка и осуществление ряда согласованных действий государственными и местными органами власти при активном участии самих граждан. Органы местной власти должны провести работу среди граждан по разъяснению сущности муниципального управления, выработке основ сознательного участия граждан в осуществлении муниципального управления, формированию условий, способствующих осуществлению прав граждан на самоуправление, активному привлечению населения к решению местных вопросов. Местное самоуправление является основой нашего общества, и реализация в ближайшем будущем в его структуре качественных изменений повлечет за собой улучшение функционирования всей государственной системы и общества.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с посл. изм. и доп. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 03.07.2016 № 298-ФЗ) // «Собрание законодательства Российской Федерации», 06.10.2003, № 40, ст. 3822.
3. Устав городского округа г. Уфа Республики Башкортостан от 15 декабря 2005 г. (с посл. изм. и доп. от 16 мая 2016 г. № 62/2) // «Вечерняя Уфа», № 251 (10399), 31.12.2015.
4. Азитарова, Р.Н., Аминов И.Р. Абсентеизм: проблемы и пути его преодоления // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции». Воронеж: ИЦРОН, 8 декабря 2014 г. с. 23—26.
5. Аминов, И. Р. Взаимодействие государства и местного самоуправления в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2016. № 19—2. с. 239—242.
6. Аминов, И.Р., Кашапова Н.Р. Формы непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления в Российской Федерации // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 57. с. 60—65.

7. Бычкова, Е. И. К вопросу о повышении уровня активности граждан при реализации правотворческой инициативы // Российская юстиция. 2013. № 6. с. 46–48
8. Горяченко, Е. Е. Население и местная власть: проблемы взаимодействия // Сборник лучших практик взаимодействия населения и власти в решении местных проблем / Под ред. К. В. Малова. Новосибирск, 2009. с. 51.
9. Давтян, Д. В. Гражданский контроль в практике местного самоуправления. Экспертная оценка // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 7. С 20–23.
10. Кутафин, О. Е., Фадеев В. И. Муниципальное право Российской Федерации. М.: Проспект, 2012. 362 с.
11. Потапских, О. А. Участие населения в правотворчестве органов местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 216 с. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dissercat.com/content/uchastie-naseleniya-v-pravotvorchestve-organov-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения: 18.11.2016)
12. Шугрина, Е. С. Муниципальное право Российской Федерации. М.: Проспект, 2012. 571 с.

Противодействие коррупции как фактор повышения эффективности государственного управления

Аширбеков Марат Еркенович, магистрант
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Одной из основных проблем современного состояния государственной службы является недостаточная эффективность деятельности органов государственной власти и их аппаратов. Этот важнейший показатель состояния государственной службы остается пока на низком уровне, и одна из причин — высокая коррумпированность государственных служащих.

За весь период независимости развития Казахстана одним из приоритетных направлений реформирования системы государственного управления стала борьба с коррупционными правонарушениями в системе государственной службы. В числе основных направлений реализации антикоррупционной политики избраны были следующие.

Во-первых, создание правовой базы борьбы с коррупцией. В Казахстане с момента обретения независимости осуществлялись отдельные меры по борьбе с коррупцией, однако точкой отсчета здесь можно считать 1998 г., когда был принят первый Закон «О борьбе с коррупцией» [1]. На базе этого закона были разработаны и приняты: Государственная программа борьбы с коррупцией на 2001–2005 гг. Программные документы в наиболее систематизированном, обобщенном виде содержат те меры, которые были приняты и реализованы в рамках антикоррупционной политики. Издан ряд Указов Президента Республики Казахстан о борьбе с коррупцией, в том числе «О мерах по совершенствованию системы борьбы с преступностью и коррупцией» [2].

Кроме того, правовую базу борьбы с коррупцией составляют неспецифические законодательные акты, в которых отражены те или иные антикоррупционные меры, к примеру, Закон «О государственной службе в Республике Казахстан», ряд законов, направленных на обеспечение прозрачности экономической политики, и др.

14 апреля 2005 г. Президент Казахстана подписал Указ «О мерах по усилению борьбы с коррупцией, укреплению дисциплины и порядка в деятельности государственных органов и должностных лиц» [3], на основе которого принята Государственная программа по борьбе с коррупцией на 2006–2010 гг.

В настоящее время действует Закон РК «О противодействии коррупции».

Во-вторых, создание специализированных органов по борьбе с коррупцией. Для повышения ответственности госслужащих и недопущения злоупотребления властью в 1997 г. в Казахстане был утвержден Высший дисциплинарный совет РК, а также дисциплинарные советы на местах. Затем дисциплинарный совет был преобразован в Государственную комиссию РК по борьбе с коррупцией. В 2000 г. Госкомиссия по борьбе с коррупцией была упразднена, а дисциплинарные советы на местах были переподчинены Агентству по делам государственной службы. Для противодействия коррупции в экономической сфере учреждено Агентство РК по борьбе с экономической и коррупционной преступностью. Ныне на базе этого Агентства и Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы образовано новое ведомство — Национальное бюро по противодействию коррупции (Антикоррупционная служба) (*является ведомством Министерства по делам государственной службы Республики Казахстан*).

Указом Президента РК от 14 апреля 2005 г. образованы дисциплинарные советы Агентства РК по делам государственной службы в областях, городах Астане и Алматы, упразднены дисциплинарные советы областей, городов Астаны и Алматы (*теперь дисциплинарные советы Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции*).

В-третьих, была проведена серьезная работа по предупреждению коррупции в сфере государственной службы. В частности, внедрена должностная квалификация с достаточно четкими стандартами обязанностей должностных лиц каждой категории и квалификационных требований, предъявляемых к ним. Сдача соответствующего экзамена и прохождение конкурса — обязательное условие занятия административных должностей (*кроме категории «политических» должностей*). По оценке экспертов, данная система подборки и расстановки кадров в полной мере соответствует методам построения государственной службы в западных странах.

Указ Президента РК от 14 апреля 2005 г. «О мерах по усилению борьбы с коррупцией, укреплению дисциплины и порядка в деятельности государственных органов и должностных лиц» [4] предусматривает в сфере государственной службы реализацию таких мер, как разработка законодательной нормы о запрете на занятие должностей в органах государственной власти для лиц, совершивших коррупционные преступления.

Также были разработаны Типовое положение о проведении аттестации государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов, Кодекс чести государственного служащего РК. Кроме того, в результате мер по обеспечению прозрачности проведения конкурсов на занятие вакантных должностей административных государственных служащих эта система стала более транспарентной.

В своем Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» Глава государства Н.А. Назарбаев особо отметил повышение качества государственных услуг населению, которое должно стать важным аспектом противодействия коррупции и повышения доверия граждан к деятельности государственных органов. Для решения этой задачи необходимо объединить усилия государственных органов и институтов гражданского общества, которые с помощью населения страны смогут обуздать эту социальную болезнь.

Таким образом, на сегодняшний день в Казахстане создана солидная нормативно-правовая база для борьбы с коррупцией: Закон РК «О противодействии коррупции», Указ Президента страны «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью и коррупцией и дальнейшему совершенствованию правоохранительной деятельности в РК», отраслевая Программа по противодействию коррупции РК на 2011–2015 гг., Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования борьбы с коррупцией», который ввел конфискацию имущества, добытого преступным путем, и т. д. Кроме этого, в 2011–2013 гг. Парламент страны принял 19 законов, направленных на борьбу с коррупцией, среди которых Закон «О государственном контроле и надзоре в Республике Казахстан», направленный на создание единой правовой основы для проведения контрольно-надзорной деятельности государственных органов.

На предыдущих этапах развития казахстанского государства были достигнуты общепризнанные результаты, наметились очевидные положительные тенденции в деле противодействия коррупции, усиление и развитие которых станут залогом успешной реализации Антикоррупционной стратегии на 2015–2025 гг.

Вместе с тем борьба с коррупцией должна вестись не только карательными методами, необходима информационно-воспитательная работа среди населения, направленная на пропаганду правового воспитания и неприятие различных форм коррупционных деяний.

Коррупция по своей природе достаточно различна — от коррупции в высших эшелонах власти до коррупции в любом городском или поселковом учреждении, предоставляющем услуги (жилищно-коммунальный комплекс, образование, здравоохранение, социальная помощь и т. д.). В частности, при осуществлении права собственности злоупотребление чиновников своим служебным положением, как правило, связано с управлением государственной собственностью.

В ходе деятельности по оказанию услуг населению (государственных гарантий), а также при осуществлении защитной функции государству приходится заключать договоры с самостоятельными хозяйствующими субъектами на исполнение отдельных видов деятельности, а также на производство и поставку определенных товаров, например, поставка мебели и учебников для школ, оборудования для больниц, компьютеров для органов государственной власти и т. д. В этом случае явление коррупции возникает, как правило, на этапе распределения государственных заказов.

Средствами регулирования социально-экономических процессов являются предоставление различных льгот и прав (на вылов биоресурсов, пользование участками Лесного фонда и др.) или наложение ограничений (по цене, объемам производства, объемам экспорта и импорта и т. д.). Здесь коррупция возникает в ситуациях, когда отдельным хозяйствующим субъектам или даже целым отраслям необъективно, без учета государственных интересов, даются льготы и права или наоборот — к ним применяются ограничения.

К сожалению, в Казахстане прочные коррупционные связи между бизнесом и государственными чиновниками становятся обычным делом. Чем теснее такие связи, тем больше возможностей появляется у нечистых на руку бизнесменов: государственные заказы, важные контракты, секретная информация. На уровне акиматов — это проведение всевозможных тендеров на товары и услуги, на выделение земельных участков и т. п. И наконец, «низовая» коррупция — повсеместная дача взяток дорожным полицейским, медработникам, учителям, «столоничальникам» за быстрое получение какой-нибудь справки и т. д. Главная причина подобной ситуации состоит в том, что мы боремся с последствиями и осложнениями, а не с самой болезнью и условиями, которые ее порождают.

Можно утверждать, что для эффективного противодействия коррупции в системе государственной службы Республики Казахстан необходимо использовать всю совокупность правовых средств. Однако центральное место в механизме противодействия коррупции в системе государственной службы РК, как представляется, должно быть отведено именно административно-правовым средствам. Связано это с тем, что нормы административного права определяют режим осуществления государственной службы. Они же определяют режим публичного управления в целом, ими устанавливаются порядок предоставления публичных услуг гражданам и юридическим лицам, порядок взаимоотношения различных субъектов в сфере исполнительно-распорядительной деятельности.

К числу административно-правовых средств противодействия коррупции можно отнести: административные запреты, связанные с режимом государственной службы; средства урегулирования конфликта интересов на государственной службе; четкий должностной регламент государственного служащего; конкурсное замещение должности государственной службы; установление и обязательное использование кадрового резерва в системе государственной службы; обязательное установление альтернативы при выборе кандидатов при назначении на должность; испытание при поступлении на государственную службу; механизм согласования с подразделениями собственной безопасности кандидатур при назначении на ответственные должности государственной правоохранительной службы; определение статуса должности государственной службы, которая связана с коррупционными угрозами; социальные гарантии, связанные с режимом и статусом государственного служащего; аттестацию государственных служащих; поощрения и награждения государственных служащих; определение примерных этапов карьерного роста государственного служащего; отстранение от занимаемой должности государственной службы в случаях возникновения «конфликта интересов»; квалификационный экзамен; режим служебной дисциплины на государственной службе; административный контроль за служебной деятельностью государственных служащих; налоговый контроль за имущественным положением государственного служащего и членов его семьи; дисциплинарную и административную ответственность государственных служащих; механизм предоставления сведений о

доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера государственного служащего; оплату труда государственных служащих; ротацию кадров в системе государственной службы и др.

Еще одно средство, на которое следует обратить особое внимание, — это ротация кадров. Процедура ротации в системе государственной службы является одним из самых эффективных средств противодействия коррупции. Названная практика, по нашему мнению, заслуживает внимания и может быть внедрена в механизм административно-правового регулирования ротации кадров в системе государственной службы РК.

Относительно низкое денежное содержание государственных служащих также не обеспечивает эффективность служебной деятельности. Хотя в последнее время положение значительно улучшилось, но в сравнении с зарплатой в коммерческих структурах, особенно в национальных компаниях, госслужащие получают значительно ниже. Необходимо существенно увеличить денежное содержание государственных служащих, что отчасти может способствовать предупреждению и пресечению коррупции в системе государственной службы. Однако лишь одним повышением денежного содержания государственных служащих проблему коррупции не решить. По нашему глубокому убеждению, здесь нужен целый комплекс административно-правовых, социальных, экономических и информационных мероприятий.

В связи с этим в настоящее время необходимы разработка и осуществление целого комплекса разнообразных и последовательных мер административно-правового характера по предупреждению и пресечению коррупции в системе государственной службы РК, направленных, в первую очередь, на исключение прямого контакта государственных чиновников, работающих в органах, предоставляющих государственные услуги физическим и юридическим лицам.

Исходя из изложенного выше считаю, что прежде всего необходимо совершенствование нормативных предписаний, которые определяют административно-правовой режим работы исполнительных органов государственной власти, а также систематическое дополнение законодательства о государственной службе современными административно-правовыми средствами антикоррупционного характера.

Литература:

1. Закон РК от 02.07.1998 г. № 267-І «О борьбе с коррупцией».
2. Указ Президента РК от 20.04.2000 г. № 377 «О мерах по совершенствованию системы борьбы с преступностью и коррупцией».
3. Указ Президента РК от 14.04.2005 г. № 1550 «О мерах по усилению борьбы с коррупцией, укреплению дисциплины и порядка в деятельности государственных органов и должностных лиц».
4. Указ Президента РК от 14.04.2005 г. № 1550 «О мерах по усилению борьбы с коррупцией, укреплению дисциплины и порядка в деятельности государственных органов и должностных лиц».

Проблемы заочного производства по делам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при оказании медицинской помощи

Бескровный Евгений Владимирович, магистрант

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье исследуется специфика заочного производства. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим при применении заочного производства по делам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при оказании медицинской помощи, рассматриваются вопросы законности данных решений и институт извещения. В статье проанализированы проблемы использования в судебном процессе заочного производства и рассмотрены перспективы его применения.

Ключевые слова: заочное производство, извещение, жизнь, здоровье, медицинская помощь, заочное решение, неявка

Развитие в России практики судебной защиты прав пациентов во многом обусловлено резким увеличением в последние годы числа гражданских исков о возмещении вреда здоровью, жизни граждан при оказании им медицинской помощи ненадлежащего качества. Наиболее частыми причинами обращений в суды с исками о возмещении вреда здоровью, жизни граждан при оказании медицинской помощи являются: недостатки качества или пренебрежение требованиями безопасности при проведении медицинских действий, прогрессирование патологического процесса, индивидуальная реакция организма на медицинское вмешательство и др. И конечно, лицам, которым, при оказании медицинских услуг был причинен вред здоровью, крайне важно максимально быстрое решение их дела. Соответственно, наиболее актуальной остается проблема ускоренного рассмотрения гражданских дел. Как известно, для упрощения и ускорения гражданского судопроизводства был учрежден институт заочного производства, который дал судам возможность с согласия истца рассматривать гражданские дела в отсутствие ответчика, надлежащим образом извещенного о времени и месте судебного разбирательства, не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие.

Реализация института заочного производства по делам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при оказании медицинской помощи, нашло широкое применение в судебной практике. И связано это, прежде всего с тем, что, зачастую, ответчик, будь то государственное медицинское учреждение или коммерческая организация, игнорируют требования истца о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью при оказании медицинской помощи в претензионном и судебном порядках. Так, в деле по иску Глебовой И. В. к НП «Международному центру кинезитерапии доктора Бубновского» о взыскании вреда, причиненного здоровью ненадлежащим оказанием медицинской помощи, компенсации расходов, компенсации морального вреда, суд, пришел к выводу, что неявка ответчика в судебное заседание является его волеизъявлением, свидетельствующем об отказе от ре-

ализации своего права на непосредственное участие в судебном разбирательстве дела и иных процессуальных прав, что не может быть препятствием для рассмотрения дела по существу, и определил рассмотреть дело в порядке заочного судопроизводства [7]. Это всего лишь один из примеров, когда суд приходит к выводу, о возможности рассмотрения дела в порядке заочного производства по делам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при оказании медицинской помощи, и таких примеров в судебной практике достаточно много. Необходимо отметить и то, что поскольку отечественный законодатель предлагает сторонам примириться в подготовительной части судебного заседания (ст. 165 ГПК РФ), то чтобы ускорить рассмотрение, рекомендуется в исковом заявлении указать, что истец согласен на примирение и предложить условия. В таких случаях проще аргументировать рассмотрение дела в порядке заочного производства, указав, что извещенный ответчик не явился и все досудебные меры были исчерпаны [8].

Ввиду несомненной значимости данного института хотелось бы отметить и ряд проблем, возникающих при его реализации по делам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при оказании медицинской помощи, и предложить рекомендации по его совершенствованию. Специфической чертой заочного решения является возможность его отмены судом, который вынес это заочное решение. Так, ответчик согласно ч. 1 ст. 237 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее — ГПК РФ) вправе заявить об отмене заочного решения в течение семи дней со дня вручения ему копии этого решения. Такая формулировка приводит к тому, что в некоторых случаях невозможно получить уведомление о вручении со стороны ответчика, тогда решение не вступит в законную силу и не сможет быть исполнено, что, несомненно, нарушит право истца на судебную защиту, а по делам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при оказании медицинской помощи, это особенно важно, ведь, зачастую, деньги на лечение и лекарства, которые потребовались из-за некачественно оказанной медицинской помощи, нужны очень срочно.

Очень часто на практике мы видим следующее: заказные письма, направленные судом ответчику, возвращаются обратно в суд в связи с истечением срока их хранения в почтовом отделении и телеграфные уведомления о том, что телеграммы ответчику не были доставлены. Что приводит к ситуации, когда заочное решение не может вступить в законную силу, так как в материалах дела отсутствуют уведомления о вручении копии решения ответчику. Предлагаемые некоторыми учеными изменения в ч. 1 ст. 237 ГПК РФ — связать начало течения семидневного срока с моментом надлежащего направления заочного решения ответчику [4] — на первый взгляд, разрешают эту ситуацию, но они могут существенно нарушить права и интересы ответчика. Например, если он действительно не был осведомлен о судебном процессе. Некоторые суды в подобных случаях выдают истцу заверенную копию с отметкой о вступлении решения в силу, но это не является выходом, так как ответчик сможет по истечении длительного времени требовать отмены даже уже исполненного решения. Получается, что если ответчик намеренно уклоняется от ответственности, то институт заочного производства не реализуется должным образом. Именно поэтому, в современном информационном обществе он должен быть скорректирован и стать более действенным, например, посредством SMS-оповещений, уведомлений по электронной почте и других вариантов. В случае получения ответчиком копии заочного решения представляется целесообразным закрепить законодательно и обязанность уведомить истца об этом моменте, так как для него эта информация имеет существенное значение.

Наряду с апелляционным обжалованием ГПК РФ предусматривает упрощенный порядок отмены заочного решения [2]. Безусловно, ответчик во многих случаях может пожелать воспользоваться данным правом, так как в этой ситуации он ничем не рискует и не несет никаких материальных затрат, ведь заявление об отмене заочного решения не облагается госпошлиной. Существует мнение, что подобное обстоятельство способствует судебной волоките и затягивает процесс. Естественно, исключение упрощенного способа отмены заочного решения ускорило бы отправку правосудия и решило бы другие проблемы, но неизбежно привело бы к односторонности разбирательства по делу. Таким образом, существенно ограничилось бы право на судебную защиту неявившейся стороны, в связи с тем что ответчик не имел возможности высказать объяснения по делу, представить доказательства, защищать свои интересы в суде первой инстанции. Распространенное мнение, согласно которому «вопрос о выяснении уважительности и неуважительности причин неявки ответчика в заочном производстве необходимо исключить и избрать принцип количества неявок (2–3) при надлежащем извещении ответчика» [9], представляется необоснованным в связи с тем, что у ответчика должна быть возможность представить доказательства, которые он не мог своевременно сообщить суду по уважительной причине. Здесь следует сразу же оговориться, что ГПК РФ

не содержит перечень причин, которые можно считать таковыми. Следовательно, суд в каждом конкретном случае выясняет, можно ли приведенную ответчиком причину считать уважительной для данного конкретного дела. Несмотря на то, что иногда в данной ситуации решения, принимаемые по усмотрению суда, могут быть несколько субъективными, все-таки использование количества неявок следует признать нецелесообразным. Это может затянуть разбирательство по делу, что в делах о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при оказании медицинской помощи, в принципе не допустимо. Поэтому в данном случае действующая формулировка закона является более удачной. К тому же ключевыми для отмены заочного решения выступают обстоятельства и доказательства, которые могут повлиять на содержание решения суда, и для подачи заявления об отмене такого решения у ответчика есть строго оговоренный в законе семидневный срок.

Очень распространенным мнением является и то, что заочное производство это упрощенная или сокращенная процедура, но это не так. Заочное производство нельзя считать упрощенной или сокращенной процедурой, так как процессуальная форма полностью соблюдается, исследуются все доказательства. Оно осуществляется по общим правилам судебного разбирательства, установленным гл. 15 ГПК РФ, лишь с некоторыми особенностями, предусмотренными гл. 22 ГПК РФ. Заочное решение имеет такую же юридическую силу, что и принятое в обычном порядке. Заочное решение после вступления в законную силу по своим правовым последствиям ничем не отличается от обычного судебного решения [10]. Это не самостоятельное, не отдельное, а исковое производство.

Может создаться впечатление, что заочное производство не соответствует принципу состязательности процесса, так как судебный процесс традиционно ассоциируется с непосредственным участием сторон, а здесь нет словесного противостояния, возможности ответчика в использовании процессуальных средств защиты против иска ограничены. Кроме того, существует точка зрения, что состязательный процесс — это единственно возможный способ разрешения спора, так как если одна сторона отсутствует, то спора нет вообще. С таким мнением трудно согласиться. Сам факт неявки ответчика в судебное заседание не прекращает и не разрешает гражданский спор и не освобождает суд от обязанности сделать это в соответствии с законом. По моему мнению, в данном виде производства принцип состязательности не ограничивается. Судебный процесс проходит в общем порядке, исследуются все представленные доказательства, сторонам известны воззрения друг друга. В довершение всего в заочном производстве имеются дополнительные гарантии для отсутствующего ответчика, которые выражаются в ограничении некоторых правомочий истца, например права на увеличение размера исковых требований и в изменении иска. Конечно, в заочном производстве присутствует некоторая односторонность, но она является результатом

действий только ответчика, так как неявка ответчика в судебное заседание является только его волеизъявлением, свидетельствующем об отказе от реализации своего права на непосредственное участие в судебном разбирательстве дела и иных процессуальных прав, что не может быть препятствием для рассмотрения дела по существу. С учетом этого ответчику предоставляется возможность отмены заочного решения в более простой форме. Такой процесс не является наказанием за невыполнение требования суда, он нацелен на соблюдение прав стороны, явившейся в процесс, и соответствует указанным в ст. 2 ГПК РФ задачам гражданского судопроизводства — правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дел. По данному вопросу есть определение Конституционного Суда Российской Федерации [11], которое подтверждает, что заочное производство не нарушает принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, закрепленного в ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ).

Вопрос о рассмотрении дела в порядке заочного производства решается судом с согласия присутствующей стороны. Поскольку данная процедура отлична от обычной (например, упрощенный порядок отмены решения) и ограничивает некоторые права истца (изменение предмета или основания иска, увеличение размера исковых требований), то, по моему мнению, суду надлежит давать разъяснения об особенностях такого процесса. Норма ч. 3 ст. 233 ГПК РФ (устанавливающая, что, если истец не

согласен на рассмотрение дела в порядке заочного производства в отсутствие ответчика, суд откладывает рассмотрение дела) ограничивает возможность, закрепленную в ч. 4 ст. 167 ГПК РФ, — суд вправе рассмотреть дело в отсутствие ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, если ответчик не сообщил суду об уважительных причинах неявки и не просил рассмотреть дело в его отсутствие. Стало быть, образуется коллизия правовых норм. Во исполнение принципа диспозитивности это противоречие должно быть устранено и следует закрепить за истцом право самостоятельного выбора формы рассмотрения дела — заочной или обычной.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что в законодательном регулировании заочного производства по делам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при оказании медицинской помощи имеются существенные недоработки. Думается, что корректировка законодательства и разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации по упомянутым вопросам позволило бы облегчить использование этого института и способствовало бы единообразию применения его норм. Но, несмотря на все недостатки такого разбирательства, данные статистики свидетельствуют о значительном количестве дел, рассмотренных в порядке заочного производства, и небольшом количестве отмен данных решений, что подтверждает действенность и необходимость данного института, особенно когда это касается жизни или здоровья граждан.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. № 220. 20.11.2002.
3. Гусев, В. Г. Проблема извещения участников гражданского судопроизводства // Журнал российского права. 2003. N
4. Макаров, А. О сроках вступления заочного решения в законную силу // Российская юстиция. 2004. № 2.
5. Уткина, И. В. Заочное решение в гражданском процессе. М., 2003.
6. Черных, И. И. Заочное производство в гражданском процессе. М., 2000.
7. См: Заочное решение Бабушкинского районного суда г. Москвы № 2—5638/10 от 25.11.2010 г. <http://sudact.ru/regular/doc/oMh0wHyXPVZx/>
8. Смолина, Л. А. Место медиации в системе досудебных примирительных процедур/ Полномочия суда в гражданском, арбитражном и административных судопроизводствах: сборник статей по материалам Всероссийского научно-практического круглого стола. Верховный суд РФ; Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; Университет Восточной Финляндии. 2014 Издательство: Издательский дом «Петрополис» (Санкт-Петербург) 245—248.
9. Изварина, А. Ф. Акты судов общей юрисдикции: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1999. с. 8.
10. Аргунов, В. Н. Заочное производство и судебное решение // Хозяйство и право. 1997. № 2. с. 17.
11. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 г. № 269-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Костина Александра Федоровича на нарушение его конституционных прав статьей 213.1 ГПК РСФСР» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2001. № 2.

Состояние должностной преступности в сфере экономической деятельности в России

Григорьева Татьяна Григорьевна, магистрант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)

Должностные преступления в сфере экономической деятельности это общественно опасные деяния (действие или бездействие), которые совершаются должностным лицом с использованием своего служебного положения. Они противоречат интересам государственной службы или службы в органах местного самоуправления Российской Федерации, законным интересам предпринимателей, причиняют существенный вред развитию экономики страны, а также нормальной деятельности органов государственной власти либо содержат реальную угрозу причинения такого вреда. Должностные преступления в сфере экономической деятельности являются составной частью преступлений в сфере экономической деятельности и относятся к экономической преступности.

В современной криминологии под преступностью в сфере экономической деятельности (экономической преступностью) понимается совокупность корыстных преступлений экономической направленности, совершаемых в данной сфере на определенной территории за определенный период гражданами в процессе их профессиональной деятельности и посягающих на интересы участников экономических отношений, а также порядок управления экономикой.

Согласно официальным данным МВД за 2014 год, в России ежегодно выявляется от 300 до 375 тыс. преступлений экономической направленности, что составляет около 15% всех регистрируемых в стране преступлений.

К уголовной ответственности за совершение этих преступлений привлекаются более 130 тыс. человек.

Анализ статистических данных за последние годы свидетельствует о высоких темпах роста экономической преступности. Так, с конца 90-х годов до настоящего времени она выросла в 1,7 раза, а ее среднегодовой прирост составил свыше 15%. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе преступлений экономической направленности составляет более 50%. В то же время динамика преступлений, выявляемых в сфере экономической деятельности, характеризуется неравномерностью. Количество регистрируемых преступлений постоянно меняется. Однако, как показывают криминологические исследования, эти данные все в меньшей степени отражают реальные масштабы преступности данного вида [10].

Значительным отрицательным фактором развития современной России является увеличение должностной преступности в сфере экономической деятельности. В период с 1993 по 1996гг. число должностных преступлений в сфере экономической деятельности было склонно к возрастанию (рисунок 1). Эта закономерность сохраняется и на сегодняшний день, хотя и нужно отметить, что в последние 3 года такой вид преступления значительно сократился.

Отличительной чертой преступности в России в современный период является её высокая скрытность. Особенно высока она в экономических и должностных престу-

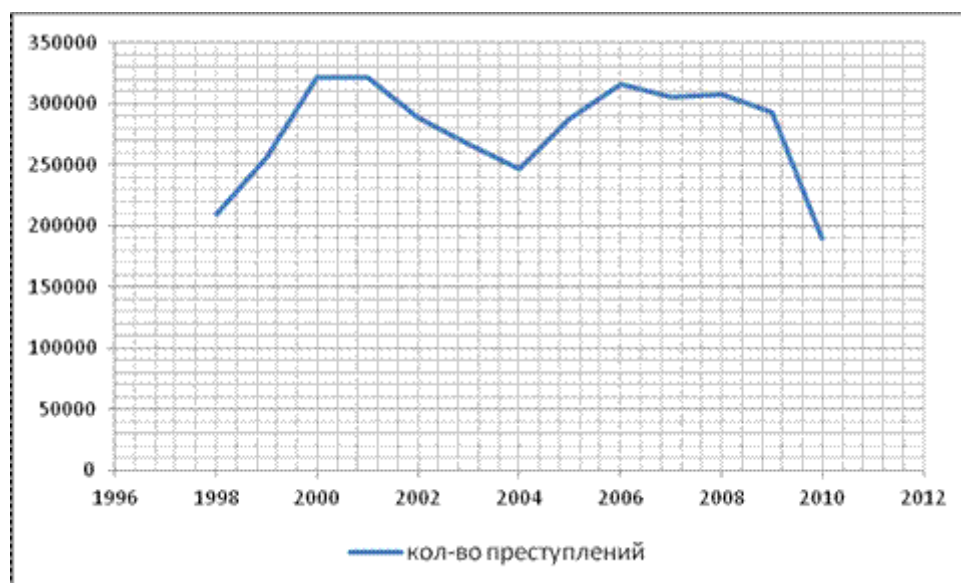

Рис. 1. Динамика должностных преступлений в экономической деятельности

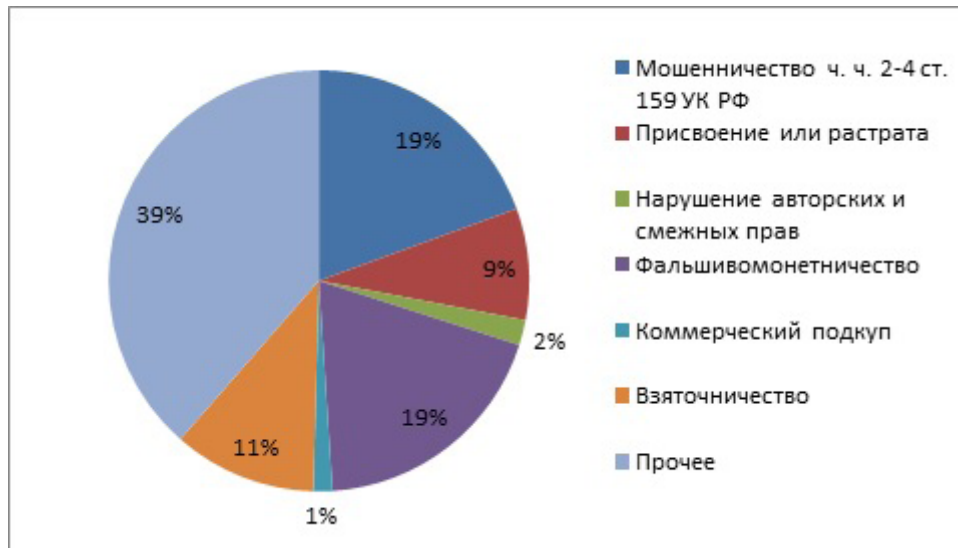

Рис. 2. Динамика должностных преступлений за 2015 год

плениях: о них сообщают в правоохранительные органы менее 30% потерпевших лиц.

Одним из наиболее типичных и опасных должностных преступлений в сфере экономической деятельности является взяточничество. Динамика этого преступления на протяжении всех лет экономических преобразований отражают данные рисунка 2.

Однако статистические данные не отражают действительной распространенности этого деяния. По оценкам работников органов прокуратуры выявляется не более 11% взяточничества.

Взяточничество, наряду с другими должностными преступлениями, отличается повышенной общественной опасностью. Об этом, в частности, говорят следующие данные.

Согласно экспертным оценкам, потери от коррупции в сфере государственных заказов и закупок часто превышают 30% всех бюджетных затрат по этим статьям.

Незаконное предпринимательство и лжепредпринимательство. Наблюдается постоянный рост на протяжении последних лет таких преступлений, как незаконное предпринимательство и лжепредпринимательство. Эти данные отражают более глубокие процессы, связанные с ростом теневой экономики, а также деятельностью организованных преступных групп, использующих фирмы-однодневки для незаконного обналичивания денежных средств, хищения кредитных ресурсов коммерческих банков, совершения других опасных преступлений. Эти тенденции отражают также психологический настрой предпринимателей на достижение сиюминутных результатов, недоверие к финансовой системе и нежелание нести чрезмерную налоговую нагрузку. Одной из причин сложившейся ситуации является отсутствие эффективной системы поддержки добросовестного предпринимательства.

Современные хищения путем мошенничества, присвоения и растраты. В структуре преступности экономической направленности за последние годы наиболее распростра-

ненными являются хищения, совершаемые путем мошенничества Статья 159 УК РФ, присвоения и растраты вверенного имущества Статья УК РФ.

С 2012 г. преступления, связанные с присвоением вверенного имущества и растратой обнаруживают устойчивую тенденцию к росту.

Предметом преступного посягательства при совершении хищений, как правило, становятся:

- денежные средства, в том числе иностранная валюта;

- платежные инструменты — чеки (чековые книжки), кредитные карточки;

- ценные бумаги — облигации, акции, сертификаты, векселя; различные товарно-материальные ценности — как правило, похищается наиболее ликвидное, легко реализуемое имущество (дефицитные изделия, а также сырье, полуфабрикаты, техника, готовая продукция, которые преступники могут применять для нужд своей фирмы, компьютерная техника, средства связи, видеоаппаратура, автомашины, запчасти).

На направленность преступного умысла существенное влияние оказывает организационно-правовая форма предприятия, на интересы которого осуществляется посягательство.

Преступники из числа предпринимателей, имущество которых составляет значительную часть уставного фонда, занимаются присвоением материальных ценностей, принадлежащих другим юридическим и физическим лицам. Для обществ с ограниченной ответственностью, частных предприятий, закрытых акционерных обществ, характерны хищения имущества данной организации, совершаемые руководителями и специалистами среднего звена: коммерческими директорами, бухгалтерами, менеджерами, товароведом.

Для открытых акционерных обществ характерно присвоение руководителями предприятий и их учредителями

денежных средств, привлеченных в результате распространения ценных бумаг. В данной организационно-правовой форме действуют инвестиционные и пенсионные фонды, финансовые компании и других коммерческие структуры.

Таким образом, преступники быстро приспосабливаются к новым видам, формам и методам предпринимательской деятельности. Они активно используют в преступных

целях складывающуюся рыночную конъюнктуру, информационные технологии. Возрастает количество преступлений, совершаемых в сфере высоких технологий (кардинг, компьютерная преступность, сетевая преступность, преступность в сфере персональной беспроводной связи), с использованием специальных познаний в сфере финансовой и экономической деятельности, в процессе профессиональной деятельности.

Литература:

1. Амиянц, К. А. Проблемы установления и оценки ущерба при квалификации преступлений в сфере экономики // «Чёрные дыры» в Российском законодательстве». Юридический журнал. 2014, № 2. — с. 141–146.
2. Алтунин, В. И. Причины и условия преступности в сфере экономической деятельности / В. И. Алтунин, В. И. Коваленко // Проблемы совершенствования законодательства на современном этапе: сб. матер. Междунар. Конференции курсантов, слушателей, студентов (29 апреля 2010 г.). — Белгород: БелЮИ МВД России, 2010. — с. 24–27.
3. Бубнов, Д. И. Социально-экономическое содержание российской олигархии: теоретико-методологические проблемы: автореф. Дисс. д-ра экон. Наук. — М., 2009. — 320 с.
4. Волженкин, Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) / Б. В. Волженкин. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — 641 с.
5. Василенок, В. Л., Быков В. Н. О некоторых угрозах экономической безопасности России // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2012. № 1.
6. Гарбатович, Д. А. Безопасность криминального бизнеса // Общество и право. 2012. № 1.
7. Гармаш, А. М. Организованная преступность в сфере предпринимательской деятельности как ядро организованной экономической преступности / А. М. Гармаш // «Чёрные дыры» в Российском законодательстве. — М.: ООО «К-Пресс», 2012. — № 2. — с. 63.
8. Дмитриев, О. В. Криминологический анализ преступности в экономической сфере: характеристика, прогнозирование, противодействие / О. В. Дмитриев. — М.: Граница, 2007. — 360 с.
9. Лабутин, А. А. Причины и условия современной преступности в сфере экономической деятельности // Бизнес в законе, 2008. № 1.
10. Министерство внутренних дел России: [Электронный ресурс]. М., 2016. URL: <http://www.mvd.rf>.

Расходы потерпевшего, гражданского истца на юридическую помощь как процессуальные издержки: проблемы возмещения

Драничникова Наталья Владимировна, старший преподаватель
Челябинский государственный университет

В статье рассмотрены проблемы возмещения потерпевшему, гражданскому истцу расходов на юридическую помощь как процессуальных издержек в ходе участия в производстве по уголовным делам. Актуальность данной статьи связана с недостаточной разработкой обозначенных проблем в рамках отрасли уголовно-процессуального права. На основе проведенного исследования обосновывается необходимость нормативно закрепить за потерпевшим, гражданским истцом возмещение расходов на юридическую помощь из средств федерального бюджета, которые должны включаться в состав процессуальных издержек.

Одним из основных направлений уголовно-процессуальной политики государства является повышение правовой защищенности личности при производстве по уголовным делам. В целях эффективной защиты личности, совершенствования прав и свобод, интересов общества и государства необходимо совершенствование норм уголовно-

процессуального законодательства, в том числе и регламентирующих процессуальные издержки. Наиболее важной гарантией защиты прав и законных интересов потерпевшего, гражданского истца является право на юридическую помощь. Конституционный Суд РФ указал, что гарантия получения квалифицированной юридической по-

мощи означает конституционную обязанность государства обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи [12].

Однако анализ изученных уголовных дел свидетельствует о том, что обращение за юридической помощью всегда влечет материальные затраты. В связи с этим указанные лица редко обращаются к адвокатам по вопросам представительства, так как это влечет дополнительные расходы, которые в дальнейшем могут быть не компенсированы из-за отсутствия гарантий их возмещения. В юридической литературе вопрос, касающийся возмещения процессуальных издержек потерпевшему, гражданскому истцу на юридическую помощь, недостаточно полно раскрыт. В настоящей статье предпринята попытка анализа норм, регулирующих отношения в вопросах возмещения потерпевшему, гражданскому истцу расходов как процессуальных издержек, понесенных в связи с реализацией конституционного права на юридическую помощь.

Право потерпевшего иметь представителя (п. 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ) это одно из важных процессуальных прав, поскольку потерпевший является лицом, который не только непосредственно пострадал от совершенного преступления и нуждается в восстановлении нарушенного преступлением права или законного интереса, но также и в получении квалифицированной юридической помощи. Проведенное нами исследование показало, что среди всех форм участия представителя, наиболее востребованным является представление интересов потерпевшего. Так, представитель потерпевшего участвовал в уголовном процессе в 11,2% случаев, из них адвокат участвовал в 7,6% случаев [14].

В связи с правом иметь представителя необходимо сказать о субъекте оказания юридической помощи потерпевшему, гражданскому истцу. Статья 45 УПК РФ выделяет два вида уголовно-процессуального представительства: договорное и представительство по закону. Вопрос об определении ситуаций, требующих обязательного участия представителя потерпевшего в уголовном процессе, продолжает оставаться дискуссионным, помимо тех ситуаций, которые регламентированы ч. 2 ст. 45 УПК РФ (законодатель говорит о возможном участии законного представителя или представителя); ч. 2.1 указанной статьи (в отношении несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности). Расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета, так как учтены в федеральном законе о федеральном бюджете на очередной год в соответствующей целевой статье расходов.

В юридической литературе приводятся различные точки зрения, дополняющие ситуации обязательного участия представителя, их обобщающие, либо конкретизирующие. Так, каждый несовершеннолетний потерпевший, а не только пострадавший от преступления против половой неприкосновенности, должен обладать особым правовым

статусом, быть объектом повышенного внимания со стороны государства, иметь гарантированную государством особую охрану и защиту, в том числе право ходатайствовать об участии в деле профессионального адвоката, расходы на оплату труда которого берет на себя государство [1, с. 30].

Как определить размер сумм процессуальных издержек, подлежащих возмещению за счет федерального бюджета? С одной стороны, при расчете суммы издержек необходимо руководствоваться приказом Минюста России № 174 и Минфина России № 122н от 5 сентября 2012 г. «Об утверждении порядка расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела» [10]. Однако данный приказ рассчитан на выплату вознаграждения адвокату (защитнику), а не на покрытие процессуальных издержек потерпевшему: последние могут значительно превышать суммы вознаграждения адвоката (защитника), оказывающего юридическую помощь обвиняемому по назначению следователя, и поэтому расходы потерпевшего по оплате юридической помощи представителя будут возмещены не полностью, а частично [5, с. 143]. С другой стороны, Положение о возмещении процессуальных издержек устанавливает правила исчисления размера вознаграждения, подлежащего возмещению адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда. Но и в этом документе ничего не сказано о суммах, выплачиваемых потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю. Нам импонирует позиция исследователей, что

п. 23 Положения о возмещении процессуальных издержек можно принять за аналогичный вариант для расчета размера затраченных на представителя сумм, которые могут быть возмещены потерпевшему как процессуальные издержки [8].

Другой подход для определения размера получаемого представителем потерпевшего вознаграждения определяется лишь по воле самого потерпевшего или его законного представителя, путем заключения с адвокатом соответствующего соглашения, которое выражает согласованную волю сторон, направленную на достижение одной и той же конкретной юридической цели [7], то есть договорное представительство. Расходы на оплату услуг адвоката в данном случае несет сам потерпевший, так как законодательно не предусмотрено, что потерпевший может воспользоваться услугами адвоката-представителя бесплатно, то есть когда оплата услуг представителя осуществляется не потерпевшим (его законным представителем), а государством.

В связи с этим ряд процессуалистов (К. Н. Емельянов, Н. М. Савина, Д. П. Чекулаев, Н. А. Суховенко и др.) обосновывают целесообразность законодательно закрепить право потерпевшего, заявившего соответствующее хо-

датайство, пользоваться услугами адвоката-представителя бесплатно (по назначению), а также определить случаи обязательного участия в уголовном процессе адвоката-представителя потерпевшего. При таком подходе оплата труда адвоката, участвующего в уголовном процессе по назначению, должна производиться из средств федерального бюджета или специально созданных для подобных целей общественных фондов [2, с. 367]. В данной ситуации возмещение процессуальных издержек можно возложить на осужденного в регрессном порядке. Более половины опрошенных практических работников (62%) согласились с данным суждением [15].

При этом суд вправе освободить осужденного полностью или частично от уплаты процессуальных издержек, если это может существенно отразиться на материальном положении лиц, которые находятся на иждивении осужденного, или все расходы отнести на счет федерального бюджета, если придет к выводу об имущественной несостоятельности осужденного (где, кем работает, заработок, кредиты и другие расходы), поскольку этого требуют положения ч. 6 ст. 132 УПК РФ. При этом следует иметь в виду, что отсутствие на момент решения данного вопроса у лица денежных средств или иного имущества само по себе не является достаточным условием признания его имущественно несостоятельным [9].

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в ряде решений, в том числе и в Определении от 12 ноября 2008 г. № 1074-О-П, вопрос о взыскании процессуальных издержек с осужденного должен решаться на основе общих принципов и правил, действующих в стадии судебного разбирательства, с участием заинтересованного лица, которое имеет право высказать свое мнение по вопросу о возмещении расходов, то есть порядок принятия решения должен гарантировать защиту прав осужденного и соответствовать критериям справедливого судебного разбирательства [11].

Однако ожидание возмещения данных затрат это процесс длительный, а потерпевший, обратившийся за юридической помощью к представителю, вынужден оплачивать услуги представителя за счет собственных средств, документально подтверждая факт оплаты. Так, в ч. 1.1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ говорится о суммах, «выплачиваемых потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю». Тем не менее, возникают случаи, когда потерпевший либо его законный представитель вследствие тех или иных обстоятельств просто не способны изначально оплатить услуги адвоката-представителя, которые законодатель впоследствии обещает возместить. Так, например, существуют различные способы затягивания обвиняемыми и их защитниками хода производства по делу, как следствие, истекают сроки давности, а лицо, подлежащее осуждению, в результате освобождается от уголовной ответственности.

В связи с этим в законе следует предусмотреть возможность для потерпевшего получать юридические услуги за счет средств федерального бюджета в случае имуще-

ственной несостоятельности. По мнению Т.А. Ханова, под имущественной несостоятельностью следует понимать отсутствие у конкретного лица в собственности имущества, на которое в судебном порядке может быть наложено взыскание, а также отсутствие постоянного или временного заработка, иных средств существования либо невозможность их получения в связи с нетрудоспособностью [6].

Обосновывая данную точку зрения, согласимся с мнением С.А. Синенко, в том, что для разрешения данной ситуации в нормативных правовых актах необходимо предусмотреть минимальный порог доходов, позволяющей потерпевшему обращаться с ходатайством об обеспечении бесплатной для него юридической помощью [4, с. 158].

Каковы же случаи обязательного участия адвоката-представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве? Основываясь, в том числе и на результатах проведенного анкетирования правоприменителей, предложим следующие ситуации, когда участие представителя потерпевшего является бесплатным для потерпевшего:

- 1) в силу психических или физических недостатков не может самостоятельно осуществлять принадлежащие ему права и защищать свои интересы;
- 2) является несовершеннолетним, недееспособным или ограниченно дееспособным;
- 3) неспособность законного представителя потерпевшего на достаточном уровне защищать права и законные интересы представителя;
- 4) неспособность потерпевшего самостоятельно осуществлять свои права и законные интересы, не владея языком, на котором ведется производство по уголовному делу;
- 5) неспособность потерпевшего самостоятельно осуществлять свои права и законные интересы вследствие имущественной несостоятельности.

В этих случаях оплата услуг адвоката-представителя потерпевшего должна осуществляться за счет средств федерального бюджета, но с последующим их взысканием с осужденного, если суд не найдет оснований для освобождения от взыскания с него процессуальных издержек.

Однако в ч. 2 ст. 45 УПК РФ прямо не утверждается, что необходимо бесплатно привлекать только адвоката. Возможность привлечения в качестве представителя потерпевшего иных лиц, помимо адвоката, констатирована Конституционным Судом РФ: «...право потерпевшего на получение юридической помощи не может повлечь за собой возникновение у него обязанности обращаться за юридическими услугами только к членам адвокатского сообщества... Часть 1 статья 45 УПК РФ не исключает, что представителем потерпевшего и гражданского истца могут быть иные — помимо адвокатов — лица, в том числе и близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший или гражданский истец» [13].

Близкий родственник может участвовать во всех делах, смысл его участия заключается в оказании потерпевшему

или гражданскому истцу юридической помощи. Однако такие родственники есть не у всех потерпевших, гражданских истцов, поэтому проблема бесплатной юридической помощи указанными дополнениями разрешается не в равной степени для всех, а для имеющих близких родственников — юристов.

По мнению ряда ученых, не вполне удачным является указание на одного из близких родственников. Неправильно ограничивать число представителей одним субъектом. Учитывая, что обвиняемый вправе пригласить несколько защитников (ч. 1 ст. 50 УПК РФ), потерпевший должен обладать возможностью вовлекать в судопроизводство несколько представителей, возможно и близких родственников.

По нашему мнению, ч. 1 ст. 45 УПК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: «В качестве представителя потерпевшего допускается близкий родственник потерпевшего или гражданского истца, либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец. *Потерпевший или гражданский истец вправе пригласить несколько представителей в случаях их обязательного участия. Услуги представителя оказываются на безвозмездной основе*».

Часть 1 ст. 45 УПК РФ не содержит указания о том, кто будет решать вопрос о допуске представителя потерпевшего, являющегося близким родственником или иным лицом. Полагаем, что этот вопрос могут решать лица, осуществляющие производство по уголовному делу (дознатель, следователь, суд).

Правоприменительная практика в отношении допуска следователем в качестве представителя потерпевшего иного лица (юриста, не являющегося адвокатом), противоречива. Так, в одних случаях юрист (не адвокат) допускается следователем в качестве представителя потерпевшего на основании его ходатайства, в других — имеется необоснованный отказ следователя потерпевшему в удовлетворении такого ходатайства. В связи с данной проблемой А.В. Каражелез рекомендует потерпевшему в случае отказа следователя в удовлетворении ходатайства о допуске в качестве представителя юриста, не являющегося адвокатом, обращаться в суд на нарушение конституционного права на защиту [3, с. 80]. Так, например, суд признал правоту адвоката И.Л. Трунова и допустил его к

делу, когда следователь не разрешил адвокату участвовать в деле в качестве представителя потерпевшей, чем затруднил доступ потерпевшей к правосудию [16].

Следовательно, оказание юридической помощи не ограничивается только лишь помощью адвоката, но включает в себя и иные виды юридической помощи, имеющее большое значение для потерпевших, гражданских истцов, принимающих участие в уголовном судопроизводстве. Поэтому при разъяснении данного права следователю целесообразно информировать потерпевшего, гражданского истца о возможности возмещения расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю, как процессуальных издержек.

Итак, исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным сделать следующие выводы.

Признавая за потерпевшим, гражданским истцом права на возмещение расходов в связи с осуществлением и защитой их прав и законных интересов представителем-адвокатом, требуется нормативно закрепить возможность их компенсации за счет средств федерального бюджета. Расходы на услуги адвоката-представителя как процессуальные издержки необходимо взыскивать за счет средств осужденного либо средств федерального бюджета. При отсутствии у осужденного средств или имущества, на которое может быть обращено взыскание, следует возмещать их за счет средств федерального бюджета.

Вопрос обеспечения потерпевшего бесплатной юридической помощью является одним из нерешенных. Такая помощь может быть оказана посредством участия в деле представителя потерпевшего, гражданского истца, однако перечень лиц, способных осуществлять данное представительство не является открытым. Так, участие в деле близкого родственника потерпевшего или гражданского истца расширяет возможности для защиты прав и законных интересов потерпевшего, гражданского истца. Однако проблема бесплатной юридической помощи этим не решается, так как предоставляются не равные возможности для потерпевших или гражданских истцов, а только для имеющих близких родственников-юристов.

В связи с недопущением ограничения права на юридическую помощь потерпевшего, гражданского истца необходимо совершенствование уголовно-процессуального законодательства в данном вопросе.

Литература:

1. Гордеева, Н.М. Способы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в российском уголовном процессе [Текст] // Судья. 2015. № 7. с. 29–32.
2. Ибрагимов, И.М. Представитель потерпевшего как защитник его прав и интересов [Текст] // LEX RUSSICA (НАУЧНЫЕ ТРУДЫ МГЮА). 2008. № 2. с. 365–377.
3. Каражелез, А.В. Представление интересов потерпевших лицами, не являющимися адвокатами [Текст] // Уголовный процесс. 2015. № 8. с. 78–85.
4. Синенко, С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. с. 418.
5. Уханова, Н.В. К вопросу о разъяснении следователем некоторых прав потерпевшему от преступления [Текст] // Юридическая наука. 2015. № 4. с. 140–147.

6. Ханов, Т.А. Имущественные вопросы в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Алматы, 2006.
7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016), ст. 25 // Российская газета. 2002. 05 июня.
8. О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации (вместе с «Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации»): постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 (ред. от 07.03.2016, с изм. от 13.04.2016) // Российская газета. 2012. 07 декабря.
9. О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда от 19.12.2013 № 42 // Российская газета. 2013. 27 декабря.
10. Об утверждении порядка расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела: приказ Минюста России № 174, Минфина России № 122н от 05.09.2012 // Российская газета. 2012. 21 сентября.
11. По жалобе гражданина Магденко Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями статей 131 и 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 12.11.2008 № 1074-О-П // Вестник Конституционного Суда. 2009. № 2 // Консультант-Плюс [Электронный ресурс]: справочно-правовая система: база данных. — Доступ: consultant.ru/online (дата обращения 22.11.2016).
12. По жалобе гражданки Ивкиной Валентины Оноприевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 45 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2004 № 25-О // Вестник Конституционного Суда. 2004. № 6 // Консультант-Плюс [Электронный ресурс]: справочно-правовая система: база данных. — Доступ: consultant.ru/online (дата обращения 22.11.2016).
13. По жалобам граждан Л.Д. Вальдмана, С.М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, Арбитражного процессуального кодекса РФ и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 № 446-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочно-правовая система: база данных. — Доступ: consultant.ru/online (дата обращения 22.11.2016).
14. Было изучено около 50 уголовных дел, рассмотренных районными судами г. Челябинска.
15. Было опрошено 20 следователей, 10 адвокатов.
16. Суд признал правоту адвоката Трунова и допустил его к делу о крушении А321 // Совершенно секретно. 29.02.2016 // <http://mt.sovsekretno.ru/blog/43784998800/Sud-priznal-pravotu-advokata-Trunova-i-dopustil-ego-k-delu-o-kru>

Критерии определения размера компенсации морального вреда

Екимов Алексей Александрович, магистрант
Уральский государственный юридический университет

В статье приведены критерии определения размера компенсации морального вреда. Также рассматриваются некоторые вопросы судебной практики по ряду категорий гражданских дел.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация морального вреда, сумма компенсации морального вреда, судебная практика компенсации морального вреда, критерии компенсации морального вреда

В статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) установлено, что если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а

также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Пунктом 2 действующего постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» [1] разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

При этом, как разъясняет Верховный Суд РФ, моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

Исходя из анализа статей 151 и 1101 ГК РФ следует, что законодателем были установлены такие критерии определения размера компенсации морального вреда как:

1. характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий;
2. степень вины нарушителя;
3. требование разумности;
4. требование справедливости;
5. степень физических и нравственных страданий;
6. индивидуальные особенности гражданина, которому причинен вред;
7. иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Относительно большинства вышеуказанных критериев определения размера компенсации морального вреда, следует отметить, что ни в действующем законе, ни в актах его разъяснения не были приведены дефинитивные обозначения критериев и порядок их установления.

Пленум Верховного Суда РФ в пункте 8 вышеуказанного постановления лишь разъяснил, что степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

Как указывает Л.О. Красавчикова, компенсация морального вреда является одним из способов защиты на-

рушенных прав [3, с. 218]. Поэтому, при компенсации морального вреда следует исходить из того, что природа указанной компенсации имеет правосоставительный характер. При этом, особо следует отметить, что действующим законодательством не установлен принцип полной компенсации морального вреда, по аналогии с п. 1 ст. 1064 ГК РФ (возмещение вреда в полном объеме).

Редько Е.П. отмечает, что в отличие от возмещения убытков компенсация морального вреда не возвращает потерпевшего в первоначальное положение, принцип полного возмещения неимущественного вреда выражается в максимальном сглаживании негативных эмоций, вызванных нарушением личных неимущественных прав или нематериальных благ [4, с. 7]. Это и может обуславливать размер компенсации морального вреда.

В научной литературе существуют различные определения таких понятий, приведенных выше, как, например, критерии определения размера компенсации морального вреда.

Так, А.С. Батыров под справедливостью понимает свойство права, его необходимый компонент, воплощающий одинаковую и равную для всех правильность, формально-равную для всех правомерность. То есть справедливость воплощает смысл правового принципа всеобщего равенства и свободы [2, с. 105]. В целом, следует согласиться с данным определением.

Думается, что степень причиненных нравственных страданий должна иметь градации.

Высшая степень может быть определена исходя из того, что было нарушены первые по значимости принадлежащие гражданину нематериальные блага и его личные неимущественные права, закрепленные в статьях 20–23 Конституции РФ (права на жизнь, здоровье, достоинство, свободу и личную неприкосновенность), которые являются основой человеческого существования, источником всех других основных прав и свобод и высшей ценностью.

О возможности констатации **средней степени** причиненных нравственных страданий могут свидетельствовать такие нарушения нематериальных благ и личных неимущественных прав, которые хотя и являются существенными, однако, не связаны с угрозой личности. Например, несущественное нарушение прав, названных выше, нарушение таких нематериальных благ и личных неимущественных прав как честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства.

Незначительная степень причиненных нравственных страданий может быть определена исходя из нарушения некоторых иных прав. Например, прав гражданина на конфиденциальность информации ограниченного доступа (часть 2 статьи 17 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации») и некоторые другие.

Характер нравственных страданий может быть определен исходя из того, каким образом было нарушено

право, а также с учетом причины причинения вреда морального вреда.

Относительно существующей судебной практики следует заключить, что она является весьма распространенной и противоречивой. При этом, судебные ошибки, допущенные судами, рассматривающими гражданские дела в качестве судов первой инстанции не всегда исправляются.

Ряд судов апелляционной инстанции придерживаются позиции «невмешательства» в определенный судом первой инстанции размер компенсации морального вреда.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, 1995.
2. Батыров, А. С. Анализ критерия разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда // Бизнес в законе. 2009. № 5.
3. Гражданское право. Под ред. Б. М. Гонгалло. Т. 1. М.: Статут, 2016. 511 с.
4. Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. /Е. П. Редько; Науч. рук. С. В. Потапенко. — Иркутск, 2009. 25 с.

Правосознание

Еловских Оксана Викторовна магистрант
Гуманитарный университет (г. Екатеринбург)

Сегодня Россия находится на пути к построению правового и демократического государства, осуществляет формирование гражданского общества, стремится к укреплению национального согласия. Неотъемлемой задачей для достижения поставленных целей является повышение уровня правосознания и правовой культуры граждан России, т. к. одной из актуальных проблем нашего государства на сегодняшний день является низкий уровень правосознания и правовой культуры населения. Решение данной проблемы целесообразно начинать с формирования правосознания и повышения уровня правовой культуры самого молодого слоя населения нашего государства — молодежи, но при этом нельзя забывать о гражданах зрелого возраста.

Правосознание — это совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей к праву и правовым явлениям в общественной жизни, осознание правовой действительности, восприятие ее в мыслительных и чувственных образах [1, с. 206]. Следовательно, правосознание определяет отношение индивида к правовым ценностям, закону, установку на соблюдение юридических предписаний или пренебрежение ими. Здоровое правосознание граждан является основой эффективного функционирования любого учреждения, организации, предприятия, общества и государства в целом.

В целом по Российской Федерации суммы, взыскиваемые в качестве компенсации морального вреда незначительны, особенно по сравнению с практикой иностранных судов. Самые большие размеры компенсации от 100000 до 800000 рублей взыскиваются по такой категории дел как возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью. Думается, что дальнейшее развитие правоприменительной практики и подробное изучение каждого из критериев определения размера компенсации морального вреда позволит повысить степень гражданско-правовой защиты личности.

В ноябре 2016 г. нами было проведено исследование среди граждан, проживающих в городе Екатеринбурге. В исследовании приняли участие 50 респондентов от 25 до 45 лет, среди которых 17 человек мужского пола и 33 — женского пола. Следует отметить, что граждане, принимающие участие в исследовании, имеют разный уровень образования и социального положения.

Цель исследования — выявление отношения рядовых граждан к совершению гражданских (как имущественных, так и личных неимущественных), административных и уголовных правонарушений и определение их уровня правосознания.

Для достижения поставленной цели было проведено анкетирование в виде письменного опроса. Респондентам предлагалось ответить на десять вопросов, суть которых заключалась в том, как они поступают или поступят в будущем, оказавшись в определенной правовой ситуации: будут действовать правомерно или осознанно будут осуществлять противоправное поведение, зная при этом, что оно классифицируется как правонарушение.

Изучение результатов опроса позволило определить уровень правосознания опрошенных граждан в зависимости от принятия ими решения в пользу правомерного или противоправного поведения по каждому анализируемому вопросу, отраженному на гистограмме 1. Первый

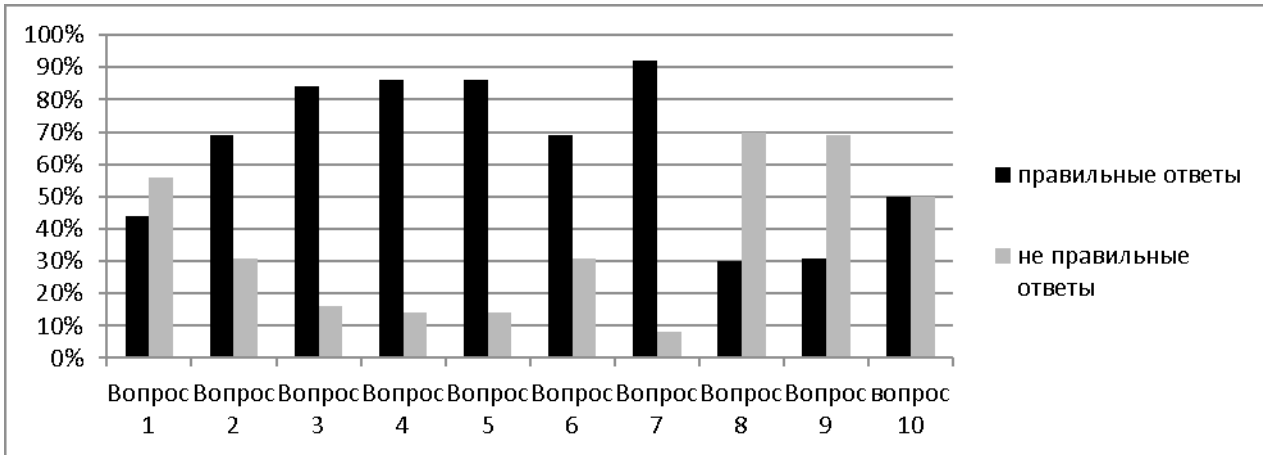

Рис. 1. Уровень правосознания граждан по анализируемому вопросу

ряд гистограммы 1 демонстрирует положительные ответы граждан, подтверждающие их направленность на правомерное поведение, второй ряд — отрицательные ответы, предполагающие возможность совершения гражданами правонарушений или аморальных проступков.

Остановимся подробнее на результатах исследования:

- практически каждый второй респондент считает допустимым для себя и других лиц, проехать в общественном транспорте не оплатив проезд;

- 69% опрошенных граждан считают неприемлемым для себя нарушение правил дорожного движения, в виде перехода дороги на красный или желтый сигнал светофора, и лишь 31% респондентов готовы к совершению подобных правонарушений;

- 16% — не считают предосудительным включить громко музыку после 23.00., однако для 84% опрошенных граждан нарушение общественного порядка не допустимо;

- 86% — отрицательно относится к курению в общественных местах и лишь 14% респондентов совершают данное административное правонарушение лично или одобрительно относятся к подобным действиям других лиц;

- 14% — считают допустимым распитие алкогольных напитков в общественных местах для себя и других лиц, но для 86% опрошенных граждан подобное противозаконное поведение не приемлемо;

- 31% — употребляет нецензурную брань в общественных местах, однако для 69% респондентов нарушение общественного порядка не допустимо;

- 8% — будут производить фотосъемку или видеосъемку представления в цирке, в театре, на концерте, во время экскурсии в музее, несмотря на официальное предупреждение о противозаконности данных действий, которые нарушают авторские права, но для 92% опрошенных граждан подобное противоправное поведение не приемлемо;

- 36% — считает недопустимым для себя совершение правонарушения в виде вандализма, однако 70% респондентов готовы расписать стену дома, памятник, забор или парту в институте, при условии, что они останутся не узnanными, а, следовательно, смогут избежать юридического наказания;

- 31% — готов по собственной инициативе вернуть драгоценную находку владельцу, однако 69% опрошенных студентов, оказавшись в подобной ситуации, присвоят находку себе, даже не попытавшись найти владельца;

- каждый второй готов добровольно оплатить стоимость товара, случайно не включенного в счет продавцом.

Изучение результатов опроса также позволило определить общий уровень правосознания опрошенных граждан, отраженный на рис. 2.

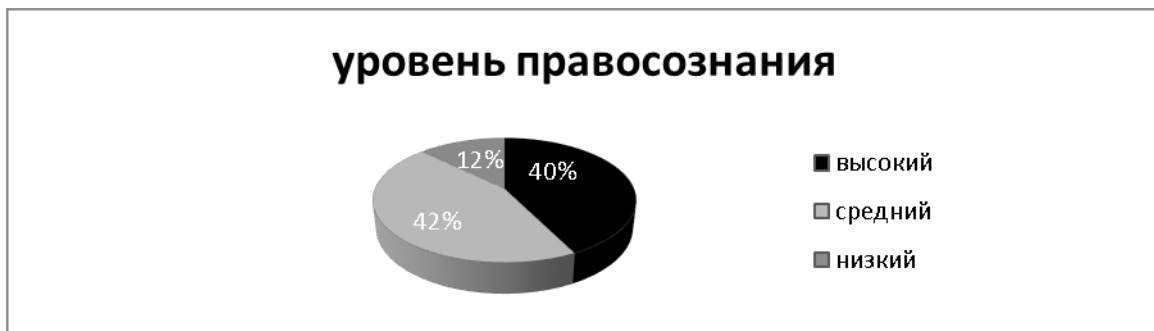

Рис. 2. Общий уровень правосознания опрошенных граждан

Так, 40% респондентов обладают высоким уровнем правосознания. Такие граждане характеризуются наличием внутренней правовой убежденности в необходимости соблюдения правовых норм, как регулятора общественных отношений, и осуществления только правомерного поведения, как гаранта правопорядка и законности общества и государства. Для данных лиц осознанное совершение правонарушения не допустимо, не из-за боязни юридического наказания, а в результате высокоразвитой правовой сознательности.

42% опрошенных респондентов имеет средний уровень правосознания. Для них характерно нерегулярное соблюдение правовых норм. Данные лица не обладают стойкой убежденностью в необходимости всегда следовать правовым нормам, а потому правомерное поведение иногда осуществляется ими по причине подражания другим лицам, страха перед юридической ответственностью. Как правило, лица, обладающие средним уровнем правосознания, стремятся к законопослушному поведению и не склонны к совершению правонарушения.

Литература:

1. Теория государства и права: учебник /отв. ред. В.Д. Перевалов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2009. — 496 с.

12% респондентов имеют низкий уровень правосознания. Для таких лиц свойственно нейтральное или явно отрицательное отношение к праву и закону, пренебрежительное отношение к соблюдению правовых норм, а иногда и категорический отказ от правомерного поведения. Именно данная категория лиц имеет большую предрасположенность к совершению правонарушений.

Особо следует отметить, что наличие правовой грамотности у граждан и даже правовой информационной просвещенности о наличии в своих действиях состава правонарушения не всегда бывает достаточно для соблюдения ими правовых норм, осуществления правомерного поведения или несовершения правонарушения.

Итак, в целях реализации государственной политики в сфере развития правосознания граждан, России предстоит длительная и кропотливая работа, в первую очередь, направленная на формирование уважения к закону, преодоление правового нигилизма, совершенствования деятельности государственных и муниципальных органов, правоохранительных органов, направленной на обеспечение законности и правопорядка.

Нормирование и выдача разрешений на сбросы веществ в водные объекты

Ивановская Лилия Андреевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Россия занимает второе место в мире (после Бразилии) по обеспеченности водными ресурсами. На территории страны находятся самое глубокое озеро — Байкал, протекают крупнейшие реки — Волга, Енисей, Обь, Иртыш, Лена, Амур. Берега России омывают моря Атлантического, Тихого и Серного Ледовитого океанов. Помимо этого, Россия имеет множество промышленных предприятий, производственный цикл которых требует значительных водных ресурсов, что в то же время приводит к выбросам продуктов производства и загрязнению окружающей среды. Это, в свою очередь подразумевает выдачу разрешений на осуществление таких сбросов и нормированию этих сбросов, что влечет к образованию властных полномочий исполнительно-распорядительного характера со стороны органов исполнительной власти, направленных на природопользователей. Все это подтверждает актуальность темы.

Согласно пункта 4 статьи 1 Водного кодекса РФ, водным объектом является «природный или искусственный водоем, водоток либо иной объект, постоянное или временное сосредоточение вод в котором имеет характерные

формы и признаки водного режима» [14]. Также, согласно статье 1 закона «Об охране окружающей среды» нормативами допустимых сбросов (НДС) являются «нормативы сбросов загрязняющих веществ в составе сточных вод в водные объекты, которые определяются как объем или масса химических веществ либо смеси химических веществ, микроорганизмов, иных веществ, как показатели активности радиоактивных веществ, допустимые для сброса в водные объекты стационарными источниками» [13].

Еще одним базовым определением служит понятие лимитов на выбросы и сбросы загрязняющих веществ и микроорганизмов (лимитов на выбросы и сбросы), также содержащееся в настоящем Законе. Лимиты на выбросы и сбросы — это «ограничения выбросов и сбросов загрязняющих веществ и микроорганизмов в окружающую среду, установленные на период проведения мероприятий по охране окружающей среды, в том числе внедрения наилучших существующих технологий, в целях достижения нормативов в области охраны окружающей среды» [13].

Кроме того, нормирование воздействия на окружающую среду закреплено в главе 5 настоящего Закона. В

частности, в статье 23 настоящего Закона закреплены нормативы допустимых сбросов веществ и микроорганизмов. Так, из статьи следует, что сбросы в водоемы в пределах установленных лимитов возможны на основании разрешений, выданных соответствующими государственными органами исполнительной власти, занимающимися регулированием в области охраны окружающей среды [13]. Пункт 118 части 1 статьи 333.33 Налогового кодекса устанавливает за выдачу такого разрешения государственную пошлину в размере 3500 рублей [16].

Постановлением Правительства № 469 закреплено, что на основании предложений водопользователей нормативы допустимых сбросов вредных веществ, кроме радиоактивных, утверждают Росводресурсы совместно с Росгидрометом, Роспотребнадзором, Росрыболовством и Росприроднадзором [7]. Эти нормативы разрабатываются с учетом различных показателей качества воды и утверждаются указанными органами, если имеется положительное заключение экологической экспертизы [8]. Кроме того, разработка нормативов допустимых сбросов осуществляется в соответствии с утвержденной Министерством природных ресурсов РФ методикой разработки НДС веществ и микроорганизмов в водные объекты для водопользователей [12].

В случае, если на водные объекты оказывается негативное воздействие, то природопользователи обязаны платить за это воздействие на окружающую среду. Согласно постановлению Правительства № 632, существуют базовые нормативы планы, которые распространяются на сбросы в воду в пределах НДС и устанавливаются для каждого загрязняющего вещества с учетом степени их опасного воздействия на окружающую среду. Наряду с этим, имеются базовые нормативы за сбросы в пределах установленных лимитов. Также имеются коэффициенты к базовым нормативам, которые устанавливаются в зависимости от значимости водного объекта. При этом, природопользователи оплачивают нормативы в рамках НДС за счет себестоимости продукции (работ, услуг), а сбросы сверх нормы — за счет собственной прибыли, остающейся в распоряжении [6].

Кроме того, в постановлении Правительства № 913 установлены ставки платы за сбросы вредных веществ в водные объекты для 2016, 2017 и 2018 годов, а также сказано, что при расчете платы за сбросы в особо охраняемые природные объекты устанавливается повышающий коэффициент, равный 2 [9].

За неуплату таких нормативов может быть предусмотрена административная ответственность по статье 8.5 КоАП за сокрытие или искажение экологической информации [17].

Органом исполнительно власти, уполномоченным на выдачу разрешений на сбросы вредных веществ и микроорганизмов в водоемы является Федеральная служба по надзору в сфере природопользования и ее территориальные управления [3]. Существует перечень документов, необходимых для получения такого разрешения. К нему

относятся: заявление о выдаче соответствующего разрешения, утвержденные нормативы допустимых сбросов (НДС), бланк разрешения на сброс в электронной форме, протоколы анализов сточных вод, план природоохранных мероприятий по сокращению сброса загрязняющих веществ [2]. Выдачей разрешений на сбросы радиоактивных веществ в водные объекты согласно пункту 5.3.3.5 Положения, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 401, занимается Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) и его территориальные органы, также, согласно пункту 5.3.4. устанавливает НДС радиоактивных веществ в водные объекты [4].

В Российской Федерации выдача разрешения на сбросы веществ, кроме радиоактивных, в водные объекты, осуществляемая Росприроднадзором и его органами по месту сбросов веществ, является государственной услугой. Порядок ее предоставления закреплен в соответствующем административном регламенте. Согласно этому регламенту, разрешения выдаются юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, ведущим любой вид деятельности, связанный со сбросами вредных веществ и организмов в водные объекты. Срок действия разрешения при соблюдении НДС соответствуют сроку действия установленных нормативов (как правило не более 5 лет). Если НДС не соблюдаются, но при этом есть лимиты, то срок составляет 1 год с момента выдачи такого разрешения. Затем нужно продлять разрешение. Разрешение можно получить в течение 30 рабочих дней, предварительно уплатив пошлину в размере 2000 рублей [10].

Выдача разрешения на сброс загрязняющих веществ относится к правилам природопользования, в частности водопользования, и подпадает под сферу действия административного права и регулируется Кодексом об административных правонарушениях РФ. Нарушение этих правил согласно части 1 статьи 8.14 указанного Закона влечет за собой наложение санкций от административного штрафа (на сумму до 100000 рублей для юридических лиц) до административного приостановления деятельности сроком до 90 суток [17].

Что касается нормативного регулирования на региональном уровне, то, как уже отмечалось выше, территориальные органы Росприроднадзора осуществляют услугу по выдаче разрешений на сбросы вредных веществ и микроорганизмов по месту их сброса.

Помимо уже перечисленных нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу, существуют региональные акты и акты, регулирующие нормирование сбросов по конкретным водным объектам.

Примером регулирования нормирования сбросов может послужить Федеральный закон «Об охране озера Байкал» от 01.05.1999 N 94-ФЗ. В указанном законе содержатся границы природной зоны Байкала, на которую распространяется его действие. Также, перечислены органы Республики Бурятия, Иркутской области и Забайкальского края, ответственные за охрану этого водного

объекта. Кроме того, существует также отдельный перечень видов деятельности, запрещенной на Байкале, утвержденный Правительством РФ [15]. К таким видам, например, относятся различные промышленные производства, сбросы сточных вод, содержащих токсичные и иные вредные вещества, а также производство целлюлозы, бумаги, картона [7].

Глава 3 Закона «Об охране озера Байкал» посвящена нормативному регулированию вредного воздействия на экосистему озера. Так, в статье 13 содержится порядок установления таких нормативов. Перечень и допустимое содержание вредных веществ при их сбросе в озеро со сточными водами представлен в соответствующем приказе Минприроды РФ [11]. В статье 14 говорится о том, что предельно допустимый объем сбросов вредных веществ имеет тенденцию к снижению и ежегодно обновляется с учетом результатов научных исследований [15].

Также, некоторые региональные законы предусматривают свои санкции, отличные от федеральных, за правонарушения в области природопользования. К примеру, Кодекс города Москвы об административных правонарушениях налагает ответственность, отличную от федерального КоАП в сфере нарушения НДС. Так, согласно статье 4.3 указанного Закона при загрязнении вод на территории природного комплекса города предусмотрен штраф до 3000 рублей для граждан, 40000 руб. — для должностных лиц и 250000 рублей для юрлиц [1].

На основании приведенного анализа нормативных актов, регулирующих нормирование сбросов веществ в водные объекты как на федеральном, так и региональном уровнях, а также в ходе разбора процесса предоставления государственной услуги по выдаче разрешения на сбросы, можно выделить ряд проблемных аспектов.

1. В действующем Административном регламенте по выдаче разрешений на сбросы веществ в водные объекты от 2013, размещенном на официальном сайте Росприроднадзора, года размер госпошлины составляет 2000 рублей и дается отсылка к пункту 118 части 1 статьи 333.33 Налогового Кодекса РФ. Однако в действующей версии НК РФ в этом же пункте размер госпошлины составляет 3500 рублей (норма была введена Федеральным законом от 21.07.2014 N 221-ФЗ от 2014 года). Таким образом, существует несоответствие административного регламента действующему законодательству. При этом в ФЗ № 7 «Об охране окружающей среды» приведена актуальная информация относительно размера пошлины.

2. Несмотря на имеющееся нормативное регулирование и регламент предоставления разрешения на сбросы, состояние водных объектов и качество воды в них ухудшается. Об этом, например, свидетельствуют данные, приведенные на сайтах Управлений Росприроднадзора в Республике Бурятия, Забайкальском крае и других субъектах [18, 19]. Это говорит о низкой эффективности регулирующих актов по данному вопросу, слабому контролю со стороны государственных органов за соблюдением таких норм и высоким допустимым значениям сбросов.

3. Кроме того, на региональном уровне слабо освещены санкции за нарушение нормативов сбросов вредных веществ в водные объекты. Так, в ходе анализа КоАПов регионов, на территории которых расположено озеро Байкал, таких статей выявлено не было. Лишь в КоАПе города Москвы имеются санкции по данному вопросу, отличные от федеральных.

4. Также, в Постановлениях Правительства, регулирующих нормирование сбросов в водные объекты, есть порядок использования водных ресурсов, указано нормирование сбросов, ответственные органы за соблюдением нормативов сбросов, но ответственность за нарушение не прописана или приводится в «рамочных» формулировках (пример: предусмотрена ответственность в соответствии с административным законодательством).

5. Ставки платы за негативное воздействие сбросов в водные объекты по некоторым видам веществ могут в несколько десятков и сотен раз превышать значение административных штрафов, налагаемых на юридических лиц за сокрытие экологической информации. Это может привести к тому, что природопользователю будет выгоднее разместить свое производство близ водоема и сбрасывать туда загрязняющие вещества, никого не уведомив, и при этом заплатить штраф, чем оплачивать нормативы допустимых сбросов.

6. В действующем законодательстве нет конкретного определения понятия «сбросы веществ в водные объекты», имеется лишь определение сточных вод в Водном кодексе РФ [20].

Необходимо выработать согласованные действия по урегулированию проблемных вопросов, выявленных на основе анализа действующего законодательства России.

Во-первых, необходимо привести административный регламент по выдаче разрешений на сбросы в водные объекты в соответствие с нормами действующего законодательства РФ.

Во-вторых, нужно повысить эффективность нормативных правовых актов в сфере сбросов веществ в водоемы за счет пересмотра действующего нормирования сбросов в пользу уменьшения допустимой концентрации вредных веществ. Также, на основании большого количества загрязненных водных объектов с учетом действующих административных мер регулирования, существует потребность в ужесточении контроля за соблюдением нормативов по сбросам, а также иных природоохранных нормативов. Это может проявляться в увеличении количества плановых проверок или их качества.

В-третьих, следует добавить в региональное административное законодательство норм, содержащих ответственность за загрязнение водных объектов и нарушение имеющихся нормативов допустимых сбросов. Помимо этого, можно повысить административные штрафы за нарушение НДС в особо охраняемых природных объектах (например, в природной зоне озера Байкал).

В-четвертых, можно внести пункты, содержащие ответственность за нарушение порядка использования водных

ресурсов и нормативов сбросов, или конкретизировать формулировки, если такие пункты имеются в Постановлениях Правительства РФ, регулирующих данную сферу.

В-пятых, необходимо повысить штраф за уклонение от уплаты НДС до уровня ставок на сбросы некоторых особо опасных веществ в водоемы, за которые начисляются наи-

более высокие ставки при уплате НДС и сверхлимитов либо наложить обязанность по уплате нормативов независимо от предписания оплатить штраф за нарушение статей 8.14 или 8.5 КоАП РФ.

В-шестых, включить в действующее водное законодательство понятия «сбросы веществ в водные объекты».

Литература:

1. Закон, г. Москвы от 21.11.2007 N 45 (ред. от 25.05.2016) «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // Ведомости Московской городской Думы — 22.01.2008. — N 12. — ст. 251.
2. <Информация> Росприроднадзора <О плате за негативное воздействие на окружающую среду>
3. Постановление Правительства РФ от 30.07.2004 N 400 (ред. от 11.07.2016) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования и внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2004 г. N 370» // Собрание законодательства РФ 09.08.2004. — N 32. — ст. 3347.
4. Постановление Правительства РФ от 30.07.2004 N 401 (ред. от 01.07.2016) «О Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору»
5. Постановление Правительства РФ от 23.07.2007 N 469 (ред. от 08.06.2011) «О порядке утверждения нормативов допустимых сбросов веществ и микроорганизмов в водные объекты для водопользователей» // Собрание законодательства РФ — 30.07.2007. — N 31. — ст. 4088.
6. Постановление Правительства РФ от 28.08.1992 N 632 (ред. от 26.12.2013) «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение воздействия» // Российская газета — N 205. — 16.09.1992.
7. Постановление Правительства РФ от 30.08.2001 N 643 (ред. от 02.03.2015) «Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» // Российская газета — N 173. — 06.09.2001.
8. Постановление Правительства РФ от 30.12.2006 N 881 «О порядке утверждения нормативов допустимого воздействия на водные объекты» // Российская газета — N 11. — 20.01.2007.
9. Постановление Правительства РФ от 13.09.2016 N 913 «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах» // Собрание законодательства РФ — 19.09.2016. — N 38. — ст. 5560.
10. Приказ Минприроды России от 09.01.2013 N 2 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по предоставлению государственной услуги по выдаче разрешений на сбросы веществ (за исключением радиоактивных веществ) и микроорганизмов в водные объекты» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.06.2013 N 28900) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти — N 35. — 02.09.2013 (опубликован без приложений к Регламенту).
11. Приказ Минприроды РФ от 05.03.2010 N 63 «Об утверждении нормативов предельно допустимых воздействий на уникальную экологическую систему озера Байкал и перечня вредных веществ, в том числе веществ, относящихся к категориям особо опасных, высокоопасных, опасных и умеренно опасных для уникальной экологической системы озера Байкал» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 07.06.2010 N 17490) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти — N 26. — 28.06.2010.
12. Приказ МПР России от 17.12.2007 N 333 (ред. от 29.07.2014) «Об утверждении методики разработки нормативов допустимых сбросов веществ и микроорганизмов в водные объекты для водопользователей» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.02.2008 N 11198) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти — N 22. — 02.06.2008.
13. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ — 14.01.2002. — N 2. — ст. 133.
14. Федеральный закон от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Водный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ — 05.06.2006. — N 23. — ст. 2381.
15. Федеральный закон от 01.05.1999 N 94-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «Об охране озера Байкал» // Собрание законодательства РФ — 03.05.1999. — N 18. — ст. 2220.
16. Федеральный закон от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» // Собрание законодательства РФ — 07.08.2000. — N 32. — ст. 3340.
17. Федеральный закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ — 07.01.2002. — N 1 (ч. 1). — ст. 1.

18. Федеральная экологическая информация Забайкальского края URL: <http://75.gnp.gov.ru/node/603> (Дата обращения: 09.10.2016).
19. Федеральная экологическая информация Республики Бурятия URL: <http://03.gnp.gov.ru/node/668> (Дата обращения: 09.10.2016).
20. Русин, С. Н. Правовые проблемы нормирования сбросов загрязняющих веществ на водосборные площади и взимания платы за этот вид негативного воздействия на окружающую среду // Отрасли права [Аналитический портал]. URL: <http://xn — 7sbbaj7auwnfhk.xn — p1ai/article/18751> (дата обращения: 10.10.2016).

Правовая природа климатической доктрины РФ

Каплунов Алексей Сергеевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Климатическая доктрина РФ представляет собой систему взглядов на цель, принципы, содержание и пути реализации единой государственной политики РФ в отношении изменений климата. В целях осуществления скоординированных действий всех органов государственной власти и местного самоуправления, направленных на обеспечение безопасного и устойчивого развития РФ в условиях изменяющегося климата, необходимо принятие специального нормативно-правового акта, который на официальном уровне зафиксирует основы политики и технологического развития, позволяющие сохранять и сберегать столь важное для гармоничного развития всего человечества явление как климат. Нормативное закрепление основ экологической политики в области климата позволяет обеспечить защиту климата планеты от излишнего антропогенного воздействия. Климат служит показателем состояния всей окружающей среды. На современном этапе развития юридическая наука и практика должны внести свой вклад в сохранение климата [6].

С учетом размеров территории нашего государства, его географического положения, исключительного разнообразия климатических условий, структуры экономики, демографических проблем и геополитических интересов глобальное изменение климата создает для России крайне опасную ситуацию, которая обуславливает необходимость заблаговременного формирования всеобъемлющего и взвешенного подхода государства к проблемам климата и смежным вопросам, который можно реализовать только на основе комплексного научного анализа экологических, экономических и социальных факторов. Кроме этого, наличие юридической и иной ответственности за вред, причиненный климату планеты, несёт в себе не только карательную функцию, но и позволяет подтолкнуть предприятия различных форм собственности к внедрению в производство нового оборудования и техники, причиняющей меньшее воздействие на нормальное существование климата [7].

На основе анализа Доктрины можно выделить два сценария развития климатической ситуации — позитивный и негативный. В п. 27 Доктрины указано, что к одним из

отрицательных последствий ожидаемых изменений климата для России относятся деградация вечной мерзлоты в северных регионах с ущербом для строений и коммуникаций [2]. Представляется необходимым разработка и принятие субъектами РФ, на территории которых присутствует вечная мерзлота (к примеру, Республика Саха и Камчатский Край), совместно с федеральными министерствами специальных программ, которые будут направлены на минимизацию последствий изменения климата, а также на недопущение излишнего климатического воздействия промышленных объектов на региональном уровне. Развитие нормативно-правовой базы в области изменений климата является основной предпосылкой создания и эффективного функционирования механизма реализации политики в этой области. Органами государственной власти субъектов РФ, на которых находятся территории опережающего социально-экономического развития, создаются особые условия для экологически безопасного осуществления предпринимательской деятельности. Реализуя ст. 23 ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ», региональные власти могут установить особые, более высокие нормативы по выбросу вредных веществ в атмосферу [1].

Организация работы федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ по реализации конкретных мер, направленных на предотвращение и преодоление угроз национальным интересам в области изменений климата, требует дальнейшего совершенствования законодательства России в указанной области и обеспечения строгого его соблюдения всеми хозяйствующими субъектами. В связи с этим особое значение для предотвращения необратимого изменения климата имеют региональная политика РФ.

Что же касается позитивных последствий изменения климата, упомянутых в Доктрине, то наиболее значимым для развития экономики является улучшение ледовой обстановки, а также условий транспортировки грузов в арктических морях, облегчение доступа к арктическим шельфам и их освоения. «Основами государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и даль-

нейшую перспективу» среди главных национальных интересов РФ в Арктике названы сохранение уникальных экологических систем Арктики, а также использование Северного морского пути как национальной единой транспортной коммуникации РФ в Арктике [4]. Для экономики РФ, основу которой составляет нефтегазовый экспорт, разработка новых арктических месторождений является огромным преимуществом на мировых энергетических рынках. Однако недопустимо рассматривать это как абсолютно положительное явление, поскольку одновременно с изменением климата увеличение несбалансированной нагрузки на арктический шельф может вызвать иные, более опасные необратимые экологические, в том числе климатические изменения [5].

Несомненное достижение Доктрины состоит в том, довольно четко закрепляет приоритетные направления научного обеспечения разработки мер по адаптации и смягчению антропогенного воздействия на климат [3]. Условно их можно разделить на:

1. доктринальные, т. е. закреплённые в тексте Распоряжения Президента РФ;
2. нормативные, т. е. закреплённые в других актах.

Климатической доктриной РФ устанавливаются различные уровни по уменьшению антропогенного влияния на климат. Ценность Климатической доктрины состоит в том, что она позволяет количественно распределить нагрузку по уменьшению влияния на различных уровнях и субъектах, к которым в п. 39 Доктрины отнесены федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов и органы местного самоуправ-

ления, общественные организации, средства массовой информации, а также домашние хозяйства. Наибольший интерес с точки зрения правоприменения вызывает увеличение доли альтернативных (в том числе неуглеродных) источников производства энергии. Энергетическая стратегия РФ на период до 2030 г. указывает на то, что Россия не только будет сохранять свои позиции на мировом энергетическом рынке как крупнейший поставщик энергоносителей, но и качественно изменит характер своего присутствия на нем за счет диверсификации товарной структуры и направлений российского энергетического экспорта, активного развития новых форм международного энергетического бизнеса и расширения присутствия российских компаний за рубежом. Однако научно-технический прогресс обуславливает развитие более экологически безопасных средств энергообеспечения человека, которые обладают минимальным негативным воздействием на климат. В этой связи мы можем говорить о новом типе общественных отношений, требующий определенного правового регулирования общественных отношений, связанных с владением, пользованием и распоряжением неуглеродных источников энергии. Климатическая доктрина в данном случае является первым отправным основополагающим актом, который говорит о необходимости внедрения подобных технологий.

Таким образом, Климатическая доктрина РФ — это акт государства, регулирующий на уровне принципов политику государства в отношении климата, а также устанавливающий базовые правила противодействия антропогенному изменению климата.

Литература:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 января 2015 г. N 1 (часть I) ст. 26.
2. Распоряжение Президента РФ от 17 декабря 2009 г. № 861-рп «О Климатической доктрине Российской Федерации»
3. Распоряжение Правительства РФ от 25 апреля 2011 г. № 730-р «Об утверждении комплексного плана реализации Климатической доктрины РФ на период до 2020 г».
4. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу: утв. Президентом РФ Д. Медведевым // Совет Безопасности Российской Федерации: офиц. интернет-сайт. 2008. 18 сентября. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html> (дата обращения: 02.12.2016).
5. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года // Правительство России: офиц. интернет-сайт. 2013. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/432> (дата обращения 02.12.2016).
6. Тихомиров, Ю. А. Сохранение климата — актуальная задача права // Право экономка. — 2016. — № 6. с. 4–8.
7. Хабриева, Т. Я. БРИКС: контуры многополярного мира / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. «Юриспруденция». 2015.

Проблемы толкования объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ

Кротких Сергей Александрович, магистрант

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

Убийство матерью своего новорожденного ребенка, это преступление является тяжелейшим. Невинное, незащищенное маленькое существо, которому необходима забота, существующее, так или иначе, от легких и ветреных действий «убийцы», страдает лишь из-за глупости, минутной слабости, непродуманности будущих последствий сегодняшней матери, которая, в свое время поступила опрометчиво, не задумываясь о последствиях, и эгоистично.

Теоретическая и практическая актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что вопрос определения «новорожденности» ребенка является дискуссионным, как в научном определении, так и в практическом применении следственной и судебной практики. Существуют разногласия по поводу того, как определить тот самый период времени, в котором ребенок считается новорожденным, время, момент, с которого его следует считать новорожденным, и в целом, что означает понятие «новорожденный», поскольку существует четкие и конкретные понятия, но параллельно и множество подводных камней в регулируемом вопросе, которые требуют особого внимания.

Убийство матерью новорожденного ребенка зафиксировано в статье 106 Уголовного кодекса РФ и законодатель приводит такую формулировку данного преступления — «Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости».

В данной статье, мы обращаем основное внимание на объект и объективную сторону данного деяния. Непосредственным объектом данного преступления является жизнь новорожденного ребенка. Объективная сторона данного преступления выражается именно в общественно опасном, противоправном деянии матери, которое впоследствии повлекло смерть новорожденного ребенка. Данное деяние может совершаться, как путем активных действий, так и путем бездействия. Под активными действиями можно понимать нанесение каких-либо смертельных ран ребенку, удушение матерью, удары, повлекшие смерть, удушение, вследствие заполнения легких ребенка водой, каких-либо иных физических воздействий, повлекших смерть новорожденного ребенка. К бездействию можно отнести отказ от поддержания жизнедеятельности ребенка, что может выражаться в некармлении ребенка, в отсутствии необходимой «заботы, ухода, внимания», повлекшее смерть ребенка.

Ребенок, его жизнь, как объект преступного посягательства, по наибольшему точкам зрения, является новоро-

жденным с момента рождения и до момента, пока организм ребенка не адаптируется к обычным условиям внешней среды. Этот период длится в среднем от 28 до 30 дней. Профессор С. В. Бородин полагал невозможным установление заранее определенного срока, когда ребенок считается новорожденным, и писал о необходимости установления его в каждом конкретном случае [1, с. 174]. В данном случае можно говорить лишь об одном потерпевшем, как указывает нам статья 106 УК РФ. Представляется, что последовательное лишение жизни новорожденных детей от разных беременностей должно образовывать реальную совокупность преступлений, в то время, как убийство женщиной двух или более новорожденных детей при едином умысле на лишение их жизни рассматривается, как одно преступление. Касаемо фразы «убийство сразу или после родов» предполагает, что лишение жизни ребенка происходит с момента появления какой-либо части тела вне утробы матери и до окончания раннего послеродового периода, который, как часто описывается, длится около 2–4 часов после окончания, непосредственно, родов, при этом окончанием родов следует признать время рождения плаценты. Что касается науки, то данный вопрос является достаточно спорным. Как видно из данной нормы — выход за пределы данного времени не является препятствием для квалификации содеянного по исследуемой статье уголовного кодекса. В науке этот вопрос считается спорным. Профессор Э. Ф. Побегайло устанавливает длительность периода «сразу после родов» в одни сутки [2, с. 239]. Профессор С. В. Бородин, свою очередь, считает, что это период до первого кормления матерью своего новорожденного ребенка или же в период отделения ребенка от тела матери и его первого самостоятельного вдоха или сразу после родов, в медицине таким периодом признаются сутки с момента появления ребенка [3].

Если исходить из буквального толкования закона, то психическое состояние матери не имеет никакого значения для квалификации, если она совершает это убийство во время или же сразу после родов. Убийство же при психотравмирующей ситуации предполагает, что оно происходит при особых обстоятельствах в жизни женщины, которые изменяют к худшему ее психоэмоциональное состояние.

В. М. Лебедев, комментируя статью 106 понимает «убийство во время или сразу же после родов» буквально, что на мой взгляд является вполне логичным, исходя из буквы закона, но касаемо психотравмирующей ситуации, также ограничивается месяцем.

В настоящее время возникает очень много проблем с квалификацией из-за непонятных ситуаций с формулировкой

нормы. Статья 106 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за убийство матерью своего новорожденного ребенка и во время родов, но в какой мере верно употреблен термин «убийство», в этом случае. Если исходить из диспозиции статьи 105 УК РФ, то мы можем увидеть, что убийство есть причинение смерти другому человеку, но вопрос в том, что человек еще не родился. Именно этот момент является предметом многочисленных споров у ученых, а конкретно — правомерность закрепления терминологии «во время родов». Убийство есть преступление с материальным составом и для его окончания необходимо последствие в виде смерти. Исходя из этого смерть мы причиняем человеку, но не плоду. По данной ситуации весьма логично высказались М. Бавсун и П. Попов. Они указали, что складывается парадоксальная ситуация, в которой должно происходить доказывание вины лица (согласно принципу законности) по отношению к несуществующему последствию в виде смерти. Кроме того, по их мнению, уголовно-правовая оценка поведения лиц из числа медицинского персонала, ответственных за принятие родов, в результате ошибочных действий (бездействия) которых наступила гибель плода, не может осуществляться с позиции причинения смерти человеку. В данном случае действия виновных следует квалифицировать по ст. 118 УК РФ — причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности [4, с. 15].

По утверждению М.А. Махмудовой, жизнь рождающегося ребенка, который не подпадает под медицинские определения новорожденности, выпадает из-под уголовно-правовой охраны, и намеренное умерщвление ребенка во время его рождения фактически не может признаваться убийством и может квалифицироваться как прерывание беременности [5, с. 31]. Наше законодательство в какой-то мере основывается на идее, которая высказана А.А. Пионтковским — «Гранью между абортom и убийством является начало родовых схваток, умерщвление ребенка в этот момент уже должно считаться убийством» [6, с. 154]. Данная точка зрения скорее подтверждает позицию авторов, которые связывают начало жизни человека с самим процессом рождения. С медицинской точки зрения период родов — это длительный физиологический процесс, который по своей продолжительности не совпадает с процессом рождения ребенка. Согласно медицинским критериям первый период родов называется периодом раскрытия, и связан он с началом родовой деятельности (начало родовых схваток). Второй период родов — период изгнания, который начинается с момента полного раскрытия маточного зева и заканчивается рождением плода (перерезается пуповина, и ребенок полностью отделяется от матери). Третий период — последовый, который начинается с момента рождения и завершается рождением последа (плаценты, плодных оболочек и пуповины) [7, с. 103]. В медицине роды (родовой акт) определяются как «физиологический процесс изгнания плода, плаценты с плодными оболочками и околоплодными водами из матки через родовые пути после достижения плодом жизнеспособности» [8, с. 274].

В судебной медицине период новорожденности определен одними сутками. В медицине жизнеспособным является ребенок, который способен продолжать самостоятельную жизнь без организма матери.

Приказом-постановлением Минздрава РФ и Госкомстата РФ от 4 декабря 1992 г. № 318/190 «О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения» утверждена Инструкция «Об определении живорождения, мертворождения перинатального периода». Согласно ей, живорождением является полное изгнание или извлечение плода из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности, причем плод после такого отделения дышит или проявляет другие признаки жизни: ощущается сердцебиение, пульсация пуповины или произвольное движение мускулатуры, независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента. В приложении № 4 к данному Приказу-постановлению определены особенности вскрытия трупов плодов и новорожденных. Из этого следует, что медицинские критерии, которые зачастую неотделимы от правоприменительной деятельности при квалификации преступлений, посягающих на жизнь, четко разграничивают плод от уже родившегося человека.

Мертворождение — это гибель плода до его полного изгнания или извлечения из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности. На смерть указывает отсутствие у плода дыхания либо других признаков жизни — сердцебиения, пульсации пуповины или произвольных движений мускулатуры.

Новорожденный — плод (продукт зачатия), достигший жизнеспособности, т. е. при массе тела 1000 г и более (или, если масса при рождении неизвестна, при длине тела 35 см и более или сроке беременности 28 недель и более).

Из логики некоторых вышеупомянутых ученых можно сделать вывод о том, что ребенка можно считать человеком, на жизнь которого посягает мать с момента его рождения, но рождающийся ребенок не является рожденным, а значит — не обретает полного статуса «человека». Исходя, ко всему прочему и из названия нормы можно увидеть, что речь идет именно о «новорожденном». Ребенок есть человек, за убийство которого существует ответственность по статье 106 УК РФ, как уже известно. Возникает весьма логичный вопрос о том, в какой момент ребенок становится человеком? В чем разница между «существом» во время начала схваток (начала родов) или начала рождения, которое законодатель привязывает к возникновению будущего потерпевшего и существом, к примеру за месяц, неделю, час, 30 минут до наступления этого момента? В этом плане разница между рождающимся и «плодом» не велика, в плане времени, но одного считают плодом и наказания за его убийство нет, а другой находится под иной категорией. Это является неправильной формулировкой на наш взгляд, поэтому если законодатель ставит в статус потерпевшего еще не родившегося ребенка, значит имеет место изучить возраст

плода, в котором он будет считаться «человеком» и его умерщвление будет также подпадать под данную статью, а иначе квалификация является неправильно, как минимум с точки зрения морали и нравственности.

Понятие «сразу же после родов», выделенное в диспозиции ст. 106, имеет четкое медицинское определение. Это — краткий промежуток времени после выделения плаценты (детского места). Время до выделения плаценты после рождения ребенка определяется как роды [9, ст. 17].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что вопросы объективной стороны, квалификации данного деяния не достаточно исследованы и не выработано единое мнение, которое в полной мере раскрывало бы сущность данного преступления, придавая свой лишь ему окрас. Объектом преступного посягательства является жизнь новорожденного ребенка. Объективная сторона заключается в действиях или бездействиях, главная суть которых заключается в том, что они направлены на умышленное причинение смерти. Квалифицировать деяние по данной статье можно лишь до определенного срока, который всеми авторами, в среднем, определен, как месяц, при соблюдении определенных критериев, указанных выше. Также можно выделить различные критерии промежутков времени, в течении которых ребенка считают новорожденным.

Акушерский критерий говорит нам о том, что ребенок является новорожденным в течении одной недели с момента родов. В педиатрии есть свое мнение по этому поводу, которое гласит — «ребенок как новорожденный нуждается в наблюдении и помощи со стороны медицинского учреждения в течение 3–4 недель после родов». Судебно-медицинский критерий гласит, что новорожденным считается ребенок, у которого не исчезли признаки плода (наружные: наличие пуповины; сыровидная смазка; следы крови на коже при отсутствии ее повреждения; внутренние: родовая опухоль, меконий в толстых кишках). Судебно-медицинский критерий также используется в узкопрофессиональных целях идентификации биологического организма. Перечисленные биологические признаки новорожденности, согласно судебно-медицинскому критерию, сохраняются в течение одних суток.

Судебно-медицинские характеристики новорожденного ребенка на данный момент времени являются альтернативными. В этом случае, ребенок считается новорожденным в течение 168 часов (семь суток) после рождения, независимо от наличия у него признаков плода.

Таким образом, актуальной остается проблема определения периодов новорожденности и, как нам кажется — единого толкования термина «новорожденный», для полной, логичной и обоснованной квалификации преступлений по данной статье — нет. Объектом преступного посягательства является жизнь новорожденного ребенка. Объективная сторона заключается в действиях или бездействиях, главная суть которых в том, что они направлены на умышленное причинение смерти. Квалифицировать деяние по данной статье можно лишь до определенного срока, который всеми авторами, в среднем, определен, как месяц, при соблюдении определенных критериев, указанных выше. Также можно выделить различные критерии промежутков времени, в течение которых ребенка считают новорожденным.

Изучив некоторые вопросы в этой сфере, проанализировав мнения различных ученых и практиков в данной области, считаем необходимым внести изменения в ст. 106 УК РФ, а именно:

Предлагается внести изменения в статью 106 УК РФ, исключив при этом оговорку «во время родов» из существующей нормы УК РФ, поскольку существует множество проблем при квалификации данного деяния. Согласно ч. 2 ст. 17 и ч. 1 ст. 20 Конституции РФ право на жизнь принадлежит каждому от рождения, а в соответствии с ч. 2 ст. 17 ГК РФ правоспособность гражданина возникает в момент его рождения.

Кроме того, существует различные позиции о том, с какого момента начинаются роды в оговорке «во время родов». С периода начала первых схваток, или же с выхода одной из частей тела ребенка. Возникают проблемы морали и нравственности, поскольку одно и то же «существо» в очень небольшой промежуток времени имеет разные права, точнее разница именно в наличии данных прав, а именно самого важного — права на жизнь. Необходимо также обратить внимание на название статьи. Ребенок является новорожденным, то есть из логики данного термина — он рожден, а значит, не может находиться на стадии рождения, которая предусматривается оговоркой — «во время родов».

Предложенное решение существующих проблем помогло бы разрешить множество вопросов, существующих у ученых на сегодняшний день и выработать общее мнение. По нашим доводам, в этом случае норма обрела бы максимальный смысл и облегчила бы работу судов на практике, путем избавления от лишних вопросов.

Литература:

1. Бородин, С. В. Преступления против жизни. — М.:, 1999. — 356 с.;
2. Скуратова, Ю. И., В. М. Лебедева. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации М., 1996. — 239 с. — СПС КонсультантПлюс.;
3. Дьякова, С. В., Кадникова Н. Г. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно — практический (постатейный) (2-е издание, переработанное и дополненное). — Юриспруденция, 2013. — СПС КонсультантПлюс.;

4. Бавсун, М., Попов П. Проблемы квалификации убийства во время родов // Уголовное право. 2009. № 3. с. 15–17;
5. Махмудова, М.А. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы (по материалам Республики Дагестан): Дис... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006.;
6. Пионтковский, А.А. Уголовное право. Особенная часть. — М.:, 1939. — 240 с.;
7. Кретьева, Н.Е., Смирнова Л.М. Акушерство и гинекология. — М.:, 1993. — 352 с.;
8. Большая медицинская энциклопедия. Том 22. 3-е изд. — М.:, 2005. — с. 274;
9. Погодин, О., Тайбаков А. Детоубийство: вопросы правовой оценки // Российская юстиция. 2003. № 11. с. 14–18.

Виды административного принуждения и их характеристика

Лушникова Варвара Алексеевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Надлежащее использование метода административного принуждения в деятельности органов государственной власти позволяет обеспечить эффективность управленческой деятельности, правомерность действий участников такой деятельности. При этом сложность и разнообразность общественных отношений, складывающихся в сфере управленческой деятельности, определяет разнообразие мер административного принуждения.

В научном сообществе не сложилось единого мнения по поводу классификации мер административного принуждения, более того, любая классификация всегда специфична, в том смысле, что призвана анализировать действительность в плоскости научного интереса исследователя, соотносясь с поставленными им задачами. В.М. Манохин, например, выделяет меры административной ответственности и различные обеспечительные меры, которые, в свою очередь, включают меры охраны и обеспечения безопасности и порядка и меры, обеспечивающие привлечение правонарушителя к административной ответственности [1, с. 99–101]. Классификация, предложенная И.В. Максимовым, выглядит следующим образом: меры карательного, пресекающего-обеспечительного, восстановительного и превентивного назначения [2, с. 37]. А.Б. Агапов говорит о существовании мер должностного принуждения, административных наказаний, а также административных санкций (которые не связаны с применением мер административной ответственности) [3, с. 388–390]. За основу дальнейшего исследования примем классификацию, предложенную Н.М. Кониным, поскольку, по нашему мнению, она наиболее точно отражает различие мер принудительного административного воздействия в зависимости от их задач, способов обеспечения, особенностей их применения. Он предлагает выделять следующие группы: 1) контрольно-предупредительные (превентивные) меры, 2) административно-предупредительные меры, применяемые для общественных и государственных нужд, 3) пресекающие-обеспечительные меры, 4) административно-восстано-

вительные меры, 5) меры административной ответственности (административных наказаний) [4, с. 155–157]. Рассмотрим их подробнее.

Контрольно-предупредительные (превентивные) меры

Необходимо сразу отметить, что данные меры применяются при отсутствии правонарушения по отношению к законопослушным, добропорядочным гражданам.

Такие меры применяются для недопущения совершения административного правонарушения с помощью осуществления определенных административных предупредительных процедур. А.И. Алексеев отмечает, что подобные меры позволяют осуществлять профилактическую деятельность [5, с. 11].

К таким мерам относится, в частности, обязательная государственная регистрация (юридических лиц, недвижимости, транспортных средств, регистрация граждан РФ по месту пребывания и месту жительства, регистрация иностранных лиц и лиц без гражданства и т. д.). К этой же группе мер административного принуждения относится лицензирование различных видов деятельности, которые в силу своих особенностей могут представлять опасность и требовать специальных познаний в данной области. Все меры «разрешительства» (например, аккредитация, аттестация) тоже являются контрольно-предупредительными. Н.М. Конин относит к превентивным мерам также квотирование импорта и экспорта определенной продукции, досмотр транспортных средств, вещей, личный осмотр и иные [4, с. 155].

Поскольку данные меры являются ограничителями прав и свобод, очень важно, чтобы они применялись исключительно в целях их защиты, безопасности государства, соблюдения баланса частных и публичных интересов.

Административно-предупредительные меры, применяемые для общественных и государственных нужд

Данная группа мер схожа с предыдущей в том, что основанием их применения также не является факт адми-

нистративного правонарушения. Однако специфика их состоит в том, что они применяются в условиях экстраординарной ситуации. Так, Ю.М. Козлов отмечает, что данные меры применяются с целью обеспечить безопасность в условиях стихийных бедствий и несчастных случаев [6, с. 151]. Таким образом, административно-предупредительные меры — это меры, применяемые для преодоления каких-либо экстраординарных, специфических обстоятельств, мешающих нормальному порядку жизнедеятельности общества. Данная группа мер очень обширна, поэтому рассмотрим наиболее яркие примеры. ФКЗ «О чрезвычайном положении» относит к ним, в частности, ограничение на свободу передвижения, перемещения товаров, услуг, финансовых средств; запрещение или ограничение проведения различных массовых мероприятий; осуществление досмотра транспортных средств; приостановление деятельности опасных производств и иные меры [7]. Примером таких мер также является создание различных закрытых зон. Так, Законом РФ «О закрытом административно-территориальном образовании», на территории ЗАТО ограничивается въезд и постоянное проживание, полеты летательных аппаратов, ограничивается право на ведение хозяйственной и предпринимательской деятельности и т. д. [8]. К административно-предупредительным мерам также можно отнести упомянутую в ст. 242 ГК РФ реквизицию, то есть изъятие имущества у собственника с выплатой ему стоимости данного имущества [9]. Данный перечень не является исчерпывающим, его можно продолжать очень долго, однако специфика нашего исследования обуславливает обзорный характер рассмотрения данного вопроса.

Пресекаательно-обеспечительные меры

Третья группа, выделенная в рамках административного принуждения, содержит меры, применяемые с целью пресечения административного правонарушения, а также обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Они позволяют, с одной стороны, предотвратить вредоносные последствия совершенных правонарушений, а с другой — не допустить превращение мелкого правонарушения в более серьезное. Некоторые исследователи отмечают, что данная разновидность административно-принудительных мер является самой распространенной [10, с. 59]. Перечень мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении содержится в гл. 27 КоАП РФ: это доставление, административное задержание, досмотр, изъятие вещей и документов, отстранение от управления транспортным средством, арест товаров, вещей, привод, временный запрет деятельности и некоторые другие [11]. Д.Н. Бахрах называет такие обеспечительные меры процессуальными, а собственно пресекаательные разделяет на две группы: общие и специальные. К общим (применяемым как к индивидуальным, так и к коллективным субъектам) он, например, относит принудительное лечение; административный надзор за лицами, прибывшими из мест лишения

свободы; запрещение эксплуатации. К специальным (применяемым только к индивидуальным субъектам) — различные виды физического воздействия [12, с. 216–217].

Административно-восстановительные меры

Административно-восстановительные меры применяются с целью восстановления статус-кво, положения, существовавшего до правонарушения, возмещения потерпевшему причиненного ущерба по решению уполномоченных органов исполнительной власти и их должностных лиц [13, с. 74]. Н.М. Конин к таким мерам относит взыскание ущерба, причиненного административным правонарушением; снос самовольно возведенных строений и сооружений; административное выселение из самоуправно занятых жилых помещений [4, с. 156–157]. Представляется, что к административно-восстановительным мерам можно также отнести изъятие незаконно полученного, взыскание пени и недоимки.

Меры административной ответственности

Меры административной ответственности представляют собой санкции за совершение субъектом административного правонарушения. Перечень таких санкций или, иными словами, административных наказаний закреплен в ст. 3.2. КоАП: 1) предупреждение, 2) административный штраф, 3) конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, 4) лишение специального права, 5) административный арест, 6) административное выдворение за пределы РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, 7) дисквалификация, 8) административное приостановление деятельности, 9) обязательные работы, 10) административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения [11]. В отличие от предыдущих четырех групп административно-принудительных мер, данный перечень является закрытым, поскольку административные наказания не могут быть установлены никаким другим нормативным правовым актом кроме КоАПа.

Подводя итог, отметим, что при всей важности института административного принуждения, в научном сообществе не сложилось как однозначного его понимания, так и четкой классификации административно-принудительных мер, что создает определенные трудности. Актуальность дальнейшего исследования данного правового явления обусловлена рядом факторов. Во-первых, это политический фактор, состоящий в необходимости обеспечения на практике провозглашенных прав и свобод, установления режима законности, поддержания правопорядка в условиях современной демократизации общества. Во-вторых, — правовой фактор: необходимость дальнейшего реформирования российского административного законодательства с целью его совершенствования. В-третьих, — это фактор экономический: необходимость определения границ сферы применения государственного принуждения в условиях построения новой экономической системы, основанной на рыночных началах.

Литература:

1. Манохин, В. М. Административное право России: учебник. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010. — 272 с.
2. Максимов, И. В. Административные наказания. — М.: Норма, 2009. — 464 с.
3. Агапов, А. Б. Административное право: учебник. — М.: Дашков и К, 2005. — 984 с.
4. Конин, Н. М. Административное право России: учебник для бакалавров. — М.: Проспект, 2013. — 448 с.
5. Алексеев, А. И. Профилактика преступлений как приоритетное направление борьбы с преступностью. — М.: Академия МВД СССР, 1989. — 88 с.
6. Козлов, Ю. М. Советское административное право. — М.: Знание, 1984. — 206 с.
7. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3 — ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «О чрезвычайном положении» // Российская газета. 2001. № 105.
8. Закон РФ от 14.07.1992 № 3297-1 (ред. от 13.07.2015) «О закрытом административно-территориальном образовании» // Российская газета. 1992. № 190.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 — ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Российская газета. 1994. № 238–239.
10. Тюрин, В. А. Понятие, признаки и юридическая характеристика мер административного пресечения (теоретический аспект) // Следователь. 2004. № 1. с. 59–60.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195 — ФЗ (ред. от 14.12.2015) // Российская газета. 2001. № 256.
12. Бахрах, Д. Н. Административное право России: учебник для вузов. — М.: Норма, 2000. — 640 с.
13. Гришаков, А. Г. Понятие и система мер административного принуждения в деятельности подразделений милиции, осуществляющих охрану собственности на основании договоров // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 6. с. 68–76.

Эволюция института нотариального обеспечения доказательств

Малыгин Роман Алексеевич, магистрант
Южно-Уральский государственный университет

На текущий момент не существует единого взгляда на время возникновения института нотариата в России, однако ключевой датой необходимо отметить 27 апреля 1866 года, Александр II подписал «Положение о нотариальной части», которое придало нотариату в России статус самостоятельной юридической структуры. Данный акт был частью судебной реформы 1864 года. Тогда функции, которые выполнялись крепостными надсмотрщиками и писцами, стали обязанностью нотариусов.

В 1890 г. в Устав гражданского судопроизводства 1864 г нормами были занесены положения об обеспечении доказательств, теперь обеспечение доказательств могло быть судебным и досудебным. Однако основания обеспечения доказательств остались теми же.

В соответствии со статьей 595 Устава гражданского судопроизводства для признания просьбы истца основательной было необходимо, чтобы иск предъявлялся достоверным, и представлялось основательное его опасение не получить удовлетворение, если иск не будет обеспечен. При этом судом решались вопросы о степени достоверности иска и основательности опасения истца не получить удовлетворение по исковому притязанию. [7].

Досудебное обеспечение доказательств осуществлялось мировым судьей, на чьем участке находился предмет

осмотра или проживали свидетели и «сведущие люди», при обеспечении доказательств по уже возбужденному делу процесс осуществлялся тем мировым судьей, в чьем производстве находилось дело. [8].

То есть можно сделать вывод, что история развития нотариата в России неразрывно связана с судом. Начиная с XVIII в. нотариат относился к судебному ведомству, и нотариальные действия совершали либо судьи, либо нотариусы, считавшиеся должностными лицами суда. [9].

В период Российской империи только суд занимался обеспечением доказательств. Однако, после 1917 года полномочия нотариусов расширились. Впервые обеспечение доказательств было передано в ведение нотариальных органов Положением о государственном нотариате РСФСР от 20 июля 1930 г. [4].

Статья 83 Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 г. устанавливала обеспечение иска только при двух условиях:

1) предъявленный иск достаточно обоснован представленными документами;

2) непринятие мер обеспечения могло повлечь за собой для истца невозможность получить удовлетворение или по характеру требования промедление сделало бы затруднительным или невозможным исполнение решения.

В статье 32 Основ гражданского судопроизводства СССР и союзных республик, статье 133 Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 г. и статье 139 Гражданского процессуального кодекса РФ обеспечение иска допускалось, если непринятие мер обеспечения могло затруднить или сделать невозможным исполнение решения. [5].

В Законе РСФСР от 2 августа 1974 г. № 852 «О государственном нотариате» была глава 14 «Обеспечение доказательств». Было указано, что в случае возникновения дела в судебных или административных органах государственные нотариальные конторы вправе были производить обеспечение доказательств, если имелись основания полагать, что представление доказательств в дальнейшем станет невозможным или затруднительным. [6]. Нахождение дела в суде или административном органе исключало производство соответствующего нотариального действия. [10].

Надо отметить, нотариальное обеспечение доказательств совершалось государственными нотариальными конторами, но это происходило достаточно редко. Современные исследователи отмечают, что «в ныне действующих Основах законодательства Российской Федерации о нотариате, регламентирующих деятельность негосударственного нотариата, были продублированы соответствующие нормы советского законодательства». [11].

Статья 57 Гражданского процессуального кодекса РСФСР гласила, что после возникновения дела в суде обеспечение доказательств осуществляет суд, а в досудебном порядке — нотариальные органы. В ГПК РФ норма о досудебном обеспечении доказательств включена не была, что позволило некоторым авторам сделать вывод о том, что для целей гражданского процесса обеспечивать доказательства может только суд.

В 2002 году был принят Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. И тогда возникла дискуссия о возможности совершения данного нотариального действия. [10, с. 170–171]. Статья 64 «Обеспечение доказательств» гласит: «лица, участвующие в деле, имеющие основания опасаться, что представление необходимых для них доказательств окажется впоследствии невозможным или затруднительным, могут просить суд об обеспечении этих доказательств». [1]. Т. е., нотариусы могут продолжать совершать это нотариальное действие. Существуют разные способы толкования права. Применяя систематическое толкование права можно сделать вывод, что судьи обеспечивают доказательства тогда, когда уже имеется гражданское дело, поскольку четко написано: «лица, участвующие в деле», а такой статус приобретает лицом только на судебной стадии. Досудебное обеспечение доказательств регулируется ст. 102–103 Основ. [2].

Статьи 71–72 Арбитражно-процессуального кодекса РФ гласят, что арбитражные судьи обязаны обеспечивать доказательства в досудебном порядке. [3]. Однако судебная практика не складывается в данном направлении. На практике арбитражные судьи принимают нотариальные протоколы, или даже направляют стороны к нотариусу, когда дело уже рассматривается. Но, согласно Основам, нотариус вправе совершать такое нотариальное действие, когда еще нет дела в суде, поэтому такое действие неверно. Исключением из правила являются только случаи, когда нотариуса просят обеспечить доказательства для представления в заграничные судебные органы. Законодательство зарубежных судов не имеет подобных ограничений, поэтому российские протоколы там имеют юридическую силу.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016)
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462–1) (ред. от 03.07.2016)
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 23.06.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016)
4. Положение о государственном нотариате РСФСР от 20 июля 1930 г. // СУ РСФСР. 1930. № 38. Ст. 476.
5. Основы гражданского судопроизводства СССР и союзных республик 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 50. Ст. 526.
6. Закон РСФСР от 2 августа 1974 г. № 852 «О государственном нотариате» // Ведомости ВС РСФСР. 1974. № 32. Ст. 852.
7. Кожевникова, Н. В. Основания обеспечения иска и исполнения судебных решений // Исполнительное право. 2008. № 3. с. 22.
8. Решетникова, И. В. Указ. соч. с. 164–165.
9. Бегичев, А. В. Обеспечение доказательств нотариусами. Теория и практика. М.: Логос, 2011.
10. Лещенко, А. И. Актуальные вопросы обеспечения доказательств нотариусом // Закон. 2008. № 9. с. 165–168.
11. Васенков, В. А. Обеспечение доказательств нотариальными конторами // Правоведение. 1985. с. 88–91.

Материальная ответственность работника за ущерб, причиненный работодателю

Мирошниченко Олеся Геннадьевна, студентка 3 курса юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет (г. Краснодар)

В статье рассматриваются общие положения материальной ответственности работника: основание, виды, условия наступления, порядок взыскания ущерба, причиненного работником.

Ключевые слова: материальная ответственность, условия наступления материальной ответственности, полная и ограниченная материальная ответственность, ущерб

Financial employee responsible for the damage caused to the employer

Miroshnichenko Olesya Gennadiyevna, student
Kuban State Agrarian University (Krasnodar)

The article deals with the general provisions of the employee liability: base types, conditions offensive procedure for collecting damages caused by the employee.

Keywords: liability, conditions offensive liability, full and limited liability, damage

Материальная ответственность является одним из видов юридической ответственности. Она связана с невыполнением работодателем и работником закрепленной в законодательстве (ст. 232 ТК РФ) обязанности возместить ущерб другой стороне трудового договора [1, с. 17].

Впервые норму о материальной ответственности работников за причиненный ими материальный ущерб на основе принципов трудового права установил в ст. 83 КЗоТ РСФСР (1922 г.) [2]. В частности, предусматривалось, что порча машин, приспособлений, изделий и материалов вследствие небрежности нанявшегося работника или вследствие невыполнения ими правил внутреннего трудового распорядка может выразиться в одновременном вычете из заработка в размере стоимости повреждения, но не свыше 1/3 месячной оплаты труда.

В дальнейшем материальная ответственность рабочих и служащих была предусмотрена различными нормативными актами, в частности, в постановлениях ЦИК и СНК СССР «Об имущественной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный нанимателем» [3] и «Об имущественной ответственности работников за материалы, изделия и за имущество предприятия или учреждения, выданное в пользование работникам» [4], в которых было определено два вида материальной ответственности: а) ограниченная пределами 1/3 месячной тарифной ставки работника; б) полная ответственность в размере причиненного ущерба.

Важное значение для развития законодательства о материальной ответственности сторон трудового отношения имело принятие в 1970 г. Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде [5] где был закреплен предел материальной ответственности, который ограничивался 1/3 месячной тарифной ставки (оклада). Материальная ответственность свыше установленного предела,

допускалась лишь в случаях, прямо указанных законодательством СССР.

Трудно переоценить значение материальной ответственности. Например, Кострова О. В., Вячеславова Е. А. отмечают [6, с. 18–20], что практическое применение положений Трудового кодекса РФ о материальной ответственности обеспечивает соблюдение дисциплины труда, при этом нельзя отрицать превенции неправомерного поведения сторон трудового правоотношения.

Конституция РФ в статье 37 закрепляет важное право человека и гражданина и гласит, что каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. В статье 37 Конституции РФ также сказано, что каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы. Это конституционное положение нашло свое закрепление и конкретизацию в трудовом законодательстве.

Актуальность темы обусловлена также тем, что субъекты трудовых отношений находятся в неравном положении относительно друг друга. Работник должен подчиняться работодателю, выполняя его указания в процессе трудовой деятельности. В тоже время работодатель обязан не только организовывать процесс труда, но и непосредственно принимать меры по недопущению ущерба. Работник находится в зависимом от работодателя положении. Действующее трудовое законодательство предусматривает различное правовое регулирование материальной ответственности, учитывая, что работник — это более слабая сторона.

Материальная ответственность по российскому трудовому праву является самостоятельным видом юридиче-

ской ответственности. Законодательство, регулирующее материальную ответственность преследует различные цели, во — первых, обеспечение охраны заработной платы работников от необоснованных удержаний работодателя, устанавливая, что заработная плата неприкосновенна, любые удержания из нее возможны только по основаниям предусмотренным законом. Во-вторых, признание защиты прав и имущества работодателя от причинения вреда работниками, в связи с ненадлежащим выполнением трудовых обязанностей и несоблюдение его сохранности.

Трудовое законодательство о материальной ответственности работника применяется, когда причинителем ущерба является работник, а потерпевшей стороной выступает работодатель, который может быть, как физическим, так и юридическим лицом. Стороны должны состоять в трудовых отношениях.

Материальная ответственность работника регулируется главой 39 ТК РФ, и нормативными актами, регулирующими содержащими данную сферу правоотношений. На основании закрепленных в законодательстве положений можно определить материальную ответственность, как ответственность, при которой на работника возлагается обязанность возместить (полностью или частично) ущерб, причиненный имуществу работодателя своими неправомерными, виновными действиями.

В статье 238 ТК РФ закреплено важное основание наступления материальной ответственности: работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб, при этом неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат.

Трудовое законодательство под прямым действительным ущербом подразумевает реальное уменьшение наличного имущества работодателя в том числе ухудшение состояния указанного имущества: порча, утрата, недостача, а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам это может быть уплата штрафных санкций. Аналогичные правила применяются, если ущерб причинен имуществу третьих лиц.

Следует отметить, что порядок определения размера ущерба, причиненного работодателю при утрате и порче имущества, определяется по фактическим потерям, исчисляемым как правило, исходя из рыночных цен, действующих в данной местности на день причинения ущерба, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учета с учетом степени износа этого имущества.

Чтобы привлечь работника к материальной ответственности помимо факта ущерба надо установить наличие нескольких взаимосвязанных между собой условий. Во-первых, ущерб должен быть результатом противоправного действия либо бездействия работника. Он может быть вызван нарушением Правил внутреннего трудового распорядка, трудового законодательства, инструкций.

Материальная ответственность работника исключается в случаях возникновения ущерба вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику. В этих случаях работник, действуя правомерно, работник пытался предотвратить своими силами и третьих лиц наступление последствий, но они наступили по независящим от работника обстоятельствам.

Во-вторых, вина работника необходимо наличие вины работника в форме умысла или неосторожности, что влияет на размер возмещения. Под виной следует понимать психическое отношение виновного к своим действиям и их последствиям. Если работник совершает деяние умышленно, то он несет полную материальную ответственность. При совершении действий по неосторожности виновный работник подлежит полной или частичной ответственности (в размере среднемесячного заработка).

В-третьих, необходимо наличие причинной связи между действием (реже бездействием) работника и наступившими последствиями, то есть ущерб должен быть вызван именно действиями (бездействием) работника.

Законодатель выделяет следующие виды материальной ответственности: ограниченная и полная.

Ограниченная материальная ответственность работника наступает за причиненный ущерб работодателю в пределах среднего месячного заработка (ст. 241 ТК РФ). Она предусматривается, когда нет оснований для привлечения работника к полной материальной ответственности, возмещение производится в размере фактически причиненного ущерба, но не свыше установленного в законе предела.

При этом как разъяснено Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 N 52 (ред. от 28.09.2010) (далее — Постановление Пленума № 52), если работодателем заявлено требование о возмещении работником ущерба в пределах его среднего месячного заработка (статья 241 ТК РФ), однако в ходе судебного разбирательства будут установлены обстоятельства, с которыми закон связывает наступление полной материальной ответственности работника, суд обязан принять решение по заявленным истцом требованиям и не может выйти за их пределы, поскольку в силу части 3 статьи 196 ГПК РФ такое право предоставлено суду только в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Что касается полной материальной ответственности работника, то она состоит в его обязанности возмещать причиненный работодателю прямой действительный ущерб в полном размере. Следует отметить, что данный вид ответственности может быть предусмотрена только федеральными законами и ТК РФ.

Необходимо подчеркнуть, что работники в возрасте до восемнадцати лет несут полную материальную ответственность лишь за умышленное причинение ущерба, за ущерб, причиненный в состоянии алкогольного, нарко-

тического или иного токсического опьянения, а также за ущерб, причиненный в результате совершения преступления или административного проступка.

Материальная ответственность в полном размере причиненного работодателю ущерба возлагается на работника согласно статье 243 ТК РФ в определенных случаях. Например, материальная ответственность в полном размере может быть возложена на работника на основании ТК РФ или иных федеральных законов. (п. 1. ч. 1 ст. 243 ТК РФ). Полную материальную ответственность несет руководитель, причинивший ущерб организации. В п. 9 Постановления Пленума № 52 [7] указано, что полная материальная ответственность руководителя организации за ущерб, причиненный организации, наступает в силу закона (статья 277 ТК РФ), работодатель вправе требовать возмещения ущерба в полном размере независимо от того, содержится ли в трудовом договоре с этим лицом условие о полной материальной ответственности.

Материальная ответственность в полном размере может быть возложена на заместителя руководителя организации или на главного бухгалтера, но это должно быть установлено трудовым договором. Если трудовым договором не предусмотрено, что указанные лица в случае причинения ущерба несут материальную ответственность в полном размере, то при отсутствии иных оснований, дающих право на привлечение этих лиц к такой ответственности, они могут нести ответственность, лишь в пределах своего среднего месячного заработка.

В соответствии со статьей 68 Федерального закона «О связи» [8] (статья 5), работники операторов связи несут материальную ответственность перед своими работодателями за утрату или задержку доставки всех видов почтовых и телеграфных отправок, повреждение вложений почтовых отправок, происшедшие по их вине при исполнении ими должностных обязанностей, в размере ответственности, которую несет оператор связи перед пользователем услугами связи, если иная мера ответственности не предусмотрена соответствующими федеральными законами.

Полную материальную ответственность, работник несет ответственность согласно пункту 2 части 1 статьи 243 ТК РФ в случае недостачи ценностей, вверенных ему на основании письменного договора или полученных им по разовому документу. Договор о полной материальной ответственности может быть заключен с отдельным работником или с коллективом (бригадой) работников. В Постановлении Минтруда РФ от 31.12.2002 N 85 [9] имеется два перечня.

В перечень должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной материальной ответственности за недостачу вверенного имущества, включены следующие должности: кассиры, контролеры, кассиры-контролеры, руководители, специалисты и другие работники, осуществляющие операции по купле-продаже и иным формам и видам обо-

рота денежных знаков, ценных бумаг, драгоценных металлов, монет из драгоценных металлов и иных валютных ценностей, инкассаторские функции, продавцы, товароведы всех специализаций, заведующие складами, кладовыми, ломбардами, камерами хранения, их заместители, экспедиторы и другие работники. Также перечень конкретизирует виды работ, к которым относятся: работы по приему и выплате всех видов платежей, обслуживанию торговых и денежных автоматов, работы по приему и обработке (сопровождению) груза, багажа, почтовых отправок и др.

Что касается коллективной бригадной ответственности, то она устанавливается статьей 245 ТК РФ, которая гласит, что при совместном выполнении работниками отдельных видов работ, связанных с хранением, обработкой, продажей (отпуском), перевозкой, применением или иным использованием переданных им ценностей, когда невозможно разграничить ответственность каждого работника за причинение ущерба и заключить с ним договор о возмещении ущерба в полном размере, может вводиться коллективная (бригадная) материальная ответственность.

Письменный договор о коллективной (бригадной) материальной ответственности за причинение ущерба заключается между работодателем и всеми членами коллектива (бригады). По договору о коллективной (бригадной) материальной ответственности ценности вверяются заранее установленной группе лиц, на которую возлагается полная материальная ответственность за их недостачу. Для освобождения от материальной ответственности член коллектива (бригады) должен доказать отсутствие своей вины.

При добровольном возмещении ущерба степень вины каждого члена коллектива (бригады) определяется по соглашению между всеми членами коллектива (бригады) и работодателем. При взыскании ущерба в судебном порядке степень вины каждого члена коллектива (бригады) определяется судом.

Полная материальная ответственность наступает, если ущерб причинен умышленными действиями работника (п. 3 ч. 1 ст. 243 ТК РФ). Для привлечения работника к ответственности по этому основанию необходимо выявление формы вины работника в причинении ущерба. Наличие у работника умысла должно быть доказано работодателем.

Если ущерб причинен в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, работник несет полную материальную ответственность (п. 4 ч. 1 ст. 243 ТК РФ) Полная материальная ответственность в этом случае наступает независимо от того, был ли умысел у работника в причинении ущерба или ущерб причинен им по неосторожности. Факт появления на работе в состоянии опьянения является нарушением трудовой дисциплины и может служить основанием увольнения работника. Работодатель должен доказать, что ущерб работником в состоянии опьянения.

Причинение ущерба в результате преступных действий работника, установленных приговором суд, также влечет

за собой наступление полной материальной ответственности (п. 5 ч. 1 ст. 243 ТК РФ). Преступное деяние должно быть установлено приговором суда, поэтому не может считаться основанием для привлечения работника к полной материальной ответственности возбуждение в отношении него уголовного дела или производство по делу следственных действий. Возмещение ущерба производится независимо от привлечения работника к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности за действия или бездействие, которыми причинен ущерб работодателю. Пленум Верховного Суда РФ № 52 указал, что работник может быть привлечен к материальной ответственности в полном размере на основании пункта 5 части первой статьи 243 ТК РФ, если ущерб причинен в результате преступных действий, установленных вступившим в законную силу приговором суда.

Учитывая, что наличие обвинительного приговора суда является обязательным условием для возможного привлечения работника к полной материальной ответственности по пункту 5 части первой статьи 243 ТК РФ, прекращение уголовного дела на стадии предварительного расследования или в суде, в том числе и по реабилитирующим основаниям (в частности, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, вследствие акта об амнистии), либо вынесение судом оправдательного приговора не может служить основанием для привлечения лица к полной материальной ответственности.

Если в отношении работника вынесен обвинительный приговор, однако вследствие акта об амнистии он был полностью или частично освобожден от наказания, такой работник может быть привлечен к полной материальной ответственности за ущерб, причиненный работодателю, на основании пункта 5 части первой статьи 243 ТК РФ, поскольку имеется вступивший в законную силу приговор суда, которым установлен преступный характер его действий.

Также законодатель выделяет причинения ущерба в результате административного проступка, если таковой установлен соответствующим государственным органом. В этом случае предполагается, что привлечение к ответственности по данному основанию возможно только если работник подвергнут административному взысканию в порядке, установленном законодательством за правонарушение, вследствие которого работодателю был нанесен ущерб. Работник, причинивший работодателю материальный ущерб в результате административного правонарушения, возмещает этот ущерб независимо от вида, применяемого к нему административного наказания, например, административного штрафа.

Полная материальная ответственность наступает за разглашение сведений, составляющих охраняемую законом тайну (государственную, служебную, коммерческую или иную), в случаях, предусмотренных федеральными законами. Такое основание предусматривается если трудовым договором закреплено обязательство работника о неразглашении сведений.

Работник может быть привлечен к полной материальной ответственности за ущерб, причиненный работодателю, с которым он хотя и состоит в трудовых отношениях, но причиняет этот ущерб не в связи с выполнением своих трудовых обязанностей. Адриановская Т.Л., Баева С.С. отмечают [10, с. 331], что при этом не имеет значения время причинения ущерба: до начала работы, после ее окончания или в рабочее время. Например, поломка автомашины, которую он использовал в своих личных целях.

Законодателем предусмотрено два способа возмещения ущерба, причиненного работодателю работником: добровольный и принудительный.

Добровольное возмещение ущерба предполагает внесение работником сумм в погашение ущерба на счет работодателя-физического лица либо организации. По соглашению сторон трудового договора допускается возмещение ущерба с рассрочкой платежа в случае предоставления работником работодателю письменного обязательства о возмещении ущерба с указанием конкретных сроков платежей. С согласия работодателя работник может передать ему для возмещения причиненного ущерба равноценное имущество или исправить поврежденное имущество. Взыскание с виновного работника суммы причиненного ущерба, не превышающей среднего месячного заработка, производится по распоряжению работодателя. Распоряжение может быть сделано не позднее одного месяца со дня окончательного установления работодателем размера причиненного работником ущерба (ч. 1 ст. 248 ТК РФ).

Если месячный срок истек или работник не согласен добровольно возместить причиненный работодателю ущерб, а сумма причиненного ущерба, подлежащая взысканию с работника, превышает его средний месячный заработок, то взыскание может осуществляться только судом. Иск может быть предъявлен в течение года со дня обнаружения причиненного ущерба (ст. 392 ТК РФ)

Судебный порядок взыскания ущерба применяется, во-первых, если сумма, взыскиваемая с работника, превышает его месячный заработок, во-вторых, если работодателем пропущен месячный срок для издания распоряжения о взыскании с работника ущерба. Следует обратить внимание, что днем обнаружения ущерба считается день, когда работодателю стало известно о причиненном ущербе работником. Ущерб часто выявляется в результате инвентаризации материальных ценностей при ревизии, проверке финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Статья 250 ТК РФ закрепляет право органа по рассмотрению трудовых споров с учетом формы вины, материального положения работников, уменьшить размер ущерба, подлежащего взысканию с работника, но нужно учитывать, то обстоятельство, что снижение не допускается, если ущерб причинен с корыстной целью.

Таким образом, подводя итог высказанному следует отметить, что российское общество постепенно приходит

к пониманию права как средства достижения согласия и компромисса. Мы становимся свидетелями того, что участники трудовых отношений начинают постепенно поворачиваться в сторону переговорного процесса. Государство с помощью права создает механизм, нацеленный на взаимный учет интересов сторон-участников трудовых от-

ношений. Тем не менее, нельзя переоценивать роль права, которое само по себе не в состоянии решить политические и экономические проблемы. Поэтому крайне важно наличие в правовой системе норм, гарантирующих механизм рассмотрения конфликтов, их справедливого разрешения и реализации вынесенных решений.

Литература:

1. Адриановская, Т. Л., Баева С. С. Трудовое право. Общая часть: Учеб. Пособие / Т. Л. Адриановская, С. С. Баева. Краснодар: Кубан. Гос. Ун-т. 2009. 256 с.
2. О введении в действие Кодекса Законов о Труде Р. С. Ф. С. Р. изд. 1922 г.: Постановление ВЦИК от 09.11.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903.
3. Об имущественной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный ими нанимателям: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12.06.1929 //Собрание законодательства СССР. 1929. № 42. Ст. 367 (утратило силу).
4. Об имущественной ответственности работников за материалы и изделия и за имущество предприятия или учреждения, выданное в пользование работникам: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27.05.1932 // Собрание законодательства СССР. 1932. № 40. Ст. 242 (утратило силу).
5. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (утв. Законом СССР от 15 июля 1970 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1970. № 29. Ст. 265.
6. Кострова, О. В., Вячеславова Е. А. Проблемы правоприменительных процедур института материальной ответственности // Российская юстиция. 2016. N 6.
7. О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 N 52 (ред. от 28.09.2010) //Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 1.
8. О связи: Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 06.07.2016) //СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.
9. Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности: Постановление Минтруда РФ от 31.12.2002 N 85 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2003. N 12.
10. Адриановская, Т. Л., Баева С. С. Трудовое право: Особенная часть: Учеб. пособие / Т. Л. Адриановская, С. С. Баева. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2009.

Актуальные проблемы развития государственного финансового контроля

Нещадим Елена Григорьевна, преподаватель;

Городнянская Кристина Артуровна, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В статье рассматриваются правовые основы осуществления финансового контроля. Также освещены вопросы, возникающие при осуществлении государственного финансового контроля в Российской Федерации, и пути его развития.

Ключевые слова: финансовый контроль, государственный контроль, правовое регулирование

В Российской Федерации необходим контроль за расходованием государственных средств, аккуратностью и своевременностью пополнения государственной казны. При этом именно реально действующий механизм финансового контроля имеет особое значение, так как отражает подлинное состояние управления государственными фи-

нансами, а также обеспечивает защиту прав и законных интересов всех субъектов финансовых отношений. В правовом регулировании государственного финансового контроля имеется целый ряд проблем и противоречий, которые негативно сказываются на эффективности и качестве государственного финансового контроля.

Воздействие финансов на экономику тесно связано с деятельностью государства, являющегося субъектом управления, обеспечивающим организацию и функционирование всех элементов социально-экономической системы [1]. В связи с этим необходима система прогрессивного и действенного государственного финансового контроля, обеспечивающая законность, целевой характер, эффективность и результативность использования государственных ресурсов, сохранность государственной собственности.

Построение государственного финансового контроля, который бы отвечал требованиям демократического общества, и способствовал более эффективному развитию финансовой системы России, связано с преодолением многих проблем и препятствий, которые требуют скорейшего решения.

В связи с этим необходима система прогрессивного и действенного государственного финансового контроля. Для России финансовый контроль является необходимым инструментом управления финансовыми отношениями и реализации финансовой политики [2].

Отсутствие адекватных мер к правонарушителям бюджетного законодательства является одной из основных проблем эффективного функционирования государственного финансового контроля.

Так, ответственность за нарушение в области бюджетного законодательства устанавливается Бюджетным кодексом Российской Федерации [3]. В данном кодексе предусматривается 23 состава нарушений бюджетного законодательства, а в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях закреплено 3 состава нарушений бюджетного законодательства.

В 2003 году была введена уголовная ответственность за нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов. Однако привлечение лиц, виновных в бюджетных нарушениях, в соответствии с указанным кодексом невозможно, по причине отсутствия в Бюджетном кодексе Российской Федерации понятие «бюджетного правонарушения». Используется другое понятие — «нарушение бюджетного законодательства».

Еще одной проблемой является отсутствие единых стандартов, норм и правил проведения внутреннего финансового контроля, которые были бы утверждены законодательно. Создание обязательных для выполнения контрольными органами является необходимым.

Подготовка и принятие данной системы правил (стандартов) осуществления финансового контроля главными распорядителями бюджетных средств является важной задачей. Разработку стандартов считается необходимым возложить на Министерство финансов Российской Федерации, так как данный орган имеет опыт регулирования аудиторской деятельности и разработки стандартов для аудиторов.

Существует также объективная необходимость в корпоративном и гибком планировании контрольными органами

планов проверок и своевременном осуществлении проверок и ревизии в процессе исполнения бюджета.

Как показывает практика, контрольные органы, выявив факты нецелевого использования бюджетных средств в ревизуемый период не могут рассчитывать на преследование виновных лица административном порядке в виду истечения сроков исковой давности [4].

Также в целях повышения эффективности расходования государственных средств перспективным направлением совершенствования контроля является переход к аудиту эффективности государственных расходов, которые являются направлением деятельности контрольных органов.

Проблемы правового регулирования организации и деятельности органов государственного финансового контроля и надзора в настоящее время стоят также чрезвычайно остро. Следует заметить, что законодательная база финансового контроля и надзора в полной мере не сформирована. На данный момент она представляет собой набор разноуровневых правоустановлений, которые не складываются в организованную систему. В Российской Федерации существует огромное количество законов, указов, постановлений, регламентирующих контрольную деятельность, но данные нормы не облегчают взаимоотношения между контрольными органами различных ветвей власти, органами и объектами контроля, а даже зачастую вносят элементы дезорганизации, либо не охватывают целые области экономической деятельности, тем самым оставляя их без контроля со стороны власти. В первую очередь, это проявляется в несогласовании нормативно-правовых актов, отсутствии конкретных механизмов взаимодействия и нечеткости формулировок. Исходя из этого, становится очевидным, что существующие нормативно-правовые акты в области финансового контроля должны быть упорядочены.

На сегодняшний день широкое распространение получили такие формы взаимодействия контролирующих органов, как принятие декларации о сотрудничестве и координации деятельности, заключение соглашений о сотрудничестве и информационном взаимодействии. На данный момент в Российской Федерации, к сожалению, не закреплен механизм взаимодействия органов внутреннего и внешнего финансового контроля.

Проблемы правового обеспечения функционирования системы государственного финансового контроля занимают ключевое место. Несогласованность усилий контролирующих органов, отсутствие единой информационной базы, неэффективное взаимодействие между государственными органами контроля препятствует своевременному и полному контролю. Актуальность вопросов правовой регламентации и организации эффективной системы государственного финансового контроля позволяет рассматривать ее в качестве одного из важнейших направлений государственных реформ в российском государстве.

Литература:

1. Подшивалов Юрий Игоревич. Понятие государственного финансового контроля // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 31. — с. 24–26.
2. Юдина, Я. И. Совершенствование государственного финансового контроля в Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2012. — № 1 (19). — с. 114–117.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г. № 346-ФЗ) // Российская газета. — 1998. — № 153–154.
4. Алексеев, Д.Б. Финансовый контроль как самостоятельная организационно-правовая форма государственной контрольной деятельности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2013. — № 6. — с. 182–187.

Нормативная правовая система предупреждения коррупции в России в сфере государственной службы

Остапчук Надежда Александровна, студент
Иркутский юридический институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

В статье проводится анализ нормативной правовой базы предупреждения коррупции в России в сфере государственной службы. Дается краткое значение нормативных правовых актов в системе предупреждения коррупции.

Ключевые слова: нормативная правовая база, предупреждение коррупции, государственная служба, доходы, имущество, запреты

The Russian legal system of corruption prevention public service

The article analyzes the legal prevention of corruption in the Russian base in the public service. It explains briefly the value of normative legal acts in the system to prevent corruption. A short value of normative legal acts in the system of preventing corruption.

Keywords: legal base, the prevention of corruption, civil service, income, property, prohibitions

В настоящее время проблема коррупции в России имеет большое значение. С целью противодействия коррупции, в частности в сфере государственной службы, вырабатываются новые приемы и способы борьбы с коррупцией [3,4,5,6,7,8,9,10,11,12,13]. В связи с этим в России формируется широкая нормативная правовая база противодействия коррупции в сфере государственной службы. Такую нормативную правовую базу составляет как законодательство России, так и подзаконные нормативные правовые акты, имеющие немаловажное значение в сфере противодействия коррупции. Основная их часть имеет целью предупреждение коррупции, недопущение формирования коррупциогенных факторов в сфере государственной службы.

В частности, превентивное антикоррупционное значение имеет Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», который в статье 17 содержит запреты, свя-

занные с прохождением гражданской службы, которые направлены на предупреждение коррупционных проявлений со стороны государственных гражданских служащих [2;20–21]. К таким запретам относятся: занятие выборной должности в органе местного самоуправления; избрание на оплачиваемую выборную должность в органе профессионального союза, занятие предпринимательской деятельностью, получение в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения), использование в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средств материально-технического и иного обеспечения, другого государственного имущества, а также передача их другим лицам, использование преимущества должностного положения для предвыборной агитации, а также для агитации по вопросам референдума, в интересах полити-

ческих партий, других общественных объединений, разглашение или использование в интересах организаций либо физических лиц сведений конфиденциального характера или служебной информации, ставших ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей, и т. д. [1]

Также немаловажную часть нормативной правовой базы антикоррупционного регулирования составляют указы Президента Российской Федерации:

1) «О некоторых вопросах организации деятельности Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции» от 25.02.2011 № 233, которым определяется порядок рассмотрения вопросов, касающихся соблюдения требований к служебному поведению лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, а также дачи согласия на переход в коммерческие и некоммерческие организации указанных лиц после их ухода с государственной службы;

2) «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» от 21.07.2010 № 925, которым уточняется круг субъектов, на которых распространяется антикоррупционные требования и ограничения, конкретизируются их обязанности и условия соблюдения (при оставлении государственной службы);

3) «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» от 01.07.2010 № 821, которым определяется система мер и процедур по предупреждению условий и причин, способствующих возникновению коррупционных правонарушений;

4) «О Национальной стратегии противодействия коррупции» от 13.04.2010 № 460, который выполняет роль «дорожной карты» по организации и реализации общегосударственных усилий противодействия коррупции;

5) «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» от 21.09.2009 № 1065;

6) «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации» от 21.09.2009 № 1066;

7) «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах

имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» от 18.05.2009 № 557;

8) «О предоставлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» от 18.05.2009 № 558, которым утверждены формы справок о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;

9) «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» от 18.05.2009 № 559;

10) «О представлении гражданами, претендующими на замещение руководящих должностей в государственных корпорациях, фондах и иных организациях, лицами, замещающими руководящие должности в государственных корпорациях, фондах и иных организациях, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» от 18.05.2009 № 560, которым утвержден порядок предоставления сведений о доходах, лицами, занимающими руководящие должности в государственно-частных учреждениях;

11) «Об утверждении порядка размещения сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, федеральных государственных служащих и членов их семей на официальных сайтах федеральных государственных органов и государственных органов субъектов Российской Федерации и представления этих сведений общероссийским средствам массовой информации для опубликования» от 18.05.2009 № 561;

12) «О мерах по противодействию коррупции» от 19.05.2008 № 815, которым образован Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции и утверждён его состав;

13) «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» от 12.08.2002 № 885 [2;21–24].

Данный перечень не является исчерпывающим. В связи с тем, что проблема коррупции в Российской Федерации является одной из наиболее актуальных и требующих принятия соответствующих мер, направленных на снижение уровня коррупции, в том числе и в сфере государственной службы, нормативная правовая база противодействия коррупции с каждым годом расширяется. 01.04.2016 года принят Указ Президента РФ № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы», который определяет перечень мероприятий, направленных на решение задач в области противодействия коррупции, в том числе в сфере государственной службы.

Таким образом, основные направления государственной политики в области противодействия коррупции определяет Президент Российской Федерации. Кроме того,

Президент Российской Федерации устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти в области противодействия коррупции.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;
2. Астанин, В.В. Противодействие коррупции и предупреждение коррупционных рисков в деятельности государственных служащих: учеб. пособие / Европ. Учеб. ин-т МГИМО (У) МИД РФ. — Москва, 2011—276 с.
3. Юрковский, А.В. Административное право: учебное пособие / А.В. Юрковский, К.Н. Евдокимов, В.М. Деревцова. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2012. — 287 с.
4. Юрковский, А.В. Категория «интересы» в конституционном праве Китайской Народной Республики // Академический юридический журнал — 2015. — № 4 (62). — с. 44—52.
5. Юрковский, А.В. Категория «интересы» в конституционном праве Японии // Академический юридический журнал — 2016. — № 1 (63). — с. 46—52.
6. Юрковский, А.В. Категория «интересы» в конституциях Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея: сравнительный анализ // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 3. с. 163—166.
7. Юрковский, А.В. Категории «нужда», «потребность», «интерес» в конституционном праве Монголии // Новая наука: теоретический и практический взгляд. — Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований». Стерлитамак, 2016. — № 3—2 (69). — с. 232—236.
8. Юрковский, А.В. Противодействие коррупции при осуществлении прокурорского надзора за исполнением градостроительного законодательства. учебное пособие / А.В. Юрковский; Иркутский юридический ин-т (фил.), Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Иркутск, 2010.
9. Костюнина, О.В., Юрковский А.В. Правовая экспертиза нормативных правовых актов. учебное пособие / Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», Юридический институт. Иркутск, 2012.
10. Фирсова, О.А., Юрковский А.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о государственной и муниципальной службе. Иркутский юридический ин-т (филиал) Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Иркутск, 2008. — с. 10

Обязательства по оказанию образовательных услуг в РФ

Пахомова Алина Шамилевна, студент
Тюменский государственный университет

В цивилистической литературе вопросы договорного характера, возникающие в деятельности образовательных организаций по оказанию возмездных образовательных услуг, являются предметом как научных дискуссий, так и правоприменительной практики, что свидетельствует о наличии проблемных аспектов между участниками образовательных отношений.

Отношения по возмездному оказанию образовательных услуг, присутствовали в нашем обществе и ранее. Достаточно распространены были услуги нянек и репетиторов. За плату (хотя и фиксированную) оказывались услуги дошкольными образовательными организациями (яслями, детскими садами). Однако такие отношения считались «нетипичными», их правовое регулирование и научное осмысление правовой природы отставало от потребностей практики.

Правовое регулирование отношений по возмездному оказанию образовательных услуг в настоящее время, после введения в действие нового Гражданского кодекса Российской Федерации, осуществляется нормами гражданского права. Однако цивилистических исследований, посвященных подробному анализу возникающих гражданско-правовых отношений по поводу обучения и воспитания до настоящего времени нет. В этих условиях возникает необходимость в гражданско-правовом исследовании отношений, возникающих между образовательной организацией и лицом, заказывающим образовательные услуги (заказчиком), изучение и четкое определение их взаимных прав и обязанностей, ответственности.

Недостаточная, а нередко крайне слабая разработка отдельных норм образовательного и гражданского законодательства порождает возможность заключения образо-

вательных договоров, в которых интересы сторон не сбалансированы, права потребителей образовательных услуг ущемляются. Все это диктует настоятельную потребность в дальнейшем совершенствовании правового регулирования указанной сферы отношений, заполнения существующих пробелов в правовом регулировании.

До принятия ГК РФ мнения цивилистов по вопросу о гражданско-правовой сущности услуг существенно разнились. Большинство из них (Н.А. Баринов, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин, Э.Л. Плоом, А.Е. Шерстобитов) преимущественно рассматривали услуги как деятельность по удовлетворению потребностей граждан.

Другие (Ю.Х. Калмыков, Е.Н. Романова), в целом разделяя эту позицию, указывали на то, что понятием «услуги» охватываются имущественные отношения не только с участием граждан, но и с участием социалистических организаций. Принципиально иную позицию заняли О.С. Иоффе, О.С. Красавчиков, Е.Д. Шешенин, которые рассматривали услуги как предмет обязательств об оказании услуг.

В зависимости от понимания сущности услуг предлагались и их дефиниции. Наиболее широко определял услугу Ю.Х. Калмыков: «деятельность, направленная на создание удобств или предоставление льгот контрагенту по обязательственному правоотношению». Соответственно, к обязательствам по оказанию услуг он относил любые по своей правовой природе договоры, которые совершаются на льготных условиях, либо с целью создания удобств для управомоченного лица: договоры бытового подряда и проката, розничной купли-продажи в кредит и т. д. Очевидно, что при подобном подходе понятием «обязательства по оказанию услуг» охватывается слишком широкий круг обязательств, что размывает само это понятие.

В целом разделяя данную позицию, Е.Н. Романова разграничивала обязательства по результатам деятельности, относя к обязательствам по оказанию услуг только те, которым присущи следующие признаки: «а) предмет договора составляют полезный эффект в виде удобств для контрагентов (экономия времени, средств, дополнительные гарантии и т. д.); б) услуга как деятельность потребляется в процессе ее предоставления». Один из основных недостатков такого подхода видится в использовании для характеристики полезного эффекта категорий, не имеющих четких формальных признаков: экономия времени, средств и т. д.

Наибольшую поддержку в литературе получило определение услуги как деятельности, не имеющей овеществленного результата. О.С. Иоффе указывал на то, что в договоре услуг идет речь «о деятельности таких видов, которые не получают или не обязательно должны получить воплощение в материализованном, а тем более в овеществленном результате». Е.Д. Шешенин выделял следующие признаки услуги: «а) это деятельность лица (юридического или физического), оказывающего услугу; б) оказание услуги не оставляет вещественного результата; в) полезный эффект услуги (деятельности) потребляется в

процессе предоставления услуги, а потребительная стоимость услуги исчезает».

В ст. 779 ГК РФ словосочетание «оказание услуг» раскрывается как совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности. Кроме того, в п. 2 данной статьи содержится открытый перечень услуг, подпадающих под действие гл. 39 ГК РФ, в том числе и образовательные услуги.

В целом здесь можно согласиться с М.Ю. Брагинским, который утверждал, что «после принятия ГК, выделившего договор возмездного оказания услуг, представление о его предмете в литературе в основном сохранилось в прежнем виде». В.А. Кабатов как на общий признак, свойственный различного рода услугам, перечисленным в п. 2 ст. 779 ГК РФ, указывает на то, что «их предметом являются, как правило, соответствующие действия, а не их овеществленный результат».

Содержанием договора-сделки является совокупность ее условий, в отличие от содержания договора правоотношения, которое составляют права и обязанности сторон. В данном контексте рассматривается второе. Ю.К. Толстой пишет, что «Определяя содержание правоотношения, необходимо исходить из того, что всякое правоотношение состоит из прав и обязанностей его участников, что в правоотношении правам одних лиц соответствуют обязанности других». Р.О. Халфина указывала, что «Права и обязанности представляют собой элемент правоотношения, конкретизирующий нормы права применительно к данным участникам в данных отношениях».

По отношению к форме договора М.И. Брагинский писал, что «Поскольку простая письменная форма установлена главным образом для определенности взаимоотношений сторон, а значит, призвана тем самым обеспечить интерес контрагентов, государство обычно не вмешивается в вопросы, связанные с последствиями нарушения требований о письменной форме. Учитывая частный характер интереса сторон к письменной форме договора, законодатель признал, что сделка, совершенная вопреки требованиям ГК РФ или иного закона устно, а не письменно, сохраняет значение юридического факта, порождающего соответствующие права и обязанности. Тем самым в виде общего принципа соблюдение простой письменной формы признается делом самих сторон, разумеется, при наличии их согласия. Если же одна из сторон оспаривает само существование не принявшего обязательную письменную форму договора или отдельных его условий, она вправе заявить иск по этому поводу».

Учитывая вышеизложенное, а также то, что никаких особых требований к форме договора возмездного оказания услуг не предусмотрено, стороны могут облекать сделку в письменную форму, а могут и не облекать.

Особого внимания заслуживает вопрос о возможности применения к возмездному оказанию образовательных услуг конструкции публичного договора. Из ст. 426 ГК РФ следует, что на договоры, заключаемые некоммерческими организациями и индивидуальными предпринима-

телями, режим договоров не распространяется. В данном случае совершенно непонятно логика законодателя, ведь указанные субъекты, так же как и коммерческие организации, призваны (индивидуальные предприниматели) и вправе (некоммерческие организации) осуществлять предпринимательскую деятельность. Анализ второй части ГК РФ позволяет сделать вывод, что формально к публичным следует относить только те договоры, которые обозначены законодателем в качестве таковых в статьях, посвященных соответствующим договорам.

Договор на оказание возмездных образовательных услуг относится к категории публичного договора по следующим основаниям. Во-первых, обязанности вуза по осуществлению образовательной деятельности вытекают из лицензии; во-вторых, Правила оказания платных образовательных услуг возлагают на вуз обязанность заключить договор при наличии возможности оказать запрашиваемую потребителем образовательную услугу; в-третьих, вуз не вправе оказывать предпочтение одному потребителю перед другим в отношении заключения договора, кроме случаев, предусмотренных законом и иными правовыми актами. Поэтому нельзя согласиться с Л. Волчанской, в том, что договор возмездного оказания образовательных услуг не может признаваться публичным, потому что образовательное учреждение не является коммерческой организацией, а вступительные экзамены нивелируют требование об обязательности заключения договора. Признаки, положенные Л. Волчанской в подтверждение своей позиции, страдают, прежде всего, тем, что не являются природообразующими по отношению к публичному договору.

Основываясь на буквальном толковании вышеуказанного пункта, некоторые ученые приходят к не правильным выводам. Например, А. Н. Танага считает, что «обязанной стороной публичного договора является коммерческая организация, т. е. юридическое лицо, преследующее в качестве основной цели извлечение прибыли и созданное в одной из организационно-правовых форм, указанных в § 2–4 гл. 4 ГК РФ».

Договор на оказание возмездных образовательных услуг относится к договору присоединения, так как у контрагентов вуза есть только право присоединиться к предложенному договору в целом. Вузы предлагают договоры, разработанные с учетом Правил оказания возмездных образовательных услуг и Примерной формы договора на оказания платных образовательных услуг в сфере профессионального образования.

Как пишет М. И. Брагинский «динамика сложившегося договорного правоотношения включает в качестве его отдельных стадий исполнение, а наряду с ним изменение и расторжение». Используя данную последовательность, рассмотрим договорное правоотношение по возмездному оказанию образовательных услуг.

Применительно к вопросу о динамике данного договора в части исполнения необходимо определиться с двумя важными элементами, свойственными исполнению лю-

бого договорного обязательства — это время и место исполнения.

По отношению к сроку исполнения обязательства и сроку действия договора необходимо сказать следующее: данные категории не являются однопорядковыми, так как договор по своему объему шире и может включать в себя несколько обязательств. Сарбаш С. В. пишет, что «По общему правилу окончание срока действия договора не влечет прекращение обязательств сторон по договору, если иное не предусмотрено законом или договором». В качестве примера, можно привести следующую ситуацию: договор возмездного оказания образовательных услуг заключен сроком на один учебный год, при этом нормативный срок обучения составляет 2 года 10 месяцев.

Означает ли прекращение срока действия договора прекращение обязательств исполнителя, в качестве которого выступает образовательное учреждение? Полагаем, что нет. В таком случае возникает вопрос, что происходит с правоотношением сторон. Вероятнее всего данные правоотношения модифицируются, приобретая иной характер. На практике потребитель будет вынужден оформить новый договор, договор который будет являться модификацией предыдущего, своеобразным соглашением об изменении условий первого, прежде всего, что касается срока. Заключение подобного рода договоров, сроки действия которых уступают в продолжительности срокам действия обязательств вносит неопределенность в отношении сторон и не должно применяться.

Теперь перейдем ко времени исполнения обязательств по оказанию образовательных услуг. Анализируя «Правила оказания платных образовательных услуг», утвержденные Постановлением Правительства РФ от 05.07.2001 № 505, можно прийти к выводу, что сроки оказания образовательных услуг должны непременно согласовываться сторонами. Применяя цивилистическую терминологию можно было бы сказать, что условие о сроке является существенным условием данного договора. Однако, С. В. Сарбаш утверждает следующее: «Свобода сторон стеснена в этом вопросе объективными законами». Действительно с ним можно согласиться. Как правило, срок оказания образовательной услуги устанавливается в соответствии с нормативным сроком освоения соответствующей образовательной программы, который является императивным. Деление сроков, установленных законом на императивные и диспозитивные приводит в частности М. Я. Кириллова.

Перейдем теперь к вопросу о месте исполнения обязательств по договору возмездного оказания образовательных услуг. В соответствии с п. 2 ст. 54 ГК РФ местом нахождения юридического лица признается место его государственной регистрации, а местом государственной регистрации будет место нахождения постоянного исполнительного органа юридического лица, либо место нахождения иного органа, или лица имеющего право действовать без доверенности. Но потребителю, получающему соответствующую образовательную услугу, в боль-

шинстве случаев безразлично, где зарегистрировано образовательное учреждение, для него является важным в какой фактически расположенной точке пространства ему будут оказываться соответствующие услуги. А определить данное место в соответствии с абз. 6 ст. 316 ГК РФ не представляется возможным. Исходя из вышесказанного, можно предположить, что единственно возможным вариантом при «молчании» договора является вариант, при котором место исполнения определяется существом обязательства. Как пишет С. В. Сарбаш: «Ряд обязательств по своему характеру предопределяют место их исполнения», приводя в качестве примера место исполнения обязательства по сносу строения. Но и данная конструкция по отношению к договору возмездного оказания образовательных услуг не применима.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что наиболее целесообразно указывать место исполнения денежного обязательства должником, которым является Потребитель в договоре возмездного оказания образовательных услуг.

Относительно расторжения договора возмездного оказания услуг можно сказать следующее. ГК РФ допускает применительно к договору услуг возможность одностороннего отказа от исполнения. При этом как отмечает М. И. Брагинский «предоставляя обеим сторонам договора возмездного оказания услуг право отказаться от него, Кодекс проявляет разное отношение к сторонам». На практике зачастую договор на оказание возмездных образовательных услуг содержит условие о праве вуза на расторжение договора в одностороннем порядке в случае отчисления обучающегося в связи с невыполнением учебного плана, неоплаты, просрочки оплаты образовательных услуг.

Договор на оказание возмездных образовательных услуг является нетипичным гражданско-правовым договором, в силу этого к нему применимы положения об ответственности, предусмотренные гражданским и образовательным законодательством.

В соответствии с п. 9 ст. 16 Закона о высшем и послевузовском профессиональном образовании к студентам могут быть применены дисциплинарные взыскания вплоть до отчисления из вуза за нарушение обязанностей, вытекающих из Устава и правил внутреннего распорядка вуза. Уставы вузов конкретизируют обязанности студентов в период обучения. Так, например, в соответствии с п. 4.3. Устава Московского психолого-социального института студенты обязаны: выполнять требования Устава и других локальных актов, соблюдать правила внутреннего распо-

рядка, не причинять вреда имуществу Института: библиотечным фондам, материально-техническим средствам и учебному оборудованию, учебным и служебным помещениям Института, имиджу и деловой репутации Института; выполнять требования образовательных программ; посещать все занятия предлагаемого курса; сдавать в установленные сроки зачеты и экзамены; овладевать научными знаниями, практическими навыками и умениями в объеме, предусмотренном квалификационными характеристиками и федеральными государственными образовательными стандартами; своевременно вносить плату за обучение. Из перечисленных в Уставе обязанностей студентов в договор могут быть включены только те из них, которые непосредственно связаны с образовательным процессом: выполнять требования образовательных программ, сдавать в установленные сроки зачеты и экзамены, посещать все занятия предлагаемого курса.

При совершении студентом правонарушения, ответственность за которое предусмотрена одновременно и Уставом, и договором (например, пропуск занятий, невыполнение учебного плана и т. д.) вуз самостоятельно выбирает вид юридической ответственности, подлежащей применению к студенту.

Проблемы, возникающие в ходе заключения и исполнения договора на оказание возмездных образовательных услуг, обусловили появление предложения о введении новой шестой главы в Законе о высшем и послевузовском профессиональном образовании, посвященной платной образовательной деятельности. В ней предлагается систематизировать все виды образовательных услуг, закрепить права, обязанности и ответственность сторон по договору на оказание возмездных образовательных услуг. С одной стороны, данное предложение весьма заманчиво. Однако договор на оказание возмездных образовательных услуг является нетипичным гражданско-правовым договором, с преобладанием гражданско-правовых начал, и включать его в отраслевой образовательный правовой акт было бы ошибочным. Такое «перетаскивание» гражданско-правовых институтов может самым негативным образом отразиться на целостности ГК РФ. На мой взгляд, на период осмысления договора на оказание возмездных образовательных услуг на практике и разработки теории особенности данного договора должны быть детально конкретизированы в Правилах оказания платных образовательных услуг, утверждаемых Правительством РФ. По мере же накопления теоретического и фактического материала данному договору в ГК РФ должна быть посвящена специальная глава.

Литература:

1. Агафонова, Н. Н. Права потребителей образовательных услуг // «Законы России: опыт, анализ, практика», № 2, февраль 2007.
2. Алексеев, С. С. и др. Гражданское право в вопросах и ответах. 2-е изд., перераб. и доп.: учеб. пособие. «Прспект»; Екатеринбург: Институт частного права», 2009.
3. Брагинский, М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. Издание дополненное, исправленное. М.: Статут, 2004.

4. Брагинский, М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Издание дополненное, исправленное. М.: Статут, 2004.
5. Бриллиантова, Н. А., Архипов В. В. Получение платного и бесплатного профессионального образования: проблемы и попытка их преодоления // «Законодательство и экономика», № 9, сентябрь 2008.
6. Василенко, А. А. Правовое регулирование обязательственных (договорных) отношений в государственных образовательных учреждениях // «Журнал российского права», № 7, июль 2007.
7. Волчанская, Л. Определить в законе форму и содержание договора оказания образовательных услуг // Российская юстиция. 2002. № 9
8. Жукова, Т. В. Проблемы договорного регулирования возмездного оказания образовательных услуг // Юрист. № 8, 2003.
9. Зенков, В. Н. Проблемы правового обеспечения публичных и частных интересов в образовании // «Журнал российского права», № 6, июнь 2007.
10. Зернова, И. Платные образовательные услуги // «Бюджетные учреждения образования: бухгалтерский учет и налогообложение», № 8, август 2009.
11. Зернова, И. Порядок осуществления лицензирования образовательной деятельности // «Бюджетные организации: бухгалтерский учет и налогообложение», № 11, 2009.
12. Потапенко, В. С. Образовательная деятельность и образовательные услуги: соотношение понятий // «Журнал российского права», № 3, март 2009.
13. Санникова, Л. В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве. М.: «Волтерс Клувер», 2007.
14. Сарбаш, С. В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005.

Административно-правовые механизмы защиты прав и свобод человека

Перепелицена Виктория Александровна

Евразийский технологический университет (г. Алматы, Казахстан)

В представленной статье рассматривается актуальная проблема эффективной деятельности административно-правового механизма защиты прав и свобод человека. Вопросы функционирования системы общепризнанных внутригосударственных и межгосударственных институтов, действие и взаимодействие которых направлено на предотвращение нарушений прав человека. Автором проведен анализ механизма защиты прав и свобод человека в Республике Казахстан, важнейшим инструментом обеспечения в условиях формирования гражданского общества является институт Уполномоченный по правам человека.

Ключевые слова: механизм защиты прав и свобод, право, гражданское общество

Всеобщее уважение и соблюдение прав и свобод человека на сегодняшний день входит в число наиболее важных задач, необходимость решения которых стоит перед мировым сообществом.

Вплоть до начала нынешнего века вопросы регулирования прав и свобод человека относились к внутренней компетенции государств. Права человека — носят универсальный характер. Разумеется, объем и эффективность реализации прав и свобод зависит от целого ряда факторов. Главным источником власти в Республике Казахстан является — народ. Согласно ст. 40 п. 2 Конституции РК «Президент — является гарантом защиты прав и свобод человека и гражданина». В Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» Глава государства Н. А. Назарбаев определил «важнейшим вопросом правовой политики реализацию гражданами права на судебную защиту, гарантированную Конституцией». В Ре-

спублике Казахстан человек, его права и свобода являются высшими ценностями, что закреплено в статье 1 Конституции РК. Права человека неотчуждаемы. Никто не может лишить человека его естественных прирожденных прав — на жизнь, на личную неприкосновенность, свободный выбор способов своей жизнедеятельности, свободу совести, мнений, убеждений, свободу частной жизни и других прав [1].

В своем послании «Сто шагов» лидера нации: путь к развитому государству, Н. А. Назарбаев сказал, что эти реформы — казахстанский ответ на глобальные и внутренние вызовы и одновременно план по вхождению в 30 развитых государств в новых исторических условиях, назвав этот план реформ «Планом нации», осуществление которого должно стать задачей «номер один» на предстоящие 10–15 лет. В 99 шаге Президент Казахстана отметил усиление роли общественных советов при государственных органах, а также акиматах в части обсуждения

выполнения стратегических планов и программ развития территорий; бюджетов, отчетов, достижения целевых индикаторов, проектов нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы граждан, особенно их защиту [2].

Административно-правовые формы защиты прав и свобод человека предопределяется, прежде всего, издаваемыми в соответствии с Конституцией и законами, устанавливающими полномочия органов исполнительной власти в конкретных сферах управления и определяющих в этих сферах взаимоотношения органов публичной власти с индивидами, обязанности соответствующих органов и формы защиты граждан от неправомерных действий должностных лиц. На современном этапе широкое признание получила деятельность Уполномоченного по правам человека в РК, должность которого установлена в нашей стране впервые в 2002 году соответствующим Указом Президента Республики Казахстан.

Данный институт призван защищать права человека от посягательств должностных лиц, обеспечивать развитие законодательства и правоприменительной практики. Омбудсмен наделен широкими полномочиями по защите и поощрению прав и свобод человека. Вся деятельность Омбудсмана строится в соответствии с международными обязательствами Республики Казахстан по ратифицированным конвенциям ООН и со ссылкой на мировую практику работы подобных учреждений. Конечно, имеются обращения на нарушение трудовых прав, по вопросам жилищных прав, социального обеспечения, реализации прав детей, жалобы на действия/бездействия администрации пенитенциарных учреждений, вопросы, связанные с некачественным и несвоевременным оказанием медицинской помощи, также обращения физических лиц по имущественным вопросам. Таким образом, среди институтов защиты прав человека особое место занимает Уполномоченный по правам человека.

В последнее время в Казахстане с завидным постоянством вспыхивают трудовые, гражданские, социокультурные конфликты, которые было возможно избежать при соблюдении правовых и иных норм человека на начальном этапе. Ситуацию усугубляют сообщения о трудовом рабстве и фактах применения семейного насилия, что напрямую нарушает право на неприкосновенность достоинства человека. В подобных условиях видится перспективным практическое совершенствование судебно-правовой системы, призванной работать на снятие конфликтов, напряженности в обществе. В настоящий момент область защиты прав человека в стране регулируется в соответствии с Конституцией РК, Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период 2010–2020 годы и национальному плану действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2009–2016 годы. Как вы знаете, с 1 января 2015 года введен в действие новый Кодекс РК об административных правонарушениях, который был подписан Главой государства 5 июля 2014 года. Разработка законопроекта обусловлена необходимостью

приведения положений нового Кодекса в соответствии с положениями законов, принятых в 2014 году, которыми внесены поправки в действующий Кодекс об административных правонарушениях. Кодекс основывается в целях обеспечения общественного порядка и безопасности при возникновении чрезвычайных ситуаций местные представительные органы областей, города республиканского значения и столицы, городов и районов вправе в пределах своей компетенции устанавливать правила, за нарушение которых лица могут быть привлечены к административной ответственности [3].

Помимо внутригосударственного механизма защиты прав и свобод человека, существует международный, который включает универсальный механизм, существующий в рамках системы ООН и региональный механизм, созданный в рамках Совета Европы. Универсальным механизмом является деятельность ООН, которая объединяет 193 государств. ООН разработаны международные стандарты прав человека в гражданской, социальной, экономической, культурной сферах, которые имеют рекомендательный (декларации) или обязательный характер (пакты, конвенции) характер для стран-участников.

Формой регионального сотрудничества государств является ОБСЕ и Совета Европы. На основании Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года в Совете Европы были образованы Комиссия и суд по правам человека, имеющие право рассматривать жалобы государств и отдельных лиц. В настоящее время жалобы рассматривает Единый Европейский суд по правам человека [4].

Проблема прав и свобод человека является в современном мире сложной и многоплановой. Вопрос о проблеме прав и свобод был озвучен на очередной экспертной конференции посвященной теме: «Развитие и статус института прав человека за 25 лет независимости Республики Казахстан», где было отмечено, что практика защиты прав человека должна соответствовать национальному законодательству и международным обязательствам Казахстана. Ведь Казахстан должен стремиться к последовательному и четкому исполнению международных обязательств в сфере соблюдения прав человека, продолжать реформы, направленные на эффективное осуществление стратегий защиты и продвижения прав человека, в том числе посредством полной реализации Национального плана действий в области прав человека.

Эксперты постоянно занимаются разработкой конкретных рекомендаций, направленных на улучшение защиты основных прав и свобод человека в Казахстане, в частности по вопросам расширения полномочий национальных институтов защиты прав человека, укрепления механизмов гражданского контроля над деятельностью государственных органов, улучшение законодательного процесса путем содержательного участия гражданского общества и многие другие.

Для того чтобы механизмы защиты прав и свобод человека были действующими, необходимо с помощью си-

стемы правовых, организационных, нравственных мер создание в обществе уважения к правам человека, а также комплексного механизма реализации и защиты прав и свобод населения, сочетающего в себе экономические, политические, юридические, административные средства и позволяющего минимизировать случаи нарушения прав

человека. Но за 25 лет Независимости стали свидетельством успеха Казахстана, достигнутого под руководством выдающегося государственного деятеля современности Нурсултана Назарбаева. Мы должны стараться вложить свой вклад в наше законодательства, касающегося прав человека, ведь от этого зависит наше будущее.

Литература:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. Официальное издание. — Алматы, — 2016.
2. Назарбаев, Н. А. «Сто шагов» лидера нации: путь к развитому государству. — Астана, — 2015. <http://www.atso.kz/>
3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399/
4. Хански, Р. Всеобщая декларация прав человека. //Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. — М., — 2014.

Коррупция в сфере правотворческой деятельности как особая форма коррупционных правонарушений

Петрик Анжелика Сергеевна, студент

Иркутский юридический институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

Статья посвящена вопросам коррупции в сфере правотворческой деятельности, ее причинам и последствиям, а также возможным способам преодоления.

Ключевые слова: коррупция; противодействие коррупции; правотворчество; лоббизм; теневой лоббизм; выборы; правовая идеология

Corruption in law-making as a special form of corruption offenses

The article is devoted to the issues of corruption in law-making, its causes and consequences, as well as possible ways to overcome them.

Keywords: corruption; anti-corruption; law-making; lobbying; shadow lobbying; elections; legal ideology

Одним из ключевых средств противодействия коррупции выступает право, как средство нормативного правового воздействия, направленного на преодоление и недопущение возникновения и развития коррупционных деяний. Именно правотворческая деятельность представляет собой основу формирования права, что включает и антикоррупционную составляющую [2, с. 69].

Социальная ценность позитивного права, отождествляется с его полезностью, значимостью для государства, общества и каждого отдельного человека и предопределяется свойствами самого позитивного права [6, с. 100].

Правотворчество в данном контексте представляет собой явление двойственного характера и может быть не только средством противодействия коррупции, но и объектом ее распространения, что обусловлено сущностью правотворческой деятельности как специфическому виду

практической деятельности уполномоченных на то субъектов — органов представительной власти федерального и регионального уровней, а также органов местного самоуправления. Выборный порядок наделения полномочиями таких субъектов является почвой для возникновения коррупции на уровне правотворчества, что имеет особую общественную опасность, поскольку результатом правотворческой деятельности является нормативный акт, направленный на регулирование отношений неопределенного круга лиц.

Право и политика есть факты объективной реальности, которые возникают, развиваются и обуславливаются в связи с волевыми действиями и сознанием людей (участников общественных отношений). Наличие индивидуальных и групповых интересов предопределяет существование противоречий, которые являются источником

развития всей совокупности социальных взаимодействий [7, с. 36].

Проявления коррупции многообразны, связаны с различными объективными и субъективными факторами [8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15].

Установление коррупционных связей чаще всего происходит уже на стадии выдвижения кандидатов на должность в представительном органе власти или органе местного самоуправления.

Право выдвижения кандидатов является одним из правомочий, составляющих активное избирательное право и, в соответствии с действующим законодательством, реализуется через политические партии, их региональные и местные отделения, а также через иные избирательные объединения граждан в случае формирования представительного органа местного самоуправления [5, с. 49].

Так, для того, чтобы использовать свое пассивное избирательное право путем выдвижения от политической партии или иного избирательного объединения, кандидату необходимо заручиться поддержкой соответствующего объединения, что в дальнейшем, в случае избрания данного кандидата на должность, может стать причиной продвижения интересов избирательного образования, выдвинувшего кандидата.

Схожая ситуация складывается и при формировании избирательного фонда кандидата, в состав которого, согласно пп. «б», «в», «г» статьи 58 Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» могут входить средства, выделенные кандидату выдвинувшим его избирательным объединением, добровольных пожертвований граждан и юридических лиц, что создает определенную коррупционную зависимость избранного на должность кандидата и субъекта, участвовавшего в формировании его избирательного фонда.

Можно сделать вывод о том, что возникающая в результате вышеописанного взаимодействия связь между названными субъектами избирательного процесса является особой формой коррупции, заключающейся в том, что за поддержку, оказанную кандидату избирательными объединениями и добровольными жертвователями в пользу избирательного фонда кандидата, обуславливает направ-

ления законотворческой деятельности лица, входящего в состав представительного органа в сторону интересов лиц, поддержавших его.

Такая форма коррупции сопоставимо с институтом лоббизма, формально не закрепленным в законодательстве Российской Федерации.

Лоббизм в законотворческой деятельности выражается в оказании воздействия определенных субъектов на органы и лиц, обладающих законотворческими полномочиями, с целью достижения принятия (непринятия) конкретного законодательного решения неправовыми способами воздействия, включая материальное стимулирование субъекта правотворческой деятельности. Лоббизм может рассматриваться в качестве как позитивного (служащего интересам общества), так и негативного, теневого (приносящего вред общественным отношениям, создающем основу для правонарушений, в том числе коррупционных) явления [1, с. 15].

Понятие теневого лоббизма схоже с вышеописанной формой коррупции в правотворческой деятельности, когда речь о материальном стимулировании субъекта правотворческой деятельности в интересах отдельного лица или группы таких лиц. Однако понятие теневого лоббизма является более широким по отношению к понятию коррупции в сфере правотворческой деятельности, поскольку охватывает несколько больший круг общественных отношений.

Авторы ряда научных трудов по данной тематике отмечают необходимость законодательного установления мер борьбы с коррупцией в сфере правотворчества, а также с тевым лоббизмом [3, с. 12]. Однако следует отметить, что данная форма коррупции и теневого лоббизма основана, в первую очередь, на личных взаимоотношениях субъектов, следовательно, помимо законодательной борьбы с данным явлением необходима работа над неюридической частью антикоррупционной идеологии, имеющей ценностно-нормативное значение, закрепленной в виде соответствующих стереотипов морали и нравственности [4, с. 102].

Таким образом, коррупция в сфере правотворческой деятельности является одной из наиболее опасных для общества форм коррупции и базируется как на правовой основе, так и на неюридической, идеологической, что делает ее более сложной для преодоления.

Литература:

1. Абрамова, А. И. Лоббизм в законотворческой деятельности. — Журнал российского права. — 2014. — № 6. с. 15–25.
2. Дидыч, Т. О. Правотворчество государства и противодействие коррупции в современных условиях. — Журнал российского права. — 2012. — № 8. с. 69–80.
3. Иванов, П. А. Проблемы конституционно-правового регулирования лоббизма в России. — Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 6. с. 12–14.
4. Хорольский, Г. В. Антикоррупционная идеология в контексте правовых механизмов противодействия коррупции. — Право и государство. — 2011. — № 4. с. 100–104.
5. Черепанов, В. А. Право выдвижения кандидатов в структуре избирательных прав граждан. — Конституционное и муниципальное право. — 2015. — № 10. с. 48–53.

6. Юрковский, А. В. Право как ценность и ценности в праве // Социология и право. — 2016. № 2 (32). — с. 95–102.
7. Юрковский, А. В. Право и политика // Сибирский юридический вестник. — 2007. — № 4. — с. 35–39.
8. Юрковский, А. В. Противодействие коррупции при осуществлении прокурорского надзора за исполнением градостроительного законодательства. Учебное пособие. — Иркутск: ИЮИ (ф) АГП Р, 2010.
9. Юрковский, А. В. О необходимости проведения экспертизы нормативных правовых актов на предмет коррупциогенности в сфере градостроительной деятельности // Проблемы совершенствования прокурорского надзора. Сборник статей. — Иркутск: ИЮИ (ф) АГПРФ, 2010. — Выпуск 7.
10. Правовые основы противодействия коррупции. Учебное пособие / А. В. Юрковский, К. Н. Евдокимов, В. М. Деревскова. — Иркутск: ИЮИ (ф) АГП РФ, 2012. — 190 с.
11. Юрковский, А. В. Социально обусловленные причины появления коррупции // Проблемы совершенствования прокурорского надзора. Сборник статей. — Иркутск: ИЮИ (ф) АГП РФ, 2012. — Вып. 9.
12. Юрковский, А. В. Проблемы организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Правовая политика современной России Международная научно-практическая конференция, посвященная 95-летию Иркутского государственного университета. 2013. — с. 72–75.
13. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов. / А. В. Юрковский, О. В. Костюнина, В. П. Любушкина. — Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. — с. 91
14. П Юрковский, А. В. Противодействие коррупции при осуществлении прокурорского надзора за исполнением градостроительного законодательства. учебное пособие / А. В. Юрковский; Иркутский юридический ин-т (фил.), Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Иркутск, 2010.
15. Костюнина, О. В., Юрковский А. В. Правовая экспертиза нормативных правовых актов. учебное пособие / Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», Юридический институт. Иркутск, 2012.

Разумный срок как имманентная составляющая правосудия

Приходько Наталья Борисовна, магистрант

Научный руководитель: Сахнова Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье раскрывается необходимость такого оценочного понятия, как разумный срок, его соотношения с понятиями своевременное судебное разбирательство и принцип разумности.

Ключевые слова: гражданский процесс, разумный срок

A reasonable time as an immanent component of justice

Prikhod'ko N. B., master student

Sakhnova T. V., doctor of legal sciences, professor
Siberia federal university

The article reveals the need for such an assessment of the concept as a reasonable time, its relationship to the concepts of timely trial and the principle of reasonableness.

Keywords: civil procedure, reasonable time, criteria of reasonable time

Несмотря на то, что понятие разумный срок закреплено в законе Российской Федерации лишь с 2010 года, нет оснований говорить о том, что указанное понятие является новшеством в российском праве. Анализ дореволюционного и советского законодательства, а так же анализ различных доктринальных источников свидетельствует о постепенном становлении и развитии понятия разумный срок в истории Российского законодательства. [12]

Однако, несмотря на столь длительную историю становления исследуемого понятия, до сих пор остается ряд вопросов, не имеющих однозначных ответов и подлежащих изучению.

Игнорируя тот факт, что в действующем гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации фигурирует понятие «разумный срок», легальное определение данного понятия отсутствует. Указанное обстоя-

тельство вынуждает как теоретиков, так и практиков, давать самостоятельную оценку понятию «разумный срок».

Так, под разумным сроком, например, принято понимать срок судебного разбирательства или исполнения судебного акта, который гарантирует реальную защиту права или законного интереса заинтересованного лица. [10]

Белякова А. В. называла разумный срок периодом времени, установленным должностным лицом для совершения определенных действий. [14]

Афанасьев С. Ф. считал, что разумный срок является одной из составных частей элемента (процессуальный элемент) сложносоставного понятия — справедливое судебное разбирательство. [14] По своей сути разумный срок — это одна из гарантий осуществления справедливого судебного разбирательства. Утверждая, что проблема нарушения сроков рассмотрения дел является собой одну из самых острых проблем права во многих странах.

Ученые-процессуалисты, в свою очередь, рассматривают разумный срок как период времени, назначаемый судьей с точки зрения его реальности с учетом необходимого времени для совершения процессуальных действий [11] и обстоятельств дела [15].

Однако, на наш взгляд, говорить о необходимости законодательного закрепления понятия разумный срок не стоит. Именно благодаря отсутствию такого понятия у правоприменителя имеется возможность учесть все обстоятельства конкретной ситуации и дать наиболее справедливую оценку.

Вместе с тем, необходимо определить, объем понятия разумный срок судопроизводства, а именно: включает ли оно право на рассмотрение дела в разумный срок и право на исполнение судебного акта в разумный срок в том числе?

Согласно позиции Европейского суда по правам человека срок судопроизводства начинается течь с момента возбуждения гражданского дела и прекращается не в момент вынесения окончательного решения по делу в последней инстанции, а в момент исполнения окончательного решения по делу [3]. Так, в деле «Шеломков против Российской Федерации» суд указал, что по смыслу статьи 6 Конвенции исполнительное производство должно рассматриваться, как неотъемлемая часть судебного разбирательства. По мнению Европейского суда обусловлено это тем, что государство берет на себя обязательство по исполнению судебного решения.

Однако, анализируя Российское законодательство можно выделить только три стадии судебного процесса, которые определяют границы судопроизводства: возбуждение гражданского дела, подготовка дела к судебному разбирательству и непосредственно судебное разбирательство, заканчивающееся принятием окончательного решения по делу [16]. Стадия же исполнения решения суда отнесена к компетенции другого органа — службы судебных приставов.

Вместе с тем следует отметить, что конечной целью судопроизводства и правосудия в целом является судебная

защита прав и законных интересов граждан. Данное утверждение основано на положении статьей 46 Конституции РФ [1], в соответствии с которым каждый гражданин имеет право на судебную защиту его прав и свобод. По своей сути, судебная защита является собой процессуальную деятельность по защите прав, свобод и законных интересов. Основываясь на вышесказанном можно утверждать, что цель судопроизводства в полной мере достигается только при вынесении судом законного и обоснованного решения, с условием его надлежащего исполнения.

При этом, следует иметь в виду, что в соответствии с ч. б п. 2 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение прав на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», действие закона о компенсации может распространяться на исполнительное производство в том случае, если заявление о компенсации подано по обстоятельствам не исполнения решения суда об обращении взыскания на имущество граждан или организаций, получающих бюджетные средства, в том числе бюджетных учреждений. [2]

Для системного понимания понятия разумный срок следует определить его соотношения с понятиями «принцип разумности» и «своевременное рассмотрение дела».

Статьей 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определены задачи гражданского судопроизводства. В частности: правильное и справедливое рассмотрение дел в целях защиты оспариваемых или нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и иных субъектов гражданских правоотношений.

Основной задачей гражданского судопроизводства является своевременное или, иначе говоря, совершенное в установленные законом процессуальные сроки, рассмотрение и разрешение гражданских дел. [10]

Таким образом, своевременность рассмотрение дела приравнивается к пониманию процессуальных сроков рассмотрения дела, что в свою очередь позволяет провести границы с понятием разумный срок.

Жилин Г. А. считал, что своевременность рассмотрения дела означает соблюдение установленных в нормах процессуального законодательства сроков при совершении судом и другими субъектами всей совокупности процессуальных действий по делу, с тем что бы общая продолжительность судопроизводства в конечном счете укладывалась в отведенные законом временные рамки. [8] При этом, основываясь на анализе российского законодательства автор считал, что своевременное рассмотрение дела будет соответствовать разумному сроку судопроизводства, а не соблюдение требований о разумном сроке судопроизводства сопоставимо с судебной «волокистой».

В своей статье «Соотношения понятий «своевременность» и «разумный срок судопроизводства» в гражданском и арбитражном судопроизводстве» Белякова А. В. делает вывод о том, что правовая категория «разумный

срок» в гражданском процессуальном праве противоречит задачам гражданского судопроизводства о своевременном рассмотрении гражданских дел. [7] На наш взгляд данное утверждение является спорным.

Являясь одной из задач гражданского судопроизводства, выраженной в рассмотрении дела в рамках установленных процессуальных сроков, а так же с учетом принципа разумности, своевременное рассмотрение гражданского дела охватывает понятия принципа разумности и понятие разумный срок.

Благодаря принципу разумности, законодательство наделяет судей правом, в зависимости от обстоятельств и категорий рассматриваемого дела, установить процессуальный срок или размер компенсации за судебные расходы самостоятельно.

Понятия разумный срок и принцип разумности относятся к разным правовым институтам, в связи с чем, их отождествление является в корне не правильным.

Обращаясь к соотношению принципа разумности и разумного срока можно сделать вывод о том, что это два различных по своей природе понятия. Такая правовая категория, как разумный срок, определяет в первую очередь период времени, в течение которого было осуществлено то или иное процессуальное действие или же судебное разбирательство в целом.

Принципом разумности является одно из основополагающих начал права, определяющее основы его содер-

жания и выражающееся в самом праве. Под принципом разумности понимается принцип гражданского судопроизводства, регламентированный нормами закона. Предполагается, что то или иное совершение процессуальных действий или бездействий должно происходить адекватно наступающим последствиям, которые, в свою очередь, предусмотрены в законе. Согласно части 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд предупреждает лиц о последствиях совершения процессуальных действий (бездействий). Определяя сущность таких отношений Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в части 2 статьи 9 говорит о возможном «риске», который могут понести лица, участвующие в деле, за совершение ими процессуальных действий (или бездействий).

Основываясь на всем вышесказанном можно сделать вывод о том, что разумный срок судопроизводства является самостоятельной категорией, по своей природе отличающейся от такого понятия, как «своевременность рассмотрения дела» и имеющая различное значение с таким принципом гражданского права, как «принцип разумности». При этом, необходимо отметить, что разумный срок является неотъемлемой частью [9] права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, которое, в свою очередь включает понятие о своевременности рассмотрения дела, а так же должно осуществляться на основе, в том числе, принципа разумности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Постановление Пленума ВС РФ от 29 марта 2016 № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.
3. Постановление ЕСПЧ от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского суда. Приложение к Бюллетеню Европейского суда по правам человека. Специальный выпуск. 2009. № 4. с. 79–106
4. Решение ЕСПЧ от 18 июня 2002 г. «Окончательное решение по вопросу о приемлемости жалобы N 48757/99 «Валерий Филиппович Шестаков против России» // Журнал российского права. 2002. № 11
5. Решения ЕСПЧ от 19 марта 1997 г. по делу «Хорнсби против Греции» // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. 2000. Т. 2. — М.: Норма. с. 428–439.
6. Свод законов Российской империи // Устав гражданского судопроизводства / Под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. Т. XVI. Ч. I. СПб. — 1912.
7. Белякова, А. В. Соотношение понятий «своевременность» и «разумный срок судопроизводства» в гражданском и арбитражном судопроизводстве / А. В. Белякова // Право и экономика. — 2014. — № 4.
8. Жилин, Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М.: Проспект, 2010.
9. Сахнова, Т. В. Цивилистический процесс: миссия в меняющемся мире / Т. В. Сахнова // Вестник гражданского процесса — 2013. — № 1. — с. 14–33.
10. Гражданский процесс: учебник / Под ред. М. К. Треушникова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, — 2014.
11. Шакарян, М. С. Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / М. С. Шакарян. — М., — 2003.
12. Четчикова, Т. В. Исторические предпосылки появления понятия «разумный срок» в гражданском процессуальном праве // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 17. с. 137–142.

13. Белякова, А.В. Принцип разумности в системе принципов гражданского процессуального права // Вестник арбитражной практики. 2014. № 1. с. 36 – 40.
14. Афанасьев, С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и его реализация в российском гражданском судопроизводстве. Саратов, 2009. с. 196.
15. Процессуальное право: Энциклопедический словарь. М., 2003. с. 475.
16. Сахнова, Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. — М.: Статут, 2014. с. 82–85.

Особенности тактики допроса подозреваемого и обвиняемого в конфликтной ситуации

Рожкова Виктория Алексеевна, студент
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В статье анализируются особенности тактики допроса подозреваемого и обвиняемого при возникновении конфликтной ситуации, рассматриваются приемы эмоционального и логического воздействия на указанных участников уголовного судопроизводства, а также применение различных тактических комбинаций при проведении допроса.

Ключевые слова: допрос, тактика, подозреваемый, обвиняемый, следователь, конфликтная ситуация, тактические приемы, тактические комбинации

Допрос — следственное действие, урегулированное уголовно-процессуальным законодательством, направленное на получение непосредственно от допрашиваемого показаний об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

Допрос подозреваемого и обвиняемого является одним из самых распространенных следственных действий, направленных на получение доказательств, поскольку эти участники судопроизводства лучше, чем кто-либо другой, осведомлены об обстоятельствах совершенного преступления, производство данного следственного действия обязательного в ходе расследования любого уголовного дела. Обязанность проведения допроса подозреваемого не позднее 24 часов с момента его фактического задержания установлена ч. 2 ст. 46 УПК РФ, а обвиняемого — немедленно после предъявления ему обвинения (ч. 1 ст. 173 УПК РФ) [1].

Допрос считается специфической формой общения между следователем (дознавателем) и подозреваемым и обвиняемым.

Хорошо, когда допрос проходит в форме бесконфликтной ситуации: основные цели сторон и желаемые результаты совпадают, взаимоотношения между следователем (дознавателем) и допрашиваемым создают благоприятный климат для обмена информацией, что позволяет получить достоверные данные по уголовному делу.

Зачастую подозреваемые и обвиняемые дают ложные показания, скрывают известные им факты, отказываются назвать своих сообщников или, воспользовавшись ст. 51 Конституции РФ, отказываются давать показания.

Мотивы такого поведения могут быть самыми различными: желают избежать ответственности за содеянное,

преуменьшить свою вину, в силу родственных, семейных или дружеских связей, из корыстных побуждений не называют соучастников и пр.

Дача ложных показаний и отказ от дачи показаний определяют конфликтный характер ситуации, в которой протекает допрос. Установить контакт с допрашиваемым во время молчания или изобличения его во лжи затруднительно или невозможно.

Стремясь получить полную и достоверную информацию от конфликтующих субъектов, следователь (дознаватель) в соответствии с нормами УПК РФ определяет процессуальный порядок производства допроса, избирательно выбирает и применяет тактические приемы, обеспечивающие получение необходимой информации, несмотря на противодействие подозреваемого и обвиняемого. В связи с тем, что допрос представляет собой двусторонний обмен информацией, следователь стремится скрыть от конфликтующей стороны свою тактическую позицию, в том числе и свою информационную осведомленность по делу, особенно в отношении планов и намерений противодействующей стороны [2, с. 129].

Одновременно следователь прилагает максимум усилий для того, чтобы проанализировать тактическую позицию допрашиваемого, его поведение, пытается «переиграть» конфликтующего субъекта, заставить латентными приемами и методами принять полностью или частично нужную следователю линию поведения, но при этом скрывать свою тактическую позицию. Этот прием получил название рефлексивного управления, в ходе которого следователь предполагает возможные рассуждения допрашиваемого относительно тактики следователя, однако конфликтующий субъект тоже имитирует возможные

тактические решения следователя и мысленно формирует свой план противодействия [3, с. 207].

Для того, чтобы наладить психологический контакт следователь применяет различные тактические приемы, умело использует оперативно-розыскную информацию, либо применяет тактическую операцию.

Важно помнить, что меры психического воздействия должны соответствовать нормам уголовно-процессуального законодательства. Недопустимо применение насилия, угроз, шантажа, лживых обещаний и других незаконных действия.

Тактические приемы допроса в конфликтной ситуации по своему характеру и направленности могут быть разделены на три группы: приемы эмоционального воздействия, приемы логического воздействия и тактические комбинации [4, с. 543].

Приемы эмоционального воздействия на подозреваемого или обвиняемого. К их числу относятся:

— побуждение к раскаянию, разъяснение положительных последствий чистосердечного признания вины, указание на возможность избрание по усмотрению следователя различных мер пресечения (подписка о невыезде или заключение под стражу), объяснение подозреваемому и обвиняемому, отказывающему от дачи показаний, что его отказ не является препятствием к продолжению расследования, что он тем самым лишает себя возможности защищаться от предъявленного обвинения;

— воздействие на положительные стороны личности допрашиваемого.

Приемы логического воздействия заключаются в демонстрации несоответствия данных показаний действительности. К ним можно отнести:

— предъявление доказательств, опровергающих показания подозреваемого или обвиняемого. Во-первых, можно предъявить совокупность доказательств, тогда у допрашиваемого возникает необходимость объяснить свою позицию под сильным воздействием комплекса взаимосвязанных доказательств. Во-вторых, можно предъявлять доказательства «по нарастающей», тогда сопротивление допрашиваемого будет ослабевать, а последнее предъявленное доказательство будет казаться ему непроверяемым. Наконец, внезапное предъявление наиболее важного доказательства приводит подозреваемого или обвиняемого в состояние растерянности, неуверенности, что способно побудить его к даче правдивых показаний;

— использование реально существующих внешних противоречий в показаниях различных конфликтующих субъектов;

— использование внутренних противоречий в показаниях одного и того же лица.

Тактические комбинации — создание ситуации на основе истинных фактов, рассчитанной на двоякую (правильную или неправильную) оценку ее допрашиваемым.

— создание у конфликтующего субъекта представления о большей осведомленности следователя, то есть следователь хочет показать, что он обладает значительным объемом доказательств, подтверждающих вину подозреваемого или обвиняемого, что убеждает указанных субъектов в бесперспективности занимаемой ими позиции;

— формирование впечатления о меньшей осведомленности следователя. Этот прием вначале формирует у лица неуязвимость его позиции, а затем, после внезапного предъявления даже не самых весомых доказательств, происходит переход конфликтующей стороны в ранг «побежденной»;

— создание ситуации, при которой допрашиваемый проговаривается: его просят изложить свои показания в ходе свободного рассказа, в расчете на то, что среди ложной информации он сообщит достоверные данные, попавшие в его показания вследствие непонимания их значимости;

— «косвенный допрос». Следователь выбирает вспомогательный факт, который находится за рамками предмета доказывания, значит, допрашиваемый не защищает его, поскольку не придает ему никакого значения. Установив вспомогательный факт, следователь получает возможность выявить тщательно скрываемое обстоятельство, подлежащее доказыванию.

— предложение допрашиваемому, утверждающему, что он говорит правду, сказать своему соучастнику фразу такого содержания: «Я рассказал всю правду, расскажи правду и ты». Желание отомстить, разочарование в «надежности» соучастника и неспособности до конца придерживаться ранее обусловленной линии поведения на следствии, приведет допрашиваемого соучастника к даче правдивых показаний.

Таким образом, существует множество тактических приемов допроса подозреваемого и обвиняемого в конфликтной ситуации, перечислить все приемы и способы невозможно. Но даже использование вышеперечисленных методов и приемов способно оказать сильнейшее воздействие на противодействующего субъекта и способствовать преобразованию самой острой конфликтной ситуации в бесконфликтную, а затем — в активное сотрудничество с органами, осуществляющими предварительное расследование не только в раскрытии расследуемого уголовного дела, но и оказание помощи в выявлении и пресечении готовящихся преступлений, а также раскрытии преступлений, неизвестных следствию.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 24.12.2001. — № 52 (ч. 1). — ст. 4921.
2. Криминалистика: Учебник. Том II / Под общ. ред. А. И. Бастрыкина. — М.: Экзамен, 2014. — 559 с.

3. Рычкалова, Л. А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого / Л. А. Рычкалова // Общество и право. — 2014. — № 4 (50). — с. 205–211.
4. Криминалистика: Учебник / Под общ. ред. Р. С. Белкина — М.: Норма, 2000. — 990 с.

Некоторые проблемы правового регулирования заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и пути их решения

Рожкова Виктория Алексеевна, студент
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ уголовно-процессуальный закон был дополнен гл. 40.1 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [1].

На первый взгляд данная глава четко и обстоятельно регламентирует условия, порядок, форму и правовые последствия заключения подозреваемым и обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. Но это не так. Введение указанной главы в УПК РФ породило огромное количество вопросов и дискуссий, которые законодатель так и не исключил при принятии Федерального закона № 141-ФЗ.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве не популярен в нашей стране. Согласно сводным статистическим сведениям о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2015 г., за этот период было рассмотрено всего 4543 дела при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Это составляет лишь 0,72% от общего количества дел, рассмотренных в особом порядке судебного разбирательства [2].

Согласно п. 61 ст. 5 УПК РФ под досудебным соглашением о сотрудничестве понимается соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения [3].

Само законодательное определение термина «досудебное соглашение о сотрудничестве» имеет ряд существенных недостатков: указанное соглашение заключается не между сторонами обвинения и защиты в прямом смысле (иначе это позволяет расширить перечень лиц, наделенных правом заключать указанное соглашение), а между прокурором и подозреваемым или обвиняемым, его защитником (ч. 3 ст. 317.3 УПК РФ). Также, нецелесообразно буквально воспринимать формулировку «стороны согласовывают условия ответственности», ведь на стадии предварительного расследования нельзя предусмотреть условия ответственности, так как решение о виновности или невиновности лица, о виде и размере наказания принимает суд, который независим, не связан с мнением ни одной из сторон и опирается на свое

внутреннее убеждение. В данном случае речь идет лишь о возможности смягчения наказания на основании, установленном уголовным законом, и в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

В настоящее время при реализации норм института досудебного соглашения о сотрудничестве возникает ряд актуальных проблем.

Во-первых, содержание норм гл. 40.1 УПК РФ указывает на то, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве возможно только по уголовным делам, по которым проводится предварительное следствие. На это прямо указывает п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [4]. Следовательно, при производстве дознания какая бы информация о приготовлении либо совершении преступления ни поступила от подозреваемого, применить к нему правила указанной главы не представляется возможным. Уместно было бы расширить категории уголовных дел, по которым допустимо заключение соглашения о сотрудничестве, включив сюда уголовные дела, по которым производство предварительного следствия не обязательно. Такой позиции придерживаются и правоприменители. Ведь выявить сбытчика оружия или наркотических средств в большинстве случаев без лиц, подозреваемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 или ч. 1 ст. 228 УК РФ, практически невозможно [5, с. 107].

Во-вторых, ст. 46 и 47 УПК РФ, в которых закреплены права подозреваемого и обвиняемого, не содержат указание на право данных участников уголовного судопроизводства заключить досудебное соглашение о сотрудничестве. Таким образом, следователь не обязан разъяснять подозреваемому и обвиняемому их право на заключение указанного соглашения.

По мнению Д. А. Степаненко и М. А. Днепровской, «разъяснение сущности и правовых последствий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве уже на первом допросе будет повышать вероятность возникновения у подозреваемого и обвиняемого мотивации к сотрудничеству со следствием и сообщения сведений, способствующих раскрытию и расследованию преступлений» [6, с. 91].

Поэтому необходимо дополнить ч. 4 ст. 46 и ч. 4 ст. 47 УПК РФ правами подозреваемого и обвиняемого на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. А в нормы, регулирующие порядок первого допроса подозреваемого и обвиняемого, внести дополнение об обязанности следователя выяснить у них наличие желания заключить досудебное соглашение о сотрудничестве. При наличии такого желания следствие может получить доступ к ценной информации уже на начальных этапах расследования [7].

В-третьих, не совсем логичным является порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Подозреваемый и обвиняемый подают ходатайство о заключении рассматриваемого соглашения на имя прокурора (ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ). Данное положение обоснованно, так как именно прокурор является государственным обвинителем и поддерживает обвинение в суде. Но данное ходатайство представляется прокурору через следователя. Следователь, получив ходатайство, в течение трех суток с момента его поступления направляет ходатайство прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства. Если следователь примет решение об отказе в удовлетворении ходатайства, то прокурор и не узнает о существовании желания подозреваемого и обвиняемого заключить соглашение, так как закон не обязывает следователя направлять копию постановления об отказе в удовлетворении ходатайства прокурору.

Верным было бы оставить полномочие по рассмотрению ходатайства за прокурором, но ходатайство в любом случае должно быть подкреплено мотивированным решением следователя относительно уместности и результативности заключения соглашения, поскольку следователь, осуществляя производство по делу, хорошо знает все обстоятельства, собранные доказательства, изучил личность подозреваемого или обвиняемого, имеет определенное представление о том, какой дополнительной и важной для уголовного дела информацией могут располагать названные участники [8, с. 236]. Поэтому следует внести изменение в законодательство и передать полномочия по рассмотрению ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве исключительно прокурору.

В-четвертых, важным является вопрос о возможности подозреваемого и обвиняемого заключить досу-

дебное соглашение о сотрудничестве, если он привлекается по уголовному делу к ответственности один. Часть 4 ст. 317.6 УПК РФ закрепляет следующее: «Положения гл. 40.1 УПК РФ не применяются, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности» [3].

Поэтому многие специалисты в области уголовного процесса, проанализировав положения данной главы, пришли к выводу, что соглашение о сотрудничестве не может быть заключено, если подозреваемый или обвиняемый совершил преступление единолично [9, с. 48].

Но, что делать, если лицо совершило несколько преступлений? Подобное толкование положений гл. 40.1 УПК РФ ограничивает возможность оказать содействие следствию в данном случае, так как отсутствует надлежащий нормативный механизм, и такие преступления, состоящие из нескольких эпизодов, могут вовсе остаться нераскрытыми.

Также следует обратить внимание на тот факт, что гл. 40.1 УПК РФ не употребляет такие термины, как «потерпевший», «гражданский истец». В отличие от особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, который предусматривает согласие на это потерпевшего, в случае заключения рассматриваемого соглашения согласие последнего не требуется. Это может повлечь существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшего и гражданского истца.

Наконец, недостаток правового регулирования данного института проявляется в возможности обжаловать решение следователя или прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства лишь в ведомственном порядке. Часть 4 ст. 317.1 и часть 2 ст. 317.2 УПК РФ противоречат ст. 19 УПК РФ и положениям гл. 16 УПК РФ, которая предоставляет лицу право выбора ведомственного, судебного порядка или обжалование прокурору.

Проблемы правового регулирования заключения соглашения о сотрудничестве не исчерпываются вышеперечисленными. Существующие недостатки затрудняют деятельность правоприменителей и препятствуют становлению единой и стабильной практики применения норм гл. 40.1 УПК РФ. Несомненно, институт досудебного соглашения о сотрудничестве необходим нашему правосудию, но он требует дальнейшего совершенствования. Только в этом случае возможно выполнение задач уголовного судопроизводства в полном объеме.

Литература:

1. Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88930/
2. Судебная статистика // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2015/F1-ug_pr-vo_1_inst-2015.xls

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 де-кабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. 06.07.2016) // [Электронный ресурс]. — Режим досту-па: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
4. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уго-ловных дел при заключении до-судебного соглашения о сотрудничестве: постанов-ления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16» // Российская газета. 2012. 11 июля.
5. Чабукиани, О. А. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: понятие, практические вопросы, осо-бенности предварительного расследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). с. 101–108.
6. Степаненко, Д. А, Днепровская М. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовное право. 2013. № 4. с. 90–95.
7. Брусницина, А. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: некоторые проблемы правового регулирования // Научно-информационный электронный журнал сту-дентов и молодых ученых «ЭГО Экономика. Государство. Общество». 2014. № 18. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ego.uara.ru/>
8. Саркисян, Т. Б. Проблемы принятия следователем решения по ходатайству о заключении досудебного согла-шения о сотрудничестве // Общество и право. 2010. № 3 (30). с. 235–238.
9. Саркисянц, Р. Р. К вопросу о реализации условий досудебного соглашения при расследовании уголовного дела // Российский следователь. 2012. № 1. с. 45–48.

К вопросу о создании, функционировании и прекращении деятельности общественных объединений в Республике Казахстан

Сатылганов Ержан Танкашович, магистр, старший преподаватель
Таразский государственный университет имени М. Х. Дулати (г. Тараз, Казахстан)

В статье проведен анализ норм специализированного законодательства, регламентирующего отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами права на объединение, а также в связи с созданием, функциони-рованием и прекращением деятельности общественных объединений в Казахстане.

Ключевые слова: право на объединение, организационная структура общественного объединения, пра-вовое положение филиалов и представительств, порядок формирования, компетенция и сроки полномочий руководящих органов, руководящий орган общественного объединения

Согласно п. 1. ст. 23 Основного закона РК, граждане Казахстана имеют право на свободу объединений [1]. В Казахстане действует специальное законодательство, регулирующее отношения, возникающие в связи с ре-ализацией гражданами права на объединение, а также в связи с созданием, функционированием и прекращением деятельности общественных объединений. Отметим, что это, прежде всего, Конституция РК, Закон от 31 мая 1996 г. «Об общественных объединениях в РК» [3], Закон от 2 июня 1996 г., и в редакции от 11 июля 1997 г. «О поли-тических партиях» [4], Закон от 9 апреля 1993 г. «О про-фессиональных союзах» [5].

Общественным объединением является добро-вольное формирование, возникшее в результате сво-бодного волеизъявления граждан, объединившихся на основе общности интересов. Общественными объедине-ниями признаются политические партии, массовые дви-жения, профсоюзы, женские, ветеранские организации, организации инвалидов, молодежные и детские органи-зации, научные, технические, культурно-просветитель-

ские, культурно-спортивные и иные добровольные обще-ства, творческие союзы, ассоциации и другие объединения граждан [3].

Следует обратить внимание на то, что особым ста-тусом обладают кооперативные и иные организации, име-ющие коммерческие цели либо содействующие извле-чению прибыли другими предприятиями и организациями, а также религиозные организации, органы территориаль-ного общественного самоуправления, а также органы об-щественной самодеятельности населения, к примеру, на-родные дружины, товарищеские суды [2].

Так, действие Закона «Об общественных объеди-нениях» не распространяется на школьные, студенче-ские объединения, деятельность которых увязывается с учебным процессом. В Казахстане также действуют меж-дународные, республиканские, региональные и местные общественные объединения. К республиканским отно-сятся общественные объединения, деятельность которых распространяется на территории всех или большинства областей республики и которые имеют в них свои отде-

ления. Соответственно, к региональным относятся такие общественные объединения, которые имеют свои представительства менее чем в половине областей Казахстана. Местные же общественные объединения действуют в пределах одной области [3].

Верно отмечено авторами научно-правового комментария Конституции РК, что созданные в Казахстане общественные объединения могут добровольно объединяться в самые различные по характеру и содержанию ассоциации (союзы). Так, граждане объединяются в различные союзы и ассоциации в целях реализации и защиты политических и иных прав и свобод, развития активности и самодетельности, участия в управлении государственными и общественными делами, равно как и для удовлетворения профессиональных и любительских интересов, развития научного, технического и художественного творчества, охраны жизни и здоровья людей, экологической безопасности населения, участия в благотворительной деятельности, проведения культурно-просветительской, спортивно-оздоровительной работы, охраны природы, памятников истории и культуры, патриотического и гуманистического воспитания и т. д. [2, с. 142]

При этом, к числу принципов создания и функционирования объединений можно отнести, прежде всего, добровольность, равноправие их членов, самоуправление, законность и гласность.

В числе ограничений, закрепленных на конституционном уровне следует выделить: запрет на создание и деятельность общественных объединений, в уставах или программных документах которых провозглашены либо же на практике реализуют идеи расовой, национальной, религиозной, социальной, классовой и сословной ксенофобии, равно как и методы насильственного изменения существующего конституционного строя, нарушение территориальной целостности Казахстана, ведущие пропаганду войны, и допускающих нарушение прав человека, осуществляют действия, противоречащие Конституции и не совместимые с нормами международного права [1].

Согласно ст. 5 Закона РК «Об общественных объединениях» также на территории Республики Казахстан запрещается создание общественных объединений по типу военизированных формирований, имеющих военизированную структуру, форму, специальные знаки отличия, гимны, флаги, вымпелы, особые условия внутренней дисциплины и управления, оружие, в том числе имитационное.

Не допускается деятельность политических партий и профессиональных союзов других государств, партий на религиозной основе, а также финансирование политических партий и профессиональных союзов иностранными юридическими лицами и гражданами, иностранными государствами и международными организациями.

Не допускается создание и деятельность общественных объединений, посягающих на здоровье и нравственные устои граждан, а также деятельность незарегистрированных общественных объединений [3].

Специальным законодательством также детализируются и регламентируются вопросы образования общественных объединений. Общественное объединение создается по инициативе группы граждан Республики Казахстан не менее десяти человек.

Право граждан на создание общественных объединений реализуется как непосредственно путем объединения физических лиц, так и через юридические лица — общественные объединения, за исключением политических партий.

Учредителями общественного объединения являются физические и (или) юридические лица — общественные объединения, за исключением политических партий, созывающие учредительный съезд (конференцию, собрание), на котором принимается устав и формируются руководящие органы. Учредители общественного объединения — физические и юридические лица имеют равные права и несут равные обязанности.

Профессиональный союз может являться учредителем профессионального союза. Правоспособность общественного объединения как юридического лица возникает с момента его регистрации в порядке, установленном законодательными актами РК.

В соответствии со ст. 12 указанного закона, Устав общественного объединения должен предусматривать:

- 1) наименование, предмет и цели деятельности общественного объединения;
- 2) членство (участие), условие и порядок приобретения и утраты членства, права и обязанности членов общественного объединения;
- 3) организационную структуру общественного объединения, правовое положение структурных подразделений (филиалов и представительств) и территорию, в пределах которой осуществляют свою деятельность;
- 4) порядок формирования, компетенцию и сроки полномочий руководящих органов, местонахождение постоянно действующего руководящего органа общественного объединения;
- 5) источники формирования денежных средств и иного имущества общественного объединения, права общественного объединения и его структурных подразделений (филиалов и представительств) по управлению имуществом;
- 6) порядок внесения изменений и дополнений в устав общественного объединения;
- 7) порядок реорганизации и ликвидации общественного объединения, судьбу имущества общественного объединения в случае ликвидации.

В уставе могут предусматриваться и иные положения, относящиеся к деятельности общественного объединения, не противоречащие законодательству Республики Казахстан.

Принятие устава, внесение в него изменений и дополнений относятся к исключительной компетенции высшего органа общественного объединения — съезда (конференции, собрания) [3].

В соответствии со ст. 12–13 анализируемого закона, Государственная регистрация республиканских, региональных общественных объединений, структурных подразделений (филиалов и представительств) иностранных и международных некоммерческих неправительственных объединений осуществляется Министерством юстиции Республики Казахстан.

Государственная регистрация местных общественных объединений, филиалов и представительств осуществляется территориальными органами юстиции.

Государственная регистрация и перерегистрация общественных объединений производится в порядке и сроки, предусмотренные законодательством о государственной регистрации юридических лиц.

Для регистрации общественного объединения в регистрирующий орган в двухмесячный срок со дня его образования подается заявление. К заявлению прилагаются устав, протокол учредительного съезда (конференции, собрания), принявшего устав, сведения об инициаторах образования объединения, и документы, подтверждающие место нахождения общественного объединения, а также уплату сбора за государственную регистрацию юридических лиц.

Пропущенный по уважительным причинам срок, установленный для подачи заявления о регистрации общественного объединения, восстанавливается органом, осуществляющим регистрацию.

В случаях, предусмотренных законодательством, общественное объединение подлежит перерегистрации.

За регистрацию и перерегистрацию общественных объединений взимается сбор за государственную регистрацию юридических лиц в порядке, определяемом Налоговым кодексом РК [3].

Структурные подразделения (филиалы и представительства) общественных объединений подлежат учетной регистрации.

Учетная регистрация филиалов и представительств иностранных и международных некоммерческих неправительственных объединений производится Министерством юстиции Республики Казахстан.

Учетная регистрация структурных подразделений (филиалов и представительств) общественных объединений производится в территориальных органах юстиции.

Порядок и сроки прохождения учетной регистрации регулируются законодательством о регистрации юридических лиц [3].

Согласно ст. 17 указанного закона, реорганизация общественного объединения (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) производится по решению органа общественного объединения в порядке, предусмотренном его уставом и законодательством Республики Казахстан.

Ликвидация общественного объединения производится по основаниям и в порядке, предусмотренном законодательством Казахстана.

Следует особо обратить внимание на предпринимательскую деятельность объединений, которая подразуме-

вает, что последние, согласно ст. 20 могут осуществлять предпринимательскую деятельность постольку, поскольку это служит достижению уставных целей. Предпринимательская деятельность общественными объединениями осуществляется в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Доходы от предпринимательской деятельности общественных объединений подлежат налогообложению в соответствии с законодательством Казахстана.

Доходы от предпринимательской деятельности общественных объединений не могут перераспределяться между членами общественных объединений и должны использоваться для достижения уставных целей. Допускается использование общественными объединениями своих средств на благотворительные цели.

Помимо прочего, следует отметить, что деятельность общественного объединения может быть приостановлена на срок от трех до шести месяцев по решению суда на основании представлений органов прокуратуры, внутренних дел или заявлений граждан в случаях нарушения Конституции и законодательства Республики Казахстан или неоднократного совершения общественным объединением действий, выходящих за пределы целей и задач, определенных его уставом.

В случае приостановления деятельности общественного объединения ему запрещается пользоваться всеми средствами массовой информации, вести агитацию и пропаганду, проводить митинги, демонстрации и другие массовые мероприятия, принимать участие в выборах. Приостанавливается также его право пользоваться банковскими вкладами, за исключением расчетов по трудовым договорам, возмещения убытков, причиненных в результате его деятельности, и уплаты штрафов.

Если в течение установленного срока приостановления деятельности общественное объединение устраняет нарушения, послужившие основанием приостановления его деятельности, то после окончания указанного срока общественное объединение возобновляет свою деятельность. В случае неустранения общественным объединением нарушений либо в случае повторного нарушения законодательства органы прокуратуры, внутренних дел, а также граждане вправе обратиться в суд с заявлением о его ликвидации [3].

И, наконец, резюмируя, отметим, что общественные объединения Казахстана в соответствии с их уставами могут поддерживать международные связи, заключать соответствующие соглашения, вступать в качестве коллективных членов в международные некоммерческие неправительственные объединения, за исключением религиозных.

Общественные объединения Казахстана могут создавать свои структурные подразделения (филиалы и представительства) в иностранных государствах на основе общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров и законодательств соответствующих государств [3].

Литература:

1. Конституция Республики Казахстан — Алматы: Издательство Норма-К, 2007. 62 с.
2. Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий. / Под ред. Г.С. Сапаргалиева. — Алматы, Нур-Пресс, 2004. — 560 с.
3. Закон РК от 31 мая 1996 г. «Об общественных объединениях в РК».
4. Закон РК от 2 июня 1996 г., и в редакции от 11 июля 1997 г. «О политических партиях» http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005615#pos=187; — 298.
5. Закон РК от 9 апреля 1993 г. «О профессиональных союзах» http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005615#pos=187; — 298.

Досудебное соглашение о сотрудничестве и принцип презумпции невиновности

Семенова Аурика Ивановна, магистрант
Тюменский государственный университет

Досудебное соглашение о сотрудничестве, являющееся относительно новым институтом в российском законодательстве рассматривается в научной литературе как форма упрощенного уголовного судопроизводства. И хотя законодатель и не определяет упрощение как назначение досудебного соглашения о сотрудничестве (хотя некоторые авторы полагают именно так), тем не менее, судебную стадию упрощает за счет редуцирования стадии исследования доказательств, касающихся подлежащих установлению в соответствии со ст. 73 УПК РФ обстоятельств.

Существующая тенденция к упрощению судопроизводства, при этом не только уголовного, не может не оказывать влияния на действие, реализацию.

Принципы играют особую роль в правовом регулировании. Они позволяют обеспечивать внутреннее единство уголовного процесса, выражают сущность и содержание уголовно-процессуального права. Принципы уголовного процесса носят общий характер. Это означает, что их действие по общему правилу должно распространяться на все стадии уголовного процесса. Исходя из системности принципов, можно сделать вывод, что несоблюдение требований одного принципа приводит к нарушению положений какого-либо иного принципа той же отрасли права.

Нормы, регламентирующие институт досудебного соглашения о сотрудничестве, подвергаются критике, в том числе и в части их несоответствия принципам.

Согласно положениям Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2012 года № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» при реализации положения главы 40.1 УПК РФ подлежат соблюдению общие для всех форм уголовного судопроизводства принципы осуществления правосудия. Строгое соблюдение всех требований этой главы является обязательным условием.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что особый порядок принятия судебного решения, предусмотренный

главой 40.1 УПК РФ, противоречит принципам презумпции невиновности.

Презумпция невиновности является конституционным и уголовно-процессуальным принципом, закрепленным в ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ. По мнению ЕСПЧ, презумпция невиновности представляется как частный аспект требования справедливого судебного разбирательства или даже как проявление принципа верховенства права. [1]

Принцип презумпции невиновности существовал не всегда. Розыскной процесс исходил, по существу, из презумпции виновности обвиняемого. Кратким изображением процессов или судебных тяжб 1715 г., утвержденным Петром Великим, закреплялось: «Должен ответить невинность свою основательным доказанием, когда потребно будет, оправдать, и учиненное на него доношение правдою опровергнуть». Закрепление в уголовном процессе принципа презумпции невиновности является следствием изменения уголовно-процессуальной идеологии, произошедшей в Европе в результате после Великой французской революции 1789 г., а в России — после Судебной реформы 1864 г. Несмотря на все последующие трудности с реализацией данного принципа, сегодня он считается общепризнанным и закреплен, не только на конституционном, но и на международно-правовом уровне.

Связь презумпции невиновности с иными процессуальными принципами иллюстрируется ч. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты».

Сущность презумпции невиновности заключается в нескольких аспектах: 1. подозреваемый или обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет до-

казана и установлена вступившим в законную силу приговором суда; 2. второй аспект связан с вопросами доказывания, так: подозреваемый, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность в совершенном преступлении; бремя доказывания обвинения лежит на стороне обвинения; опровержение доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения; все сомнения в виновности обвиняемого должны быть устранены в порядке, предусмотренном УПК РФ; все сомнения в виновности обвиняемого, которые не устранены при производстве по уголовному делу, толкуются в пользу обвиняемого; 3. D:\FromNet\cgi\online.cgi?req=query&REFDOC=197926&REFBASE=LAW&REFPAGE=0&REFTYPE=CDLT_CHILDLESS_CONTENTS_ITEM_MAIN_BACKREFS&ts=8921147930317619876&lst=0&REFDST=100121&rmark=1 обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Если обвинительный приговор основан на предположениях, то он подлежит отмене в связи с нарушением принципа презумпции невиновности. Так Верховный суд РФ по результатам рассмотрения кассационной жалобы на приговор Московского городского суда от 28 ноября 2012 года указал: выводы суда о совершении лицом инкриминируемых ему преступлений в составе группы лиц по предварительному сговору основаны лишь на предположениях, что противоречит основным принципам уголовного судопроизводства. Данное нарушение уголовно-процессуального закона повлекло неправильную квалификацию действий осужденного, а в соответствии с положениями ч. ч. 3 и 4 ст. 14 УПК РФ все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, должны толковаться в пользу обвиняемого. Приговор суда не может быть основан на предположениях. [2]

Назначение презумпции невиновности состоит в процессуальном сдерживании субъектов уголовного судопроизводства, ведущих производство по делу, а также любых иных лиц в отношении обвиняемого (подозреваемого), что обеспечивает всестороннее и полное исследование обстоятельств дела, исключает обвинительный уклон, защищает права лица, привлеченного к уголовной ответственности. [3]

Итак, действие презумпции невиновности заканчивается вступлением в законную силу обвинительного приговора суда, который по идее устанавливает и доказывает виновность лица. Но вступивший в законную силу приговор суда это не единственная составляющая основного постулата принципа невиновности. В контексте рассматриваемого вопроса необходимо обратиться к содержанию понятия «виновность».

В ст. 73 УПК РФ о виновности говорится как об обстоятельстве, подлежащем доказыванию; ст. 77 УПК РФ устанавливает, что виновность подтверждается совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств, одним из совокупности может служить признание вины; ст. 226.5 определено, что доказательства по уголовному

делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления; согласно ст. 299 УПК РФ вопрос о виновности это один из вопросов разрешаемых судом при постановлении приговора. Из анализа норм УПК РФ можно сделать вывод, что: виновность не тождественна понятию вины; законодатель разграничивает понятия виновности и события преступления, характера и размера вреда, а также, что виновность обладает степенью и характером.

Вопрос о том, что есть виновность в уголовном процессе оковывал умы ни одного поколения. Не будем вдаваться в дискуссию о подходах к содержанию виновности, приведем близкие нам точки зрения по данному вопросу: по мнению С. В. Векленко виновность есть совокупность объективных и субъективных обстоятельств, обосновывающих осуждение лица с применением к нему конкретного наказания за совершенное преступление. Объективные и субъективные обстоятельства относятся к общему основанию уголовной ответственности как части к целому; отсутствие хотя бы одного из обстоятельств (объективного или субъективного основания) влечет и отсутствие целого, т. е. виновности. [4]

А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский, полагают, что понятие виновность охватывает две групп обстоятельств — причастность лица к совершению преступного деяния и наличия вины. [5]

Помимо термина виновность в УПК РФ используется наряду с термином виновный. В соответствии со 339 УПК РФ суду и присяжным заседателям необходимо установить «виновен ли подсудимый в совершении преступления». На практике судьи, разъясняя в напутствующем слове присяжным заседателям значение основных вопросов, подлежащих выяснению, под виновностью понимают: должен ли подсудимый нести за совершение деяний уголовную ответственность и наказание. [6]

Установление виновности или невиновности лица возможно лишь в случае исследования доказательств по делу.

Согласно, положениям УПК РФ судебное следствие при особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном главой 40.1 не проводится, судья не исследует и не оценивает доказательства в общем порядке.

Вместе с тем положения УПК РФ не освобождают судью, рассматривающего уголовное дело, от необходимости тщательного изучения вне рамок судебного заседания всех материалов дела с целью вынесения справедливого приговора по нему, а также проверки обоснованности предъявленного органами предварительного расследования обвинения, хотя безусловно, изучение материалов дела вне рамок судебного заседания не тождественно исследованию доказательств в ходе судебного разбирательства.

В этой связи можно констатировать факт, что полностью принцип презумпции невиновности действует только в случае, когда виновность доказывается судом, который принимает процессуальное решение о виновности лица в совершении инкриминируемого деяния в форме приго-

вора, вступившего в законную силу. Поэтому ключевым положением презумпции невиновности является факт признания лица виновным судом в судебном заседании, который принял такое процессуальное решение на основании доказанности его вины в порядке, установленном УПК РФ.

Завершая анализ особенностей реализации принципа презумпции невиновности при применении норм о досудебном соглашении о сотрудничестве отметим, что порядок принятия судебного решения, предусмотренный гл. 40.1 УПК РФ входит в противоречие с презумпцией невиновности и ограничивает ее реализацию.

По нашему мнению вынесение справедливого решения и надлежащая защита прав и законных интересов участ-

ников уголовного судопроизводства невозможны без полноценного установления всех обстоятельств дела.

Изъятия из принципов уголовного судопроизводства с целью его упрощения и разгрузки судов не видятся нам обоснованными, особенно в контексте досудебного соглашения о сотрудничестве, где основной целью ставится именно сотрудничество, способствование расследованию, а не редуцирование стадии судебного следствия.

Нововведения законодателя должны соответствовать уровню общественного развития. На наш взгляд с существующей степенью «доверия» общества к правоохранительной системе, которое вызвано, в том числе уровнем исполнения последними своих полномочий, пренебрежение принципами может стать губительным.

Литература:

1. Постановление ЕСПЧ от 7 октября 1988 г. по делу «Salabiaku v. France» // <http://european-court.ru/uploads/> (дата обращения: 22.10.2016).
2. Кассационное определение Верховного суда РФ от 11.02.2013 № 5–013–2// СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-процессуальное право: Учебник / Отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2010. с. 266
4. Векленко, С. В. Виновное вменение в уголовном праве. Дисс. ... докт. юрид. наук. Омск, 2003. С. 142.
5. Смирнов, А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов. / Под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб, 2004. с. 181.
6. Напутственное слово присяжным заседателям — Уголовное дело № 2–26/13 от 24.04.2013 г.

Особенности функционирования Государственной Думы Российской Федерации

Скрябина Анна Владимировна, магистрант;

Фортова Любовь Константиновна, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

В 2013 году Российская Федерация отмечала юбилей — 20 лет со дня принятия Конституции Российской Федерации. Конституция [1] в качестве одного из фундаментальных принципов построения государства провозглашает принцип разделения властей — государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

На федеральном уровне законодательную власть осуществляет Федеральное Собрание — Парламент Российской Федерации, состоящий из двух палат: Государственной Думы и Совета Федерации. В обиходе закрепилось их неофициальное обозначение как нижней и верхней палаты. Однако это скорее дань традиции, поскольку ни в Конституции, ни в законодательстве такие обозначения не фигурируют.

Отдельного закона, посвященного Федеральному Собранию, нет. Его деятельность регулируется Конституцией, регламентами и иными внутренними актами палат.

Обе палаты заседают отдельно друг от друга. Вместе они могут собираться для заслушивания посланий Прези-

дента, Конституционного Суда и выступлений руководителей иностранных государств.

Государственная Дума состоит из 450 депутатов и избирается сроком на 5 лет (в 2008 году поправками к Конституции срок полномочий Государственной Думы был увеличен с 4 лет до 5 лет). Срок полномочий Государственной Думы принято называть созывом. Созывы отсчитываются с 1993 года — года принятия Конституции России. До революции 1917 года в России тоже избиралась Государственная Дума, однако время работы дореволюционной Думы не учитывается при нумерации созывов. Сейчас действует Государственная Дума шестого созыва.

В течение года Государственная Дума собирается на весеннюю и осеннюю сессии. Весенняя сессия начинается в январе по окончании новогодних праздников и продолжается обычно до середины июля, после чего наступают т. н. «парламентские каникулы» — время отпуска депутатов. Осенняя сессия начинается в сентябре и продолжается до конца декабря.

Каждая палата имеет принимаемый ею Регламент — документ, определяющий внутренний распорядок деятель-

ности палаты. Так, в Регламенте ГД предусматривается порядок формирования и функционирования фракций, комитетов и комиссий, детально описана законодательная процедура: как осуществляется внесение законопроекта, как проходит работа над законопроектом в комитетах, порядок его рассмотрения в том или ином чтении на пленарном заседании ГД и т. д.

В каждой палате образуются комитеты и комиссии. В комитетах парламентарии работают над законопроектами соответствующего профиля и готовят их к рассмотрению на пленарном заседании палаты. В Государственной Думе 30 комитетов (Комитет по конституционному законодательству и государственному строительству, Комитет по бюджету и налогам, Комитет по труду, социальной политике и делам ветеранов и т. д.). Комиссии создаются для решения отдельных вопросов (например, Комиссия по вопросам депутатской этики, Комиссия по контролю за достоверностью сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых депутатами и др.).

Важным органом Государственной Думы является Совет ГД, который занимается предварительной подготовкой и рассмотрением организационных вопросов деятельности палаты. В него входят Председатель ГД, его заместители, а также руководители фракций. Совет формирует повестку дня каждого пленарного заседания Гос. Думы, назначает определенный комитет ответственным за подготовку того или иного законопроекта, внесенного в Думу, принимает решение о проведении парламентских слушаний и т. д.

В Государственной Думе депутаты объединены во фракции по их политической принадлежности. Каждый депутат обязательно должен состоять в одной из фракций. При этом выход депутата из фракции автоматически влечет за собой прекращение его статуса депутата ГД.

Федеральное Собрание состоит не только из депутатов ГД и членов СФ. Каждая палата имеет свой аппарат. Так, в структуру Аппарата ГД входят аппараты комитетов и комиссий ГД, аппараты фракций, секретариаты Председателя ГД и его заместителей, управления (например, правовое аналитическое, экономическое). Главная задача Аппарата — обеспечение деятельности палаты, например: помощь депутатам в подготовке законопроектов, юридико-техническая и лингвистическая экспертиза текстов принимаемых Государственной Думой законопроектов, сведение воедино и анализ представленных к законопроекту поправок, обеспечение депутатов материалами к пленарному заседанию Гос. Думы и заседанию ее комитетов и т. д. Сотрудники Аппарата ГД являются государственными гражданскими служащими.

Процесс принятия закона начинается с внесения его проекта в Государственную Думу. При этом круг лиц, которые наделены правом внесения законопроекта, т. е. правом законодательной инициативы, определен в Конституции. Таким правом обладают: Президент, Правительство, Совет Федерации, члены СФ, депутаты ГД, за-

конодательные органы субъектов РФ, а также высшие суды (Конституционный и Верховный) по вопросам их ведения [2].

Регламент ГД содержит перечень документов, которые должны быть направлены в ГД вместе с текстом вносимого законопроекта: это пояснительная записка, финансово-экономическое обоснование; перечень законов, подлежащих признанию утратившими силу или изменению, а в случае, если законопроект посвящен введению или отмене налогов либо предполагает траты из федерального бюджета — заключение Правительства на этот законопроект. Если же законопроект вносит изменения в Уголовный кодекс, то к нему необходимо приложить официальные отзывы Правительства и Верховного Суда.

Правительство вправе направлять в Гос. Думу официальные отзывы на рассматриваемые ими законопроекты или законы. Этим правом Правительство активно пользуется, а палаты, в частности Государственная Дума, очень внимательно относятся к таким отзывам и учитывает их в своей работе.

Председатель ГД направляет внесенный законопроект в профильный комитет, который изучает его на соответствие требованиям по внесению законопроектов и предлагает назначить один из комитетов ответственным по законопроекту (обычно профильный комитет просит назначить ответственным себя же).

Совет ГД по предложению профильного комитета назначает один из комитетов ГД ответственным по законопроекту, направляет законопроект в комитеты, комиссии и во фракции, Президенту, в Правительство, СФ для подготовки отзывов по нему и устанавливает срок подготовки к рассмотрению законопроекта в 1-ом чтении.

Ответственный комитет, получив законопроект, оценивает только его концепцию, т. е. основную идею, и не может вносить в него какие-либо поправки — это делается во 2-ом чтении. В ходе работы над законопроектом комитет может привлекать экспертное сообщество, запрашивать мнение профильных министерств и ведомств, а также проводить консультации с профсоюзами, объединениями работодателей, предпринимательскими ассоциациями и т. п. Также комитеты тесно сотрудничают с Правительством и Администрацией Президента.

Если ответственный комитет придет к выводу, что концепция законопроекта заслуживает поддержки, он принимает решение рекомендовать Государственной Думе принять законопроект в 1-м чтении и установить срок для представления поправок ко 2-му чтению. Если комитет посчитает, что концепция законопроекта такой поддержки не заслуживает, он рекомендует палате отклонить законопроект в 1-м чтении. Если же ответственный комитет считает, что законопроект действительно важный и необходимый, но то, как он написан, не позволяет принять его в 1-ом чтении, он может рекомендовать автору законопроекта изменить текст законопроекта.

Пленарные заседания ГД строятся по определенной схеме. Сначала предоставляется время для выступления

представителям фракций на политические темы (каждой фракции — 10 минут), затем решаются организационные вопросы, связанные с повесткой дня, затем начинается обсуждение, собственно, самих законопроектов и проектов постановлений ГД. После окончания их обсуждения начинается т. н. «час голосования» — время, в течение которого депутаты только голосуют по всем ранее обсужденным законопроектам и не могут возвращаться к их обсуждению.

На пленарном заседании Государственной Думы законопроект по первому чтению докладывает его автор, а с содокладом выступает представитель ответственного комитета, который доводит до депутатов мнение этого комитета. К пленарному заседанию каждая фракция обычно уже вырабатывает свою позицию по законопроектам, рассматриваемым на этом заседании. Однако депутаты все же голосуют свободно, по своему усмотрению, и мнение фракции для них имеет рекомендательный характер, хотя и достаточно весомо.

Принятый в 1-м чтении законопроект возвращается в ответственный комитет, который собирает и систематизирует поправки, представляемые к законопроекту. Поправки вправе вносить только субъекты права законодательной инициативы. По окончании срока представления поправок комитет проводит заседание (или несколько заседаний), на которых члены комитета голосуют по представленным в комитет поправкам. После этого комитет распределяет поправки по таблицам: таблица № 1 — это поправки, рекомендуемые комитетом к принятию; таблица № 2 — поправки, рекомендуемые комитетом к отклонению.

Принятый Государственной Думой в 3-м чтении федеральный закон направляется в Совет Федерации, который может одобрить его либо отклонить. Обычно по отклоненным Советом Федерации законам палатами на паритетных началах создается согласительная комиссия, которая вырабатывает приемлемый для обеих палат текст,

после чего он вновь рассматривается Государственной Думой и в случае его принятия — направляется в СФ.

Однако ГД может и не согласиться с мотивами СФ и преодолеть его вето двумя третями голосов. В этом случае закон направляется сразу Президенту, минуя Совет Федерации.

Президент вправе отклонить принятый Государственной Думой и одобренный Советом Федерации закон. В этом случае он также подлежит повторному рассмотрению в ГД.

Если при повторном рассмотрении закон будет одобрен в ранее принятой редакции большинством не менее двух третей голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, Президент обязан его подписать.

Таким образом, значение Государственной Думы Российской Федерации можно определить следующим образом. Она является общегосударственным органом народного представительства, законодательным органом государственной власти, от которого напрямую зависит законодательная политика Российской Федерации.

Принимая законы и бюджет, регулируя налоги, ратифицируя международные договоры Российской Федерации, Государственная Дума оказывает самое непосредственное влияние на решение ключевых государственных вопросов. Она участвует в законодательном формировании системы федеральных органов исполнительной власти, определении порядка их образования и деятельности, а также в формировании персонального состава федеральных органов государственной власти. Вместе с Президентом и Советом Федерации Государственная Дума устанавливает правовые основы федеральной политики в области государственного, экономического, социального, экологического, культурного развития Российской Федерации, обеспечения обороны и безопасности страны.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.)//Российская газета. — 1993. — 25 декабря.
2. Демидов, Н. М., Солодилов А. В. Основы политологии и социологии: — М; КНОРУС, 2015.

Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России

Спиридонова Алина Антоновна, студент;

Уварова Евгения Сергеевна, студент

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

Реформирование уголовно-исполнительной системы — это трудная, многоступенчатая работа по созданию нормативно-правовых актов деятельности органов и учреждений, которые исполняют уголовные наказания, касающихся гуманизации исполнения на-

казания, улучшения содержания подозреваемых и обвиняемых.

Проблема гуманизации исполнения наказания неоднократно поднимаются представителями федеральной власти. Впервые была поставлена задача по гуманизации

системы уголовного законодательства и исполнения наказания в послании Президента Федеральному Собранию от 18 апреля 2002 года. И начиная с 2002 года, в каждом ежегодном послании затрагивается эта проблема.

11 февраля в Тверской области прошло заседание Госсовета по вопросам совершенствования уголовно — исполнительной системы. Медведев Д.А. отметил необходимость принятия мер по изменению уголовно — исполнительной системы. «Эти меры должны быть направлены на гуманизацию исполнения наказания, улучшению условий содержания подозреваемых и обвиняемых и приведения системы уголовного законодательства к международным стандартам», — отметил Медведев Д.А.

В конституции РФ говорится что, Российская Федерация есть демократическое, правовое государство, где права и свободы человека являются высшей ценностью, а признание, защита и соблюдение их это обязанность государства. (ст. 1, 2). Согласно ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные нормы и принципы международного права являются частью правовой системы РФ и обладают главенством над внутригосударственным правом» [2]. Эти положения находят свое отражение в Уголовно-исполнительном кодексе. В ст. 3 УИК РФ говорится, что «уголовно-исполнительное законодательство РФ и практика его применения основываются на Конституции РФ, общепризнанных нормах и принципах международного права и международных договорах РФ, являющих составной частью правовой системы РФ, в том числе на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными» [3]. Если в международном договоре установлены другие правила, чем в установленном уголовно-исполнительном кодексе по исполнению наказаний и обращению осужденных, то используются нормы международного договора.

Согласно положению о ФСИН РОССИИ **Федеральная служба исполнения наказаний** является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию, а также функции по контролю за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания.

Решение об изменении, сложившейся УИС явилось трудным, но необходимым шагом по замене советской модели УИС на более новую, усовершенствованную. Эти преобразования требовали теоретического обоснования, открытости, максимально широкого обсуждения, учета международного и национального опыта.

Существующая система органов и учреждений, входящих в ФСИН России была создана во 2 половине 1990-х гг., после распада СССР.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации по состоянию на 1 января 2016 года содержалось 646085 человек, что на 25564 человек меньше по сравнению к началу 2015 года. В том числе: в 725 исправительных колониях отбывало наказание 524848 человек или на 26004 человек меньше, из них: — в 127 колониях-поселениях отбывало наказание 31352 человек, что на 8743 человек меньше по сравнению к началу 2015 года; — в 6 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы отбывало наказание 1955 человек или на 58 человек больше, по сравнению с анализируемым периодом. В 218 следственных изоляторах и 101 помещении, функционирующем в режиме следственного изолятора при исправительных колониях, содержалось — 117759 заключенных, что на 357 человек больше. В 8 тюрьмах отбывало наказание 1795 чел. (+ 179 человек).

Общее количество лиц, содержащихся под стражей, остается высоким. В некоторых регионах их число превышает количество мест в следственных изоляторах. Переполнение учреждений приводит к общему ухудшению условий содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, нарушаются права и интересы, которые осужденных лиц, содержащихся под стражей, увеличивается нагрузка работников УИС и создаются конфликтные ситуации.

Проблема противодействия криминальным структурам требует от общества и государства незамедлительных действий, которые связаны с нейтрализацией внешних и внутренних факторов, создающих угрозу функционирования УИС. Нельзя не согласиться с мнением О.В. Старкова, который говорил, что «учреждения и органы ФСИН России, являясь элементом государственного механизма, реализуют государственное принуждение в отношении лиц, представляющих для общества повышенную опасность [1, с. 8].

К положительным чертам современной уголовно — исполнительной политики можно отнести отражение целей, направлений и основных средств исполнения политики в официальном документе.

Утвержденная распоряжением Правительства 14 октября 2010 года Концепция развития уголовно — исполнительной системы РФ до 2020 года предполагает три этапа. Основным мероприятием первого этапа (2010—2012) является разработка нормативно — правовых актов, направленных на реализацию Концепции, в которой должны входить положения не только федеральных законов, но и обязательно Уголовного и Уголовно — исполнительного кодексов РФ. Хотелось бы отметить, что весьма активным был процесс законотворчества в этой области: за период с 2011 по 2012 было принято 12 федеральных законов с поправками в УИК РФ и 19 федеральных законов, содержащих поправки в УК РФ.

Уголовно — исполнительная система при исполнении наказания ориентируются на международные стан-

дарты соблюдения прав человека. Об этом свидетельствуют положения, упомянутые в данной Концепции. В сфере материально — бытовых условий предлагается завершение к 2017 году строительство и ввода в эксплуатацию 26 следственных изоляторов, условия содержания в которых будут соответствовать европейским стандартам. Это позволит устранить основания обращения граждан в Европейский суд по правам человека. Утвержденная в 2012 году разработка новых видов вещного довольствия для осужденных, которая отвечает международным стандартам, будет реализована в полном объеме к 2015 году. В соответствии с международными стандартами обеспечение продовольственной безопасности и независимости УИС от колебаний положения рынка продуктов питания, оптимизация системы закупок для нужд УИС и переход на повсеместное использование электронных торгов по закупкам товаров для нужд УИС.

В настоящее время осужденным, которые отбывают наказание за тяжкие преступления в условиях строгого режима положено два краткосрочных свидания в год. Перевод из строгого режима в обычный может произойти не раньше 10 лет. Это означает, что пожизненно осужденные получают право на длительное свидание через 10 лет и только за хорошее поведение. В целях гуманизации уголовного законодательства Министерство Юстиции РФ подготовило поправки в УИС, которые дают право осужденным за тяжкие преступления, в том числе пожизненно осужденным на одно длительное свидание в течение года.

На наш взгляд, наиболее важной проблемой является утрата социального статуса личности осужденного, которая опасна тенденцией к увеличению рецидивов преступления. По данным переписи на ноябрь 2015 года: 52,9% не учились и не работали до осуждения; 77,1% — не состояли в браке, а у половины тех лиц которые состояли в браке, брак во время отбывания наказания был расторгнут; 68,8% — не получали от родственников денежного перевода; 56,5% — не имели краткосрочный свиданий; а 66,1% — не имели длительных свиданий. Из этого можно сделать вывод, что осужденные все меньше имеют перспектив закрепиться в социуме. В качестве решения этой проблемы, мы можем предложить восстановление поддержания осужденных связи с семьей, родственниками и следует также оценить систему введения в уголовно — исправительные учреждения социальных лифтов. Система исполнения наказания с использованием социальных лифтов стимулирует осужденных к законопослушному поведению. Для лиц, которые заканчивают отбывать длительное наказание, предоставить возможность прохождения специального тренинга, а для некоторых категорий осужденных — предоставление возможности перевода в колонию поселения с разрешением выездов к месту предполагаемого проживания. Также создание условий для подготовки освобождающихся лиц через службу probation, создание которой предусматривается Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года.

Заслуживает внимание предложение председателя правительства РФ о замене одного вида наказания другим более гуманным, когда это возможно. Например, замена лишения свободы на исправительные работы. Гуманнее относится не только к тем, кто отбывает срок в местах лишения свободы, но и к тем, кто содержится под стражей, применяя альтернативные меры — залог, домашний арест, штрафы, ношение электронных браслетов.

Наиболее важной перспективой развития уголовно-исполнительной системы, на наш взгляд, можно считать введение отношения к собственному здоровью в качестве критерия оценки степени исправления осужденного. На 1 января 2015 г. более 90% осужденных и лиц, которые содержались в следственных изоляторах, стояло на диспансерном учете по поводу различных заболеваний, 433,7 тыс. — больны социально — значимыми заболеваниями в том числе 72, 46 тыс. — психическими расстройствами, 40,77 тыс. — активным туберкулезом, 62,04 тыс. — наркоманией, 42,47 тыс. — вирусным гепатитом, 26,32 тыс. — алкоголизмом. Более 25 тыс. осужденных являются инвалидами.

Это позволит осужденным следить за своим собственным здоровьем и участвовать в исправительном процессе, не дожидаясь ухудшения собственного здоровья и получения дополнительной льготы в период отбывания наказания.

Мы считаем, что в отношении больных, которые освобождены из мест лишения свободы, нужно принять соответствующий закон, который бы регламентировал объем, порядок оказания социальной помощи, полномочия органа, который контролировал проведение социальной помощи.

Необходимо ввести в УК РФ четкое правило об отбытии наказания в субъекте РФ, где проживают члены его семьи. Это необходимо для лиц, страдающих тяжелыми заболеваниями. Помощь семьи, как в период отбывания наказания, так и после освобождения будет способствовать поддержанию социально-полезных связей.

В сфере совершенствования исполнения наказания в исправительных учреждениях требуется повышение профессиональных знаний и правовой культуры сотрудников УИС, внедрение в ее деятельность современных технологий. Одновременно складывается ситуация нехватки учебных заведений ФСИН РОССИИ во многих регионах РФ, что затрудняет обучение личного состава.

Хотелось бы обратить внимание на то, что в настоящее время предпринимаются меры по гуманизации условий содержания под стражей. Министерство юстиции разрабатывает проект Федерального закона «О внесении изменений в уголовно — исполнительный кодекс». Осужденные, которые отбывают наказание в колониях, могут проживать в общежитиях в количестве не более 10 человек. Для осужденных, которые отбывают наказание в строгих условиях, планируются установить ограничения до 4 человек. Несоввершеннолетние осужденные, отбывающие наказание в воспитательных колониях будут проживать в общежитии,

но не более 4 человек. Необходимость таких норм обусловлено тем, что содержание осужденных в общежитиях в пределах 50–100 человек не ставит задачи исправления осужденного и предупреждение новых преступлений. Содержание осужденного в общежитиях отрядного типа противоречит задачам УИК в части охраны прав и законных

интересов осужденных, а также в части оказание помощи в социальной адаптации осужденного в обществе.

В заключение хотелось бы сказать, что реформа УИС требует не только от сотрудников, но и от общества и государства искоренения негативных причин и условий. Эту проблему можно решить только совместными усилиями.

Литература:

1. Старков, О. В. Криминопенология: учеб. пособие / О. В. Старков. М., 2004. 550 с.
2. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации): от 12.12.1993 (в ред. от 21.07.2014 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
3. Уголовно-исполнительный кодекс РФ (в ред. Федеральных законов от 08.01.1998 № 11-ФЗ, от 21.07.1998 № 117-ФЗ, от 24.07.1998 № 125-ФЗ, от 16.03.1999 № 49-ФЗ, от 09.03.2001 № 25-ФЗ, от 20.03.2001 № 26-ФЗ, от 19.06.2001 № 85-ФЗ, от 11.06.2003 № 75-ФЗ, от 08.12.2003 № 161-ФЗ). «Российская газета» от 16.01.1997.
4. Борсученко, С. Характеристика нарушений прав человека при отбывании наказания в виде лишения свободы // Преступление и наказание. — 2006. — № 2. — с. 10–12.
5. Крайнова, Н. Особенности правового статуса и ресоциализации неоднократно судимых лиц, отбывших уголовные наказания // Преступление и наказание. — 2006. — № 1. — с. 23–25.

Проблемы правозащитной деятельности в современной России

Тлеуж Мурадин Махмудович, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Данная статья посвящена проблемам правозащитной деятельности в современной России. Здесь представлены основные проблемы правозащитной системы и способы их решения. В статье делается акцент на анализе правозащитной деятельности как элемента, который необходим для осуществления справедливого правосудия.

Ключевые слова: правозащитная деятельность, правовая политика, системность, принцип законности

Одной из проблем из проблем в сфере защиты и восстановления нарушенных прав и свобод человека в современной России является низкая эффективность правозащитной деятельности. Причиной тому служит отсутствие скоординированности усилий всех заинтересованных государственных и общественных организаций, политических и общественных деятелей.

Действительно, в Российской Федерации множество органов и учреждений, общественных и иных объединений, занимающихся решением данного вопроса: Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Общественная палата Российской Федерации, общественные палаты и уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации и т. д.

Налицо не только параллелизм, но и нездоровая конкуренция, некоторое перетягивание каната одних правозащитных организаций в отношении с другими, игра на публику и другие малоприятные вещи, не самым лучшим образом способствующие повышению эффективности деятельности по защите прав человека. Не полностью нала-

жено взаимодействие данных организаций с международными правозащитными системами.

Следующая по важности проблема затрагивает деятельность неправительственных правозащитных организаций.

Оставаясь, как правило, вне политики, неправительственные правозащитные организации (НПО) отстаивают права и свободы граждан, оказывают им необходимую юридическую помощь, осуществляют правозащитный мониторинг.

В связи с этим приходится по-прежнему констатировать то, что до сих пор не сложилось характерное для современного развитого гражданского общества конструктивное взаимодействие государственных структур и неправительственных правозащитных организаций. Существует и время от времени ярко проявляется взаимное недоверие.

С одной стороны, власть и общество в целом пока еще не пришли к пониманию положительного значения гражданской активности НПО. Имеет место быть дискреди-

тация некоторых из этих организаций в связи с их финансированием за счет зарубежных грантов (хотя это в большинстве случаев не является незаконным и соответствует мировой практике). Кроме того, властные институты в нынешней России регулярно дают поводы для опасений, что власть предпринимает попытки делить правозащитников на «лояльных» и «нелояльных», то есть не заслуживающих поддержки. Такой курс негативно сказывается на развитие и становление зрелого гражданского общества.

Однако, с другой стороны, некоторые неправительственные правозащитные организации, вопреки общепринятым правозащитным принципам, слишком политизируют свою деятельность и высказывания, идут на осознанную конфронтацию с властью. Имеются примеры воздействия и на правозащитную деятельность различного рода политических и иных «особых» интересов.

В итоге у большей части российского общества возникают подозрения в ангажированности, «избирательности сферы правозащитной деятельности». Правозащитники, по мнению данных критиков, декларируя универсальный характер своей деятельности, на деле защищают очень выборочно: или «своих», или противников своих оппонентов.

Другая актуальная для современной России проблема — трудности с финансированием деятельности правозащитных организаций. Скорее исключением, нежели правилом остается предоставление неправительственным правозащитным организациям средств из государственных или муниципальных источников или от частных российских спонсоров. В результате чего они нередко вынуждены обращаться к зарубежным источникам финансирования, что в принципе не запрещено, а значит, разрешено российскими законами. Важно лишь, чтобы получение зарубежных грантов не превращалось в самоцель. Прозрачность получения и использования НПО зарубежных грантов также вполне законное и естественное требование.

Одним из основных признаков современной развитой демократии является стабильная модель взаимоотношений между обществом и государством. В рамках такой модели каждый член общества твердо знает свои права и свободы, в том числе и право самому или сообща отстаивать их всеми, не противоречащими закону средствами. В свою очередь и государство не забывает о правовой и общественно-политической ответственности за неисполнение присущих ему обязанностей. Обязанности эти довольно просты: обеспечивать права и не вмешиваться в свободы каждого члена общества путем принятия и соблюдения соответствующих законов и процедур.

Исходя из этого, следующим общим руководством к совершенствованию правозащитной политики после координации действий следует указать последовательность осуществления действий. Должен быть выстроен четкий алгоритм для решения накопившихся в нашей стране проблем. Потому что, нередко одна проблема влечет за собой

другую и вытекает одна из другой. Можно согласиться с А.А. Редько, который указывает на то, что в отсутствии четкой последовательности действий, социальная ценность отдельных юридических механизмов будет не высока. Необходима разработка официальной Концепции правозащитной политики, которая бы стала программным документом, закрепляющим наиболее общие направления по совершенствованию юридического воздействия в целом, а так же основные приоритеты, цели и направления правового регулирования, а так средства при помощи которых данные действия будут реализованы, способы и сроки реализации. Следует отметить, что разработка подобных концепций имеет место в нашей стране. Огромный вклад в теоретическое осмысление данной проблемы и практической разработке Концепции правозащитной политики прикладывает А.В. Малько.

— Проведя анализ необходимых изменений в различных сферах общественной жизни, можно выделить общие задачи по совершенствованию правозащитной политики в российском обществе, среди которых следует остановиться на следующих:

— необходимо выявить те факторы и условия, которые порождают в современном российском обществе правозащитные риски;

— необходимо создание и функционирование единого правового поля в области правозащитной деятельности;

— необходимо выстроить эффективные механизмы взаимодействия и координации деятельности государственных и муниципальных органов в сфере осуществления правозащитной деятельности;

— требуется улучшение материального обеспечения деятельности правозащитных органов;

— повышение уровня открытости правозащитной системы;

— развитие негосударственной составляющей правозащитной системы и передача части функций структурам гражданского общества;

— совершенствование системы правовых средств защиты права;

— приведение правозащитной системы России в соответствии с международными стандартами и нормами;

— осуществление просвещения в области защиты прав граждан и организаций;

— способствование разрешению споров и конфликтов между гражданами, общественными организациями и государственными и муниципальными органами исключительно правовыми средствами в рамках действующего законодательства и основополагающего принципа справедливости.

— необходимо наладить взаимодействие между отечественными правозащитными организациями и международными правозащитными системами.

Любые преобразования в обществе не возможно успешно осуществить без четкой продуманной и правозащитной политики. Выделение наиболее важных приоритетов правозащитной политики и приведение их в соответствующую систему позволит установить новые подходы по

совершенствованию правозащитной системы российского общества, что может способствовать целесообразному использованию полученных результатов, как в научной дея-

тельности при разработке новых теоретических взглядов, так и в практическом применении и реализации правозащитной политики в российском обществе.

Литература:

1. Рудковский, В. А. Правоприменительная политика: сущность и содержание: автореф. дисс. к. ю. н. Н.-Новгород, 1998. 34 с
2. Малько, А. В. Теория правовой политики. М., 2012. с. 316
3. Поляков, С. Б., Нечкина Е. Ю. Понятие правоприменительной политики // Адвокат. 2013. № 8. с. 24–33
4. Карасев, М. Н. Вопросы реализации налоговой политики в российском законодательстве о налогах и сборах: автореф. дисс. к. ю. н. М., 2005
5. Рассохина, А. А. Проблемы укрепления законности в реализации правозащитной политики в РФ // Исторические, философские, политические и юр. Науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8. С-168
6. Рассохина, А. А. Совершенствование правозащитной системы российского общества // Экономика и Право. 2016. № 3. С. 135

Понятие и признаки банды в уголовном праве России

Хапсирокова Зарема Руслановна, магистрант
Тюменский государственный университет

Для анализа уголовно-правовой характеристики такого вида преступлений как бандитизм, является рассмотрение законодательной конструкции состава преступления, в котором излагаются криминообразующие понятия, отражающие основу указанной характеристики.

В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», банда это — организованная устойчивая вооруженная группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда также может быть создана и для совершения одного нападения, но требующего тщательной подготовки. Иные организованные группы, в отличие от банды, не вооружены и не имеют цели совершения нападений на граждан и организации. Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Банда отнесена к организованным группам.
2. Наличие таких, признаков, отличающих банду от других преступных групп, как вооруженность и устойчивость.
3. Участие в банде не менее двух лиц, заранее объединившихся.
4. Создана с целью нападения на граждан или организации.
5. Деятельность банды направлена на совершение одного или нескольких, преступлений.

Исходя из вышеприведенного толкования бандитизма, определяющей составляющей исследования уголовно-правовой характеристики банды является выявление

признаков организованной преступной группы или преступной организации, поскольку они положены законодателем в основу формулировки понятия «банда». То есть, согласно законодательству, банда-это разновидность организованной группы или преступной организации (сообщества), которой присущи, прежде всего, общие признаки преступных образований, указанных в ч. 3 и ч. 4 ст. 35 УК РФ [1].

Организованность бандитского формирования выражается в определенной координации, согласованности деятельности его членов. Основными признаками организованности являются распределение ролей между участниками, преступной группы, наличие в ней организатора и других лидеров, жесткая дисциплина и следование определенным правилам поведения, техническая оснащенность, тщательная подготовка и планирование преступных акций, сокрытие следов преступления и противодействия следствию [2].

Среди ученых правоведов нет единого мнения о форме соучастия, к которой относится банда. Одни авторы относят банду к организованной группе, другие — к преступной организации (сообществу), третьи говорят о банде как о совершенно новой форме соучастия — «устойчивая вооруженная группа». Допускается даже возможность рассматривать как банду преступное образование по предварительному сговору [3]. Данная проблема осложняется наличием значительного количества признаков и критериев отграничения одной формы соучастия от другой. Это иногда делает невозможным определение преступной группы как банды. С точки зрения теории любая

преступная группа может пройти путь длительный путь развития от группы лиц по предварительному сговору, до организованной группы, которая в свою очередь, может приобрести признаки преступной организации (сообщества). Установить, когда произошли изменения качества преступной группы и провести границу между формами соучастия в очень сложно. По этим причинам остается дискуссионным вопрос об отнесении банды либо к организованной группе, либо к преступной организации (сообществу), а также к какой-либо другой разновидности соучастия.

Говоря об организованной группе необходимо отметить, что в научной литературе существуют разные точки зрения относительно признаков, которые характеризуют организованную преступную группу. По мнению Н. В. Беляева организованная преступная группа характеризуется социально-психологическими признаками, такими как совместность интересов, целей, а также единством действий [4]. Л. В. Глазкова отмечает, что признаками банды являются такие признаки, как: предварительное планирование преступных действий, подготовка средств реализации преступного умысла; подбор и вербовка участников, распределение ролей между ними, обеспечение мер по сокрытию преступлений; подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора [5]. Л. М. Прокументов выделяет в качестве признаков банды: вооруженность; устойчивость, под которой понимается нацеленность на неоднократные совершения преступлений; тщательное распределение ролей при совершении преступлений, наличие «общака» — специального фонда для такой группы, поддержка круговой поруки [6]. Л. Д. Гаухман называет такие признаки организованных групп как: устойчивость преступной деятельности, наличие лидера, иерархия в структуре группы и распределение ролей между участниками; определенные нормы поведения внутри группы [7]. В. В. Бычков, наряду с перечисленными выше, выделяет еще несколько признаков, характерных, по его мнению, для организованных преступных групп. Это характер отношений в группе, порядок распределения преступных доходов группы; существование в группе специального денежного фонда, которым распоряжается лидер [8].

В основном все эти признаки характеризуют, соответственно действующему законодательству, именно банду. Если же проанализировать ч. 3 ст. 35 УК РФ, то можно выделить следующие признаки организованной группы:

- 1) наличие нескольких лиц (двух или более);
- 2) устойчивость группы;
- 3) их предварительная организованность для совершения одного или нескольких преступлений;
- 4) планирование преступлений и распределение функций участников группы, направленных на достижение этого плана.

Кроме основных специфических признаков — вооруженности и цели нападения на граждан или организации, банде могут быть присущи признаки, как организованной группы, так и преступной организации (сообщества).

Если взять за основу подобную характеристику банды, то такие признаки, как: вооруженность, наличие определенной цели, множественность участников и устойчивость, — целесообразно рассматривать как обязательные. При этом необходимо отметить, что организованность (сплоченность) свидетельствуют об устойчивости преступной группы (банды), и выделять ее как отдельный признак нет необходимости. Такие же признаки, как наличие лидера и наличие внутрigrупповых норм поведения могут выступать дополнительными признаками.

Устойчивость, является одним из наиболее существенных признаков, который четко характеризует банду как организованную группу.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 постановления № 1 от 17 января 1997 г, указал, что об устойчивости банды могут свидетельствовать такие признаки:

- стабильность ее состава;
- тесная взаимосвязь между ее членами;
- согласованность их действий;
- постоянство форм и методов преступной деятельности;
- длительность ее существования;
- количество совершенных преступлений.

Стабильность группы, чаще всего, выражается в ее постоянстве форм и методов преступной деятельности. Что предполагает длительность и систематичность деятельности группы, а также более или менее регулярное совершение ею преступлений, способность к замене выбывших участников, в том числе путем переквалификации тех, что остались, вербовки новых, наличие необходимых для деятельности банды финансовых и других материальных средств. Устойчивость также выражается в способности обеспечить стабильность и безопасность функционирования банды, эффективно противостоять как внутренним, так и внешним факторам, которые могут ее дезорганизовать. По мнению С. П. Вайле устойчивость организованной группы (так же, как и преступной организации) означает, что она имеет относительно постоянный состав участников с наличием сильных, в том числе психологических, связей между ними и высокой степени организованности, регулярности и последовательности в осуществлении преступных функций [9].

Тесная взаимосвязь между членами банды характеризуется наличием прочных связей между членами банды, а также наличием постоянных форм общения, целей, интересов, норм поведения, которые могут затрагивать и сферу досуга.

Согласованность действий выражается не только в планировании преступлений, распределении ролей, совместном осуществлении подготовительных мероприятий, целеустремленных действий при совершении, преступлений, но и в том, что виновные еще на стадии организации определяют цели создания банды, выражающиеся в нападении на граждан и организации [10].

Постоянство форм и методов преступной деятельности означает. Что банда совершает нападения в отношении

однотипных, объектов одним и тем же способом, с применением одного и того же или однотипного оружия.

Иногда постоянство форм и методов преступных действий банды выражается и в совершении преступлений в отношении потерпевших, занимавшихся однотипной деятельностью.

Длительность существования банды, охватывается периодом времени от начала ее создания до пресечения преступной деятельности или ее распада.

Длительность существования банды является показателем ее устойчивости.

Говоря о количестве совершенных преступлений, можно отметить, что чем больше преступлений совершено бандой, тем выше критерий ее устойчивости. Но даже если банда совершила одно преступление, об ее устойчивости могут свидетельствовать такие факты, как добровольность вступления в банду, сплоченность ее членов, единство преступных замыслов, подготовка к совершению преступлений и др. [11].

Наличие оружия — обязательный признак банды. Пленум Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г, решая этот вопрос, в п. 5 указывает, что «признаком банды, предусмотренным ст. 209 УК РФ, является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия, как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия». При этом имеется в виду оружие, предназначенное в соответствии с Законом РФ «Об оружии» для поражения живой или иной цели, подачи сигналов, кроме предметов, используемых в качестве оружия, оружия или его макетов, непригодных к целевому применению. Использование участниками нападения непригодных к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака вооруженности банды.

Является ли оружие боевым, служебным или гражданским, для квалификации действий участников группы по ст. 209 УК РФ значения не имеет. Предметы, используемые в хозяйственно-бытовой сфере: ломы, топоры, лопаты, вилы, кухонные ножи и др. — не относятся к оружию и не могут рассматриваться в качестве признака вооруженности банды. Банда как вооруженное формирование может иметь и иные предметы, относящиеся к военному снаряжению и обладающие способностью поражать

живую цель. К ним относятся снаряды, мины, гранаты, взрывчатые вещества и взрывные устройства [12].

Однако если оружие находилось у преступной группы без цели его использования в нападениях, то признака вооруженности не будет.

Состав бандитизма может быть при наличии оружия хотя бы у одного из членов банды даже без его применения, если об этом было известно остальным участникам банды, и они были готовы его применить при нападениях.

Если оружие не было изъято, а виновные либо отрицают сам факт наличия у них оружия, либо заявляют, что оно было негодным (неисправно или имитация), то для доказывания вооруженности банды приоритетными становятся явные материальные следы применения оружия, как при нападениях, так и при некриминальном использовании (пристреливании, испытании) [13].

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 17 января 1997 г. разъяснил, что «при решении вопроса о признании оружием предметов, используемых членами банды при нападении, следует руководствоваться положениями ФЗ «Об оружии», а в необходимых случаях и заключением экспертов». Это указание имеет большое практическое значение, поскольку не являющиеся на первый взгляд оружием предметы, могут в соответствии с заключением экспертов являться таковыми.

Еще один из важнейших признаков банды — это цель ее создания. Такой целью является, как говорит уголовный закон, «нападение на граждан или организации». Это один из признаков, отличающий банду от организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК), а также от незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК) и преступной организации (сообщества) (ст. 210 УК).

Итак, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что банда принадлежит к такой форме соучастия, как совершение преступления организованной группой лиц, которой присущи такие признаки:

- 1) количественный признак (не менее двух лиц);
- 2) устойчивость;
- 3) вооруженность;
- 4) специальная цель создания — нападение на граждан или организации;
- 5) деятельность банды направлена на совершение одного или нескольких преступлений (это предполагает относительно длительную преступную деятельность).

Литература:

1. Багмет, А., Бычков В. Банда как организованная группа: теория и судебная практика // Уголовное право. 2007. № 4. с. 5.
2. Ермакова, Т. Н. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия: сравнительно-правовой анализ: дис... канд. юрид. наук. Киров, 2009. с. 25.
3. Агапов, П. Бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации): проблемы соотношения // Законность. 2002. № 4. с. 48.
4. Беляева, Н. В. Некоторые вопросы уголовной ответственности за бандитизм и организацию преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы международной научно-практической конференции, 29–30 января 2004 г.. М.: Издво МГЮА, 2004.

5. Глазкова, Л. В. Уголовно правовой анализ проблем современного законодательства в сфере борьбы с различными видами организованными видами организованных преступных групп // Бизнес в законе. 2010. № 1. с. 112.
6. Прокументов, Л. М. Организованная группа как форма соучастия в преступлении // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 338. с. 133.
7. Гаухман, Л. Д., Максимов С. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества преступной организации. М.: «ЮрИнфоР», 1997. с. 4.
8. Бычков, В. В. Уголовно-правовое противодействие бандитизму: дис.... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. с. 57–58.
9. Вайле, С. П. Квалифицирующие признаки банды: устойчивость или организованность // Общество и право. 2008. № 1. с. 141.
10. Шеслер, А. В., Шеслер С. С. Уголовно-правовая характеристика бандитизма // Академический вестник. 2010. № 3. с. 167.
11. Вайле, С. П. Указ. соч. с. 142.
12. Бычков, В. В. Проблемы квалификации бандитизма по признаку вооруженности // Адвокатская практика. 2007. № 1. с. 30.
13. Пронькина, Е. А. Признак вооруженности при бандитизме: актуальные проблемы теории и судебно следственной практики Адвокатская практика. 2007. № 6. с. 7.

Актуальность исследования проблем доказывания на стадии возбуждения уголовного дела

Царегородцева Анна Сергеевна, студент
Тюменский государственный университет

В отечественной уголовно-процессуальной науке представление о доказательствах всегда было связано со сведениями, которые содержатся в указанных в законе источниках, а само доказывание рассматривалось как сложный процесс практической и интеллектуальной деятельности, состоящий из собирания, проверки и оценки доказательств. Законодательные решения последних лет, направленные, в том числе, на изменение основ процесса доказывания — введение особого порядка судебного разбирательства (главы 40 и 40.1 УПК РФ [1]), свидетельствуют, в частности, о поисках новых процессуальных форм. При этом конечный результат таких поисков далеко не всегда признается однозначным.

Возможность действовать законодателя по своему усмотрению при новом правовом регулировании ограничена не только конституционными принципами, выработанными наукой понятийно-категориальным аппаратом, разработанными институтами, но и системностью регулируемой отрасли права. Такой подход позволяет обеспечивать не только в будущем стабильность норм и предсказуемость развития правоотношений. Он гарантирует высокое качество правового регулирования с точки зрения задач, которые преследовались законодателем. По мнению некоторых исследователей, это особо значимо в условиях ведомственного лоббирования [3].

Отступление путем внесения изменений и дополнений возможно, однако оно может носить частный и лишь временный характер и при обязательном соблюдении того ус-

ловия, что недопустимо принимаемым законодательным решением изменять существо того или иного правового института, базового понятия и т. д. Если же назрела необходимость внесения существенных изменений, законодатель должен учитывать действие конституционных и отраслевых принципов, искать некое компромиссное решение при учете системных связей отрасли права и технически вносить изменения следует уже не в одну статью, а в ряд статей, глав и разделов нормативного акта.

Эти достаточно известные общие положения приходят в голову при внимательном изучении новелл, введенных Федеральным законом от 04.03.2013 № 23 «О внесении изменений в ст. 62 и 303 УК РФ и УПК РФ» (далее — закон от 04.03.2013) [6]. Указанные новеллы в части нормативного регулирования уголовно-процессуальных доказательств и доказывания внесли изменения, которые, на наш взгляд, входят в существенные противоречия с теорией данного вопроса существовавшим процессуальным регулированием, и, по сути, предопределяют возникновение практических проблем их применения. Названный федеральный закон внес принципиальные изменения как в сложившиеся представления о понимании доказательств, так и в самую доказательственную деятельность органов расследования.

Законодательное решение о расширении круга следственных и процессуальных действий, которые можно использовать для целей проверки полученного сообщения о преступлении; о признании их результатов доказательствами; о разъяснении прав участникам процессуальных

действий повлекло за собой ряд проблем теоретического и практического свойства.

Характер этих проблем таков, что они не имеют и вряд ли в рамках существующего процессуального регулирования могут иметь твердое правовое основание для своего решения. Не случайно в теории уголовно-процессуального права оценка данного федерального закона в части регулирования изменений и дополнений ст. 144 УПК РФ породила широкую палитру мнений.

Что же касается вопросов теоретического осмысления проблем доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, то следует отметить, что они постоянно находятся в самом центре внимания ученых в области уголовно-процессуального права. При этом большинство отдельных аспектов и проблем исследуемого нами института были разработаны и разрешены в научных работах различного уровня, в том числе и на монографическом уровне. При этом большинство проведенных исследований, несмотря на, безусловно, высокий их научный уровень, носят специфический характер, раскрывая порой только отдельные

аспекты доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, да и то только при расследовании отдельных видов преступлений [7]. Другие потеряли актуальность, в связи с принятием нового законодательства [8].

Все это неизбежно оставляет за своими рамками значительную часть вопросов, связанных с применением тех или иных положений исследуемого учения на современном этапе. Тем более, что комплексных исследований института доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, после принятия федерального закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ до настоящего времени так и не было проведено.

Таким образом, потребность в комплексном анализе проблем доказывания на стадии возбуждения уголовного дела на современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства, необходимость переосмысления многих положений узкоотраслевого подхода в его понимании, а также недостаточная степень разработанности рассматриваемой проблемы свидетельствуют об ее актуальности.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 06 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (часть I). — Ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ: по сост. на 28 декабря 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 9. — Ст. 875.
3. Любимцев, К. О., Никитин А. Л. Юридическая аргументация и лоббирование в праве / К. О. Любимцев, А. Л. Никитин // Юридическая техника. Ежегодник. Третьи Бабаевские чтения: Юридическая аргументация: теория, практика, техника. — Нижний Новгород, 2013. — № 7. — Ч. 1. — с. 230–234.
4. Бутаев, М. Я. Доказывание по делам о преступлениях террористического характера на досудебных стадиях уголовного процесса (теоретико-прикладной аспект) / М. Я. Бутаев: дис.... канд. юрид. наук. — М., 2016. — 260 с.
5. Березина, Л. В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации / Л. В. Березина: дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2003. — 284 с.
6. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ: по сост. на 28 декабря 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 9. — Ст. 875.
7. См., например: Бутаев М. Я. Доказывание по делам о преступлениях террористического характера на досудебных стадиях уголовного процесса (теоретико-прикладной аспект) / М. Я. Бутаев: дис.... канд. юрид. наук. — М., 2016. — 260 с.; Власова С. В. Способы собирания доказательств по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / С. В. Власова: дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2009. — 221 с.; Минасов Ю. А. Выявление и собирание доказательств на стадии возбуждения уголовного дела об уклонении от уплаты налогов или сборов и сокрытия объектов налогообложения / Ю. А. Минасов: автореф. дис.... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2011. — 30 с. и др.
8. См.: Березина Л. В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации / Л. В. Березина: дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2003. — 284 с.; Кузнецов Н. П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела / Н. П. Кузнецов: автореф. дис.... канд. юрид. наук. — Харьков, 1980. — 15 с.; Пальчикова Н. В. Теоретические и практические проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / Н. В. Пальчикова: автореф. дис.... канд. юрид. наук. — М., 2013. — 32 с.; Ряполова Я. П. Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы / Я. П. Ряполова: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2012. — 21 с. и др.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 26 (130) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (*Армения*)
Арошидзе П. Л. (*Грузия*)
Атаев З. В. (*Россия*)
Ахмеденов К. М. (*Казахстан*)
Бидова Б. Б. (*Россия*)
Борисов В. В. (*Украина*)
Велковска Г. Ц. (*Болгария*)
Гайич Т. (*Сербия*)
Данатаров А. (*Туркменистан*)
Данилов А. М. (*Россия*)
Демидов А. А. (*Россия*)
Досманбетова З. Р. (*Казахстан*)
Ешиев А. М. (*Кыргызстан*)
Жолдошев С. Т. (*Кыргызстан*)
Игисинов Н. С. (*Казахстан*)
Кадыров К. Б. (*Узбекистан*)
Кайгородов И. Б. (*Бразилия*)
Каленский А. В. (*Россия*)
Козырева О. А. (*Россия*)
Колпак Е. П. (*Россия*)
Курпаяниди К. И. (*Узбекистан*)
Куташов В. А. (*Россия*)
Лю Цзюань (*Китай*)
Малес Л. В. (*Украина*)
Нагервадзе М. А. (*Грузия*)
Прокопьев Н. Я. (*Россия*)
Прокофьева М. А. (*Казахстан*)
Рахматуллин Р. Ю. (*Россия*)
Ребезов М. Б. (*Россия*)
Сорока Ю. Г. (*Украина*)
Узаков Г. Н. (*Узбекистан*)
Хоналиев Н. Х. (*Таджикистан*)
Хоссейни А. (*Иран*)
Шарипов А. К. (*Казахстан*)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 14.12.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25